

№1

Январь 2010

РУССКИЙ КЛУБ

С НОВЫМ ГОДОМ!
2010

Airzena

fly with us with **E**lectronic **TICKETS** now!

www.airzena.com

РУССКИЙ КЛУБ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Заместитель главного редактора
Арсен Еремян

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Донара Канделаки, Нина Зардалишвили

Художник-дизайнер
Иракий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Элбакидзе-Мачавариани, Алена
Деняга, Нино Цитланадзе

№1⁽⁵²⁾
Январь 2010

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКИЙ МИР	ПЛОДОТВОРНЫЙ ДИАЛОГ	4
ДЕНЬ ПОБЕДЫ	ОСОБЫЙ БАТАЛЬОН	7
ПОЗИЦИЯ	ХРОНИКА НЕОБЪЯВЛЕННОГО ВЗРЫВА	9
ЗНАЙ НАШИХ!	ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ЗАПОМНИТСЯ	11
ПРАЗДНИК	ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ИЛИ ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН	13
ПРЕМЬЕРА	«ВАШ СКЛАД ГОРИТ!»	15
ПРИЗНАНИЕ	«КАРМАННЫЙ СТИХ» СТАЛ ЛАУРЕАТОМ	19
ЮБИЛЕЙ	УРОКИ ЧЕХОВА	20
	СУГУБО ЛИЧНЫЙ КАВКАЗСКИЙ СЮЖЕТ	24
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	НОВАЯ ОПТИКА ИСТОРИИ ИСКУССТВА	26
ПЕРЕВОДИМ	ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ МЕНЯ УБИТЬ	31
ФЕСТИВАЛЬ	«СОГРЕЙ СВОИ ЛАДОНИ НАД СТИХАМИ ... »	33
О, СПОРТ!	ЧЕМПИОН БАСКЕТБОЛЬНОЙ ДИНАСТИИ	36
ГОД УЧИТЕЛЯ	ОЧЕНЬ ЗДРАВСТВУЙТЕ!	39
ТВОРЧЕСТВО	«ГОДА СОБЫТИЯМИ ВЫСТРОИВ...»	42
ТРАДИЦИЯ	ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ, ИЛИ ПО ТУ СТОРОНУ ТЕАТРА	44
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ	ВНОВЬ НА СЦЕНЕ	48
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ	ЭТА МОЛОДОСТЬ МИРА	52
ВЕРНИСАЖ	АБСОЛЮТНЫЕ КОСМОПОЛИТЫ	54

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»:

Зураб Абашидзе, Гита Лордкипанидзе, Роин Метревели, Нани Бреввалде, Джансуг Чарквиани, Гулбаг Торадзе,
Важа Азарашвили, Огар Мегвинегуцуцехи, Ирма Сохалде, Гоги Кавтаралде, Гуджа Бубугтеишвили (*Грузия*),
Александр Эбаноидзе (*Россия*), Олег Воловик (*Венгрия*), Давид Маркиш (*Израиль*), Валентина Поликанина
(*Белоруссия*), Алексей Цветков (*США*), граф Петр Шереметев (*Франция*), Евгений Табачников (*Россия*), князь
Никита Лобанов-Ростовский (*Великобритания*), Михаил Багдасаров (*Армения*),
Михаил Носов (*Россия*)

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

ПЛОДОТВОРНЫЙ ДИАЛОГ

Поздняя осень выдалась в Москве на редкость теплой и мягкой, так что бродить по городу было одно удовольствие. Особенно гостям - тем, кто родом из России, но прибыл сюда из далеких стран. Соотечественниками их теперь называют. В конце года в России к ним было приковано всеобщее внимание: не успела отшуметь III Ассамблея «Русского мира» 3 ноября, как 1 декабря открылся 3-й Всемирный конгресс соотечественников, проходящий раз в три года. Прошлый конгресс принимал у себя Санкт-Петербург, на этот раз - Москва. Его открытие прошло в знаменитом Колонном зале Дома Союзов - одного из самых примечательных зданий центра Москвы: некогда это была старинная усадьба московского генерал-губернатора Долгорукого, затем здесь разместилось российское Благородное собрание, перестроенное в 1784 году Казаковым, с парадными гостиными и изумительным по красоте и величию большим многоколонным залом, а также с замечательной акустикой — местом балов, маскарадов и музыкальных концертов старой дворянской Москвы. Здесь проходили выборы предводителей дворянства, встречи с приезжавшими в Москву императорами и особо важными персонками. После революции шедевр архитектуры классицизма стал Домом Союзов и был передан профсоюзам, но залы его помнят величайших мастеров мировой сцены, деятелей науки и политики.

Эти стены с конца XVIII века и до наших дней видели и слышали столько всего, что их уже ничем не удивишь. Но, согласитесь, далеко не каждому мероприятию наших дней сопутствует появление Президента России и Патриарха, и это неоспоримое свидетельство важности

Всемирного конгресса соотечественников. О размахе этого форума говорит и число его делегатов — на конгресс прибыли около 500 человек из 88 государств мира. Сейчас, наверное, трудно найти страну, где не было бы русской диаспоры. Всего россиян, проживающих за границей, 30 миллионов. И многие из этих людей по-прежнему считают себя русскими, не теряют связь со своей исторической родиной, хотя и не являются ее гражданами. На Конгрессе символом единения был российский гимн, с такой знакомой еще с советских времен мелодией, но не для всех известным новым текстом - так что подпевать хором зал не мог. Но творение Александрова и Михалкова торжественно звучало и на открытии Конгресса, и на следующий день на закрытии.

Среди самых актуальных задач конгресса - защита прав и законных интересов соотечественников за рубежом. В президиуме высокопоставленные государственные персоны под председательством спикера Совета Федерации Сергея Миронова, а первый день работы ознаменовался выступлениями президента России, патриарха Кирилла и мэра Москвы.

Президент прибыл только к середине конгресса, а началось мероприятие с того, что были зачитаны приветствия премьер-министра Владимира Путина и председателя Госдумы Бориса Грызлова, затем слово предоставили патриарху Кириллу, мэру Юрию Лужкову и президенту Татарстана Минтимеру Шаймиеву.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал госструктуры активнее поддерживать зарубежных соотечественников и «продумать средства и спосо-

бы, которые бы помогли консолидировать и сплотить нашу диаспору».

Но самый большой резонанс, как и ожидалось, вызвало появление на трибуне президента России Дмитрия Медведева — все присутствующие стоя приветствовали его, а когда расселись по местам, то еще долго в зале над головами можно было видеть поднятые руки с мобильниками и фотоаппаратами, чтобы запечатлеть президента. Понятно, как это было важно для тех, кто прилетел в Москву из дальних стран и континентов. Медведев говорил о необходимости модернизации, основанной на инновациях и высоких технологиях, и призвал соотечественников возвращаться на родину для участия в этом процессе. «Нам очень нужен и ваш интеллектуальный, и ваш профессиональный потенциал. Конечно, нужны и идеи, и предложения, которые учитывают опыт стран, в которых вы сегодня живете». И обещал оказать поддержку «в рамках наших текущих возможностей».

Президент сообщил о внесении поправок в госпрограмму по содействию добровольному переселению соотечественников в Россию, чтобы облегчить их возвращение.

Шла речь и о создании «фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом», а также об уточнении понятия «соотечественник за рубежом» и даже о возможности получения «свидетельства соотечественника». Это последнее обстоятельство вызвало волну дискуссий на следующий день на заключительном обсуждении.

Участники Конгресса

Дмитрий Медведев говорил и о важной роли Русской Православной Церкви, он отметил также деятельность Фонда «Русский мир», необходимость его развития, дополнительного финансирования для открытия русских центров за рубежом. Наконец, президент пообещал поддерживать действия организаций соотечественников, «направленные на отпор идеям реваншизма и ксенофобии». Закончил он свое выступление многообещающими словами: «За вами Россия!» На Конгрессе также выступил граф Петр Петрович Шереметев - Председатель Президиума Международного совета российских соотечественников, на сегодняшний день одной из самых активно действующих организаций, а также министры и руководители разных ведомств. На пленарных заседаниях поднимался вопрос о предстоящем в 2010 году праздновании 65-летия Великой По-

беды, о необходимости сохранить историческую правду, о попытках ряда стран пересмотреть итоги Второй мировой войны и даже предать суду героев Великой Отечественной войны. Юрий Лужков напомнил о скандальной истории против героя ВОВ Кононова, назвав ее «явно заказной», и подчеркнул, что принят «Закон о защите прав зарубежных соотечественников органами государственной власти города Москвы». Поднимался вопрос и об ущемлении прав русскоязычного населения, о политике некоторых государств бывшего СССР,

Награждение Николая Свентицкого

направленной на запрет использования русского языка, о резком снижении уровня владения языком среди молодежи. Так, в Украине Кабинет министров принял постановление, которым обязал учителей в школах говорить исключительно по-украински в рабочее время. В Латвии запретили в вузах преподавать на русском, а в Таджикистане новый закон о государственном языке перечеркнул статус русского как языка межнационального общения. «Ущемление русского языка часто носит политический, сиюминутный характер», - отмечали выступавшие. Особенно активными были обсуждения положения дел в Украине, касающиеся не только языка, но и других важных аспектов сегодняшней ситуации. Многие высказывали свою озабоченность в связи с нарушениями прав русскоязычного населения, искажением исторического прошлого и реабилитацией фашистских пособников.

Участники Конгресса затронули также весьма актуальную тему привлечения молодежи к деятельности зарубежных диаспор и озвучивали проблемы с получением соотечественниками образования в России - для поступления в российский вуз приходится ехать в Россию для сдачи ЕГЭ, хотя в аналогичных случаях с европейскими вузами достаточно сдать экзамены у себя в стране и отправить документы. «Дайте возможность нашим детям учиться в России», - поддержал выступавших граф Шереметев. Он говорил также о перспективе создания музея русского зарубежья. А главное: «Что ты лично сделал для России? Этот вопрос должен стать основным для соотечественников», - говорил он с три-

буны.

Широко обсуждался вопрос и о необходимости облегчить соотечественникам получение визы или даже предоставить возможность безвизового въезда в Россию, выдавая некий удостоверяющий документ. Об этом «документе» возникли разногласия собравшихся на форуме. Но главное, что Госдума будет рассматривать внесенный законопроект об упрощении въезда в страну для иностранцев, имеющих родственников (родителей) в России или являющихся супругами российских граждан.

Помимо пленарных заседаний, на конгрессе проходила работа 12 тематических секций, и она была особенно плодотворной, т. к. участники сами выбирали интересующую их тему, и реально занимались этим. Темы были самые разные — вопросы консолидации и струк-

споров не возникало, легко завязывались контакты и обсуждались идеи совместных культурных программ. Мы очень надеемся, что грузинская сторона примет участие в ближайших фестивалях за рубежом, благо после конгресса электронная почта уже богата письмами с подробной информацией о предстоящих мероприятиях — в Эстонии, США, Швеции. Вот например, такое сообщение: «Приглашаем на международный фольклорный фестиваль «Славянская весна в Бельгии». Вместе с весной в бельгийские города Брюссель, Льеж и Монс приедет фольклорный фестиваль – яркое, шумное, познавательное событие...»

Вероятно, тесные контакты между участниками устанавливались и на других секциях, где обсуждались более острые, чем культура, проблемы. Не удивительно, что на заключительном заседании при подведении итогов работы секций было высказано много конкретных предложений, и в результате не только шли бурные дискуссии, но и планировались реальные шаги по улучшению ситуации (все итоговые документы Конгресса соотечественников можно прочитать на сайте МИД России).

Сгладила острые углы дискуссий хорошо продуманная культурная программа Конгресса. Первый день закончился выступлением мужского хора Сретенского монастыря. Те, кто слышал его хоть однажды, знают, что это способно пробить любое, даже самое черствое, далекое от романтики сердце. О хоре говорят, что ему нет равных в мире не только по составу, но и по голосам. Хор выступает то в Кремле, то в глубинке России, то в Ватикане, то в Соборе Парижской Богоматери, где ему аплодировал сам епископ собора.

В тот вечер в Колонном зале исполнялись и духовные песнопения, но в основном, русские народные песни. Надо было видеть лица наших бывших россиян,

каждый пребывал в собственной стихии ощущений — замерший зал, абсолютная тишина, едва заметное, какое-то ностальгическое покачивание в ритм переливам голосов.... По окончании «Браво!», бесконечные фотовспышки, направленные не только на сцену, но и друг на друга: каждый хотел уловить и запечатлеть эту атмосферу «рус-

скости». Даже глава Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А.В.Чепурин снимал своих соседей-слушателей, а те снимали его.

На заключительном вечере была более экзотическая программа — концерт ансамбля танца «Казань» и ведущих эстрадных певцов из Татарстана. И это тоже не случайность — Казань намерена пригласить к себе соотечественников для проведения следующего Конгресса в 2012 году.

Завершился конгресс церемонией награждения соотечественников, где и Грузия не была забыта.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Концерт в Колонном зале

туризации организаций соотечественников, сохранение русскоязычного пространства за рубежом, защита прав соотечественников, русское историческое наследие и противодействие попыткам фальсификации истории, русскоязычные зарубежные СМИ, реализация Государственной программы по переселению, роль церкви в укреплении единого духовного пространства Русского мира и другие.

Нашему «Русскому клубу» ближе всего была работа секции «Вклад соотечественников в сохранение и развитие российской культуры за рубежом». Здесь все делились опытом работы своих диаспор, рассказывали о проведенных и запланированных мероприятиях и тут же находили партнеров, готовых организовать участие своей страны в их проектах. На этой секции была особенно очевидна разница в жизни и деятельности русских диаспор в ближнем и дальнем зарубежье — ведь в этом случае проблемы соотечественников абсолютно разные. Потому даже возник вопрос о целесообразности создания двух Координационных Советов соотечественников - живущих в постсоветском пространстве и странах дальнего зарубежья. Но по этой теме, как и по культуре в целом,

Награды соотечественникам

В ПРОШЛОМ ГОДУ ЧЛЕНЫ ТУЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА «ИСКАТЕЛЬ» ОБНАРУЖИЛИ И ТОРЖЕСТВЕННО ЗАХОРОНИЛИ ОСТАНКИ 204 СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. В 88 СЛУЧАЯХ УСТАНОВЛЕНЫ ИМЕНА ГЕРОЕВ, НАЙДЕНЫ ИХ РОДСТВЕННИКИ...

ОСОБЫЙ БАТАЛЬОН

ДО СВИДАНИЯ, «ВАХТА-2009»!

3-5 декабря в Туле встретились представители поисковых отрядов и организаций из регионов России, а также из государств СНГ, Балтии и Грузии. Те, кто на свои средства и за счет личного времени ведет поиск пропавших в годы войны солдат, обменивались опытом работы.

Официально мероприятие называлось «Закрытие «Вахты Памяти-2009», но по своему содержанию оно было шире. Например, был обсужден план совместных действий в рамках проекта «НАША ПОБЕДА» - пожалуй единственного дела, которое объединило практически весь бывший СССР. Пока - на уровне поисковых отрядов, но и это уже немало.

В рамках проекта, одним из инициаторов которого был тульский «Искатель» в завершившемся году состоялось несколько крупных мероприятий. Были «Вахты Памяти» в Тульской, Калужской, Смоленской и Луганской областях. В экспедициях приняли участие поисковики из России, Беларуси, Латвии, Украины, Туркменистана.

С 26 июня по 3 июля прошла международная акция «По местам операции «Багратион», участники которой проехали по маршруту Тула - Орша - Минск - Витебск

- Могилев - Москва. Акция была приурочена к 65-летию освобождения Беларуси от фашистских оккупантов и собрала поисковиков почти со всего постсоветского пространства. Удалось провести научный семинар, итогом которого стало решение о придании проекту «НАША ПАМЯТЬ» международного статуса.

Сейчас в государствах СНГ активисты проекта ведут работу по созданию отделений будущей организации. Идет такая работа и в России – ведь и у нас движение поисковиков в масштабах страны разобщено. А существующие законы передали общенациональную проблему поиска останков павших воинов и увековечивания их памяти частью на Минобороны, частью на уровень регионов и даже поселений.

НАША ОБЩАЯ ПОБЕДА

Тем, кто ранее не бывал на собраниях поисковиков, они кажутся непривычными. Официальных речей – по минимуму, на сцене главное место занимает костер с котелком, гитара, найденное оружие воинов. Выступления – короткие, чередуются отрывками из фильмов, песнями под гитару, которые подхватывает весь зал.

Здесь много юных лиц - костяк большинства отрядов составляют школьники и студенты. Впрочем пожилых людей тоже хватает: ветераны войны, родственники павших воинов, поисковики со стажем.

Все они легко находят общий язык, ведь проблемы

Мемориал Славы в Туле

им приходится решать одинаковые. Искать данные о солдатах и воинских частях в архивах, выкраивать свободные дни для участия в экспедициях, ремонтировать свои автомашины - на них летом поисковики опять будут пробираться к местам боев по проселочным дорогам, по своему качеству ничем не отличающихся от фронтовых...

На собрании выступили поисковики и энтузиасты поисковой работы из России, стран СНГ, Балтии и Грузии.

Так, проректор Тульского государственного педагогического университета имени Л. Н. Толстого (именно в стенах этого вуза проходила встреча) Олег Вронский

предложил сделать ТГПУ научно-исследовательской базой проекта «НАША ПОБЕДА». Ученых мужей здесь хватает, студентов, готовых отправиться на раскопки – тоже. Плюс – университетский музейный комплекс.

Президент «Русского клуба» в Грузии Николай Свенцицкий считает полезным привлечь в работе ряд международных организаций: подразделения по культуре и гуманитарным проблемам в Совете Европы, Межпарламентскую ассамблею СНГ и стран Балтии, Русскую и Грузинскую православные церкви, Фонд «Русский мир». Есть нужда в выпуске журналов и брошюр, рассказывающих об истории Великой Отечественной войны на языках народов стран СНГ, Балтии и Грузии.

Александр Ржавин из Латвии рассказал, какой успех имела выставка в Риге, где с помощью стендов (на латышском языке) рассказывалось об участии в войне коренных жителей республики. Молодежь, одурманенную рассказами о «русской оккупации», шокировали документальные данные о том, что подавляющее большинство их дедов и прадедов воевали в Красной Армии и даже служили в войсках НКВД.

Александр Гизай, Александр Запорожко из Украины, Сергей Тагаев из Беларуси поведали о трудностях, которые приходится преодолевать в организации поисковой работы. Тем не менее, установлены сотни новых имен павших в боях с фашистами.

Михаил Черепанов из Казани предложил принять закон, по которому всех пропавших без вести считать погибшими в боях за Родину. Константин Степанчиков из Москвы считает необходимым начать работу по организации общественных объединений родственников тех, кто пропал без вести.

ЗДРАВСТВУЙ, «ВАХТА-2010»!

На собрании был трогательный момент, когда на сцену поднялись дочь и внучка погибшего солдата, чтобы получить его посмертный медальон. Как установили наши поисковики, их отец и дедушка – Степан Семенович Филатов – погиб в бою под калужским селом Речица 27 января 1942 года. Нынешней осенью он со своими боевыми товарищами был захоронен на мемориале у соседнего села Хотьково. Клавдия Степановна и ее дочь Татьяна тепло поблагодарили поисковиков – им теперь есть куда приехать на могилу.

Заместитель начальника Управления Министерства обороны России по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества Андрей Таранов вручил почетные знаки отличившимся поисковикам, пожелав им успехов в работе.

Руководитель Тульского областного молодежного центра «Искатель» Олег Золотарев рассказал о планах на 2010 год. Будет продолжен поиск родственников погибших и пропавших без вести солдат, проведено несколько «Вахт Памяти» - в Белгородской (на месте танкового сражения на Прохоровском поле) и Калужской областях, в Молдове. Издадут альбомы, книги, пройдет фестиваль клубов военно-исторической реконструкции. А в феврале-марте 2010 года намечено провести учредительный съезд международной организации «НАША ПОБЕДА».

Журналистка Света Лаптева, организовавшая в Кыргызстане первый молодежный поисковый отряд и мечтающая привезти ребят на раскопки в Россию, назвала поисковиков «особым батальоном», который возвращает из небытия солдат Великой Отечественной.

Очень верное определение смысла этой работы.

Александр САВЕНКОВ

ХРОНИКА НЕОБЪЯВЛЕННОГО ВЗРЫВА

Мераб Бердзенишвили

К самой перспективе переноса части функций парламента Грузии из Тбилиси в Кутаиси и в политических кругах страны, и в обществе относились, да и продолжают относиться неоднозначно. Сторонники идеи проведения комитетских слушаний в Тбилиси, а пленарных заседаний — в Кутаиси, мотивируют такую меру необходимостью развития регионов. Противники, не имея, разумеется, ничего против развития регионов, все-таки склонны считать, что для этого есть и другие резервы. Перенос же парламента во второй по величине и значению город Грузии, по их мнению, негативно повлияет на интенсивность и эффективность работы высшего законодательного органа. Наверняка существуют достаточно веские аргументы и в пользу переноса, и против него. И граждане вправе были ожидать, что окончательное решение будет приниматься в атмосфере прозрачности, в соответствии с правилами и нормами, принятыми в правовом государстве и демократическом обществе. К сожалению, пока все происходит ровно наоборот.

Взрыв, прогремевший в Кутаиси, сам по себе оказался событием, настолько значимым и трагическим, что за ним люди как-то и позабыли о предмете спора. Его целью был демонтаж Мемориала Славы, посвященного памяти воинов, павших в войне с фашистской Германией, который был установлен в 1981 году. Автор мемориала — выдающийся скульптор современности, народный художник СССР Мераб Бердзенишвили. Это было действительно грандиозное сооружение, состоявшее из стелы высотой 25 метров с отлитыми в бронзе сценами битв, которая возвышалась над стоящей у ее подножья фигурой всадника. Перед скульптурной композицией был разбит сад. Справедливости ради следует признать, что состояние памятника в последние годы действительно оставляло желать лучшего. Бронзовые скульптурные детали были практически полностью раз-

ворованы во времена беспредела тяжелых 90-х годов прошлого столетия. Тем не менее, до последнего времени именно в саду, разбитом перед мемориалом, 9 мая собирались ветераны.

Из того, что памятник собираются снести, чтобы построить на его месте здание парламента, куда законодатели переедут после следующих парламентских выборов, секрета не делалось. За какое-то время до взрыва была демонтирована фигура бронзового всадника, которую позже будто бы собираются установить перед кутаисским Дворцом спорта. Называлась даже дата сноса — 21 декабря. В этот день Кутаиси должен был посетить президент Грузии.

Между тем общественность страны восприняла решение о ликвидации Мемориала Славы негативно, что в общем-то вполне объяснимо. В Грузии с глубоким уважением относятся к ветеранам и чтут память погибших героев войны с фашизмом, за победу в которой наш народ заплатил дорогую цену. На фронт ушло 700 тысяч жителей республики. Около 350 тысяч человек остались на полях сражений. К теме войны не раз обращались выдающиеся деятели грузинского искусства. Достаточно сказать, что один из лучших, а может быть, и лучший, фильм о войне был поставлен именно в Грузии. И сегодня, через 45 лет после выхода на экран киношедевра Резо Чхеидзе «Отец солдата» яснее любой статистики, отвечает на вопрос о том, чем была для Грузии эта война. И в страшном сне трудно себе представить, что может произойти такое, чтобы у нас в стране стали относиться к войне с нацизмом как-нибудь иначе.

Поэтому по мере приближения 21 декабря возмущение в связи с возможным демонтажем Мемориала Славы в Кутаиси звучало все отчетливей. Сам Мераб Бердзенишвили назвал тогда намерение снести памятник вандализмом и сказал, что в данном случае разру-

шают «не его работу, а историю народа». Это, конечно, правда. Но правда и то, что творение замечательного скульптора и достойнейшего гражданина, вне всякого сомнения, принадлежало к числу выдающихся произведений современного грузинского изобразительного искусства. И посягнуть на него означало поднять руку на национальную культуру. В стране началось протестное движение, в котором, наряду с представителями политической оппозиции, общественных организаций, принимали участие и рядовые жители страны вообще и Кутаиси – в частности и в особенности. 18 декабря представители семи оппозиционных партий провели в этом городе митинг в защиту мемориала. Его участники призвали «не допускать надругательства над историей». Было принято решение организовать 21 декабря акцию «Живая цепь» и воспрепятствовать сносу памятника.

Увы, события развивались по другому, гораздо более страшному сценарию. Взрыв прогремел двумя днями раньше, в субботу, 19 декабря. Обломками разлетевшейся стелы убиты молодая женщина Эка Джинчарадзе и ее восьмилетняя дочь Нино. Есть раненые. Городу нанесен материальный ущерб. В тот же день главный прокурор Грузии Муртаз Зоделава заявил, что должностные лица, ответственные за случившееся, будут привлечены к ответственности.

Демонтаж памятника по заказу мэрии Кутаиси проводила частная компания «Грузвзрывпром». Жителей окрестных домов будто бы проинформировали, что будет произведен испытательный взрыв. Причем их предупредили об этом всего за час до начала взрывных работ. По словам очевидцев, погибшие мать и дочь Джинчарадзе укрывались от взрыва за гаражом неподалеку от своего дома.

По словам первого заместителя главного прокурора страны Давида Сакварелидзе, были «грубо нарушены установленные законом нормативы, которыми регулируется обеспечение мер безопасности при выполнении работ такого типа». Задержано несколько человек. Это представители руководства компании «Грузвзрывпром», в том числе, технический директор Автандил Дарсавелидзе, и ее сотрудники, непосредственно принимавшие участие в проведении взрывных работ. Президент Грузии Михаил Саакашвили, прервавший в связи со случившимся зарубежный визит, провел чрезвычайное совещание, на котором было принято решение об отстранении от должности губернатора региона Имерети Михаила Чоговадзе.

Между тем, в оппозиции склонны возложить ответственность за взрыв памятника и гибель мирных граждан на верховную власть страны. Представители партии «Альянс для Грузии» считают, что компания «Грузвзрывпром» несет только частичную ответственность за случившееся. «Трагедия обусловлена безответственным и поспешным решением представителей власти, действовавших вопреки общественному мнению», — говорится в распространенном альянсом заявлении. А депутат от парламентской оппозиции, лидер политического движения «Мы сами» Паата Давитая считает, что главное сегодня получить ответ на вопрос: кто именно поручил исполнителям работ разрушение памятника? По словам Давитая, работа скульптора Мераба Бердзенишвили находилась под защитой ЮНЕСКО. «Грузия окажется в неловкой ситуации перед лицом всего мира за разрушение памятника, посвященного борьбе с фашизмом», — считает он.

На историю с Мемориалом Славы последовала острая реакция Москвы. Честно говоря, не хотелось бы рассматривать эту трагедию в разрезе и без того переживающих не лучшие времена российско-грузинских межгосударственных отношений, но и вовсе обойти эту тему не удастся. В ходе видеомоста в формате Тбилиси-Ереван-Москва известный российский историк и политический деятель, член Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России Наталия Нарочницкая высказала мысль, что одна из целей сноса Мемориала Славы – стереть из сознания новых поколений жителей Грузии общую с Россией историческую память. По ее словам, это тем более печально, что в данном случае память касается совместной борьбы с нацизмом, которая при любых обстоятельствах не поддается нравственной ревизии. Тогда же в московской студии была едва ли не впервые озвучена инициатива премьер-министра России о возможности восстановления Мемориала Славы в Москве.

Решение по этому вопросу вряд ли может быть принято без учета, прежде всего, мнения автора памятника. Между тем Мераб Бердзенишвили заявил, что считает восстановление мемориала невозможным. Комбинат, на котором изготовили монумент, давно снесен, чертежи не сохранились. Кроме того, сказал скульптор, он уже не в том возрасте, чтобы принимать участие в воссоздании памятника, над которым в свое время работал семь лет. Если же, по словам Мераба Бердзенишвили, памятник все-таки поставят в Москве, это будет другой мемориал.

Возвращаясь к видеомосту, трудно не согласиться с заявлением президента Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» Николая Свентицкого. Оно сводилось к тому, что сегодня важно и нужно говорить не только о том, что произошло, но и о том, как всем нам быть дальше.

И тут хотелось бы вот о чем сказать. Говорят, что взрыв, прозвучавший в Кутаиси 19 декабря, может стать причиной нового обострения политического противостояния в стране. Наш журнал – издание не политическое. Полностью разделяя возмущение в связи со сносом Мемориала Славы, повлекшим гибель людей, мы все-таки считаем нужным воздержаться от того, чтобы обвинять в случившемся кого бы то ни было до решения суда. В то же время мы присоединяемся к требованию провести тщательное расследование этого дела, выявить и наказать виновных по всей строгости закона.

В наступившем году отмечается 65-летие Победы над фашистской Германией, и эта великая дата может стать для нас прекрасным поводом доказать, что мы не относимся к числу Иванов, не помнящих родства, что история собственной страны и собственного народа нам не безразлична. Николай Свентицкий в ходе видеомоста провел минипрезентацию изданного Союзом «Русский клуб» на высоком полиграфическом уровне настольного сувенирного календаря «65 лет Великой Победы!», где нашли отражение материалы об участии сынов и дочерей Грузии в Великой Отечественной войне, представляемые памятники героям войны с нацизмом, находящиеся на территории нашей страны. В планах культурно-просветительского союза проведение серии мероприятий, посвященных знаменательной дате. В частности, союз намерен положить начало движению по приведению в порядок могил героев войны.

Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ЗАПОМНИТСЯ

Наверное, не будет преувеличением сказать, что «Новогоднее представление», поставленное на Малой сцене Тбилисского русского драматического театра имени А.С.Грибоедова удалось на славу. Удовольствие от спектакля получили не только маленькие зрители, но и взрослые. Потому что «Новогоднее представление» - это праздник, яркий, светлый, искрометный.

В спектакле оказалась занята едва ли не вся труппа Грибоедовского театра – как молодые, так и опытные артисты. И персонажи из разных, таких любимых всеми сказок... Где еще можно увидеть одновременно Бармалея и Карабаса-Барабаса, Бабу Ягу и Крысиного короля, Деда Мороза и Черную Баронессу? Только в веселом музыкальном спектакле грибоедовцев. Причем все играется актерами с такой самоотдачей, с таким добрым отношением к своим героям, что и ты невольно заражаешься этой любовью и нежностью к сказке. Хочется от души поблагодарить всех участников этого праздника – Валентину Воинову, Людмилу Артемову-Мгебришвили, Карину Кения, Михаила Амбросова, Христофора Пилиева, Нану Дарчиашвили, Инну Воробьеву, Михаила Арджеванидзе, Аполлона Кублашвили, Зураба Чипашвили, Олега Мchedlishvili, Диму Спорышева, Это Маглакелидзе, Анну Арутюнян, Нину Калатишвили, Нину Нинидзе, Сашу Лубинца ... В новогодние и рождественские дни, когда большинство людей отдыхали, они работали – если слово «работа» применимо к процессу творчества вообще... Работали без всяких скидок на аудиторию – напротив, помнили, что перед ними самый взыскательный и благодарный зритель.

Детей артисты встречают уже в фойе, словно вовлекая публику в действие, а затем представление продолжается на сцене...

В основе спектакля – инсценировка Вахтанга Николава – надо сказать, очень удачная. Он же поставил это замечательное шоу.

Билеты на спектакли безвозмездно переданы школам Тбилиси и различных регионов Грузии (Рустави, Каспи, Поти, Дманиси, Батуми, Зугдиди, Гори, Карели...).

Представление посетили воспитанники детских домов, школ-интернатов и реабилитационных центров.

Спектакль посмотрели 6500 человек – цифра, что и говорить, впечатляющая! Из них – 4500 тбилисских зрителей и 2000 – из регионов Западной Грузии. Приятно подчеркнуть, что на представлении побывали дети из детских домов Зестафони, Дигоми, Цхнети, воспитанники тбилисского «Дома будущего», школы-пансионата

№200... На Рождество «Новогоднее представление» посмотрели 60 детей из Карельского района, что было организовано международной женской благотворительной ассоциацией «Эртоба» (руководитель – Ия Квададзе). Кстати, на всех спектаклях были зрители, представляющие различные диаспоры Грузии.

А какой подарок получили дети! Помимо сладостей, они обнаружили в мешочке сюрприз – необычную, яркую книжку «Иван-царевич и Серый волк». Издатель – Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб». Руководитель проекта – Николай Свентицкий. Это первое в Грузии издание русской народной сказки, которое является и книгой для чтения, и учебным пособием, выпускаемое «Русским клубом». Авторы – филологи Ж.Сихарулидзе и Л.Чахунашвили. Адаптированный для детей текст сказки они дополнили комментариями на русском языке и русско-грузинским словарем и даже упражнениями. Уже предисловие приглашает в волшебный мир сказки: «Вместе с Иваном-царевичем вы отправитесь на поиски удивительной Жар-птицы, узнаете, каким преданным и умным другом может быть Серый волк, завоюете сердце Елены Прекрасной».

Книжку не только приятно прочитать, но и просто взять в руки – благодаря иллюстрациям, выполненным талантливой француженкой Миррей Барро (Франция).

- Впервые маленькие руставцы побывали на новогоднем представлении в настоящем, как они говорят, театре, где тепло, уютно, красиво и весело. Одна из мам отметила, что рискнула и взяла на спектакль четырехлетнего ребенка. В течение всего представления он не отрывал глаз от сцены. Взрослые, как и дети, получили колоссальное наслаждение, словно окунулись в детство. Они говорят, что это значительное событие нового года в их семьях, а не просто детская сказка. Книжка, вложенная в подарок, отмечалась всеми, кто рассказал о посещении елки. Говорили, что это необыкновенная задумка и прекрасное исполнение. Просили передать автору идеи и издателю, президенту «Русского клуба» и директору театра Николаю Свентицкому благодарность. И просили не останавливаться на сказке о Сером волке. Столько персонажей русских сказок еще просятся к нашему маленькому читателю в Грузии. А тут Серый волк, да еще со словариком, - комментирует руководитель социально-культурно-образовательного центра имени Ж.Шартава Виктория Попова. – Один билет мы дали ребенку американской журналистки Молли Корсо. Трехлетняя Саломе приплясывала и пела песни из увиденного спектакля, вспоминала персонажей сказок.

Вся эта масштабная культурная акция, получившая широкий резонанс, состоялась по инициативе Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» и при поддержке Благотворительного фонда «КАРТУ».

Инна БЕЗИРГАНОВА

Сцены из «Новой рождественской сказки»

Зрители из Карельского района

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ИЛИ ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

**140 РЕБЯТ ИЗ СЕМИ РЕГИОНОВ ГРУЗИИ
19 ДЕКАБРЯ ОТКРЫЛИ ДЛЯ СЕБЯ
ЧУДО – ТЕАТР ИЗНУТРИ. ПОДАРИЛ ИМ
ЭТУ УНИКАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ
КЛУБ», УСТРОИВ ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ
ДВЕРЕЙ.**

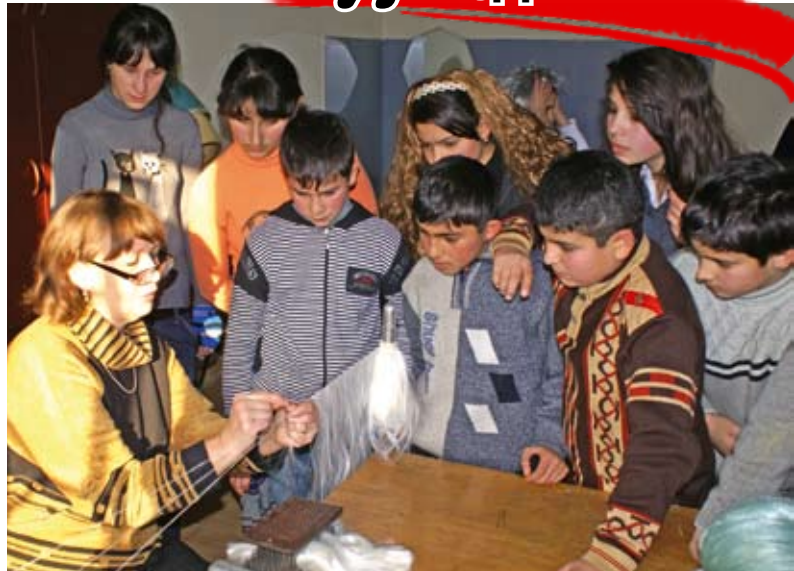
Началось необыкновенное обыкновенно – со спектакля. Хрестоматийный «Мцыри» предстал перед зрителями в неожиданной постановке Андро Енукидзе.

Восемь актеров в течение часа оживляли на сцене поэтическую фантазию о Юноше. Если Лермонтов – это «гениальное одиночество», то Мцыри – это «гениальная обреченность», которые с легкостью укладываются в одну фразу: «Но тщетно спорил я с судьбой, Она смеялась надо мной!»

Спектакль этот вызвал много споров и мнений – от неприемлемо-негативных до сравнений с ранней «Таганкой». На самом деле это всего лишь нетрадиционная трактовка литературного произведения, которое невозможно поставить. «Мцыри» грибоедовцев – это Кавказ, нарисованный на мольберте, это восемь венских стульев, превращающихся то в ружья, то в «божий сад», это молодая грузинка в исполнении Вано Курасбедиани, это столкновение цивилизаций, это актеры в смокингах и настоящая живая рыбка. Одним словом, все то, что зритель в данном случае ожидает увидеть в самую последнюю очередь.

По завершении спектакля, вызвавшего бурю восторга у зрителей, гостям рассказали об истории Грибоедовского театра, людях, которые яркими звездами сияли на его сцене, а затем показали, как работают в осветительской и звукорежиссерской рубках, расположенных в зрительном зале, звукорежиссер Рафаэль Гевенян и художник по свету Темур Сухишвили.

После этого ребят разделили на пять групп, и началась собственно экскурсия. Проводили ее сотрудники «Русского клуба» Александр Сватиков, Нина Зардалишвили, Серго Кения, Дмитрий Дадунашвили и Нино Цитланадзе. У каждого из нас был свой маршрут, скрупулезно разработанный вдохновителем проекта Серго Кения.

В гримерном цехе

Мы пойдем по маршруту группы Д. В моей группе были ребята из Марнеули, Болниси, Рустави и Гори. Экскурсия началась с гримерных комнат. По задумке, гости должны были познакомиться с актерами, занятыми в спектакле. Моя группа гостила у актрисы Грибоедовского Карины Кения. Остальные ребята побывали в гримерных Людмилы Артемовой-Мгебришвили, Наны Дарчиашвили, Инны Воробьевой, Арчила Бараташвили и Олега Мчедлишвили.

Мои ребята набились в небольшую гримерную и наперебой задавали вопросы – «Почему вы стали актрисой?», «Что нужно, чтобы работать в театре?» Один мальчик даже задал по-детски философский вопрос – «А не страшно быть актером?» Получив ответы на все интересующие вопросы, группа направилась в постановочный цех. Там их уже ждал зав.постановочной частью Александр Цветков, рассказавший о том, как делаются и в случае необходимости, ремонтируются декорации, где они хранятся, и кто за ними следит.

Следующая остановка – гримерный цех. Здесь все группы задерживались надолго, и поэтому сталкивались друг с другом перед входной дверью. А надолго их там

задерживали всевозможные парики, усы, бороды и прочие образцы цирюльного искусства. Заведующая цехом Наталья Чумакова разрешила ребятам примерить их на себя, поэтому кто-то сразу представил себя сказочной принцессой, кто-то Мальвиной, а кто-то Синьором Помидором. Ребятам показали, как делаются парики, а еще - как накладывается грим. Испытав неопиcуемый восторг, направляемся дальше.

На очереди – цех реквизиторский. В нем хранятся все необходимые для текущих спектаклей вещи. Мальчишкам особенно понравились бутафорские автоматы, используемые в спектакле «Карьера Артуро Уи» по Б.Брехту, а девочкам - бутафорский торт из «Чиполлино» Дж.Родари. Поблагодарив заведующую цехом Веру Саришвили за интересный рассказ, идем в гости к самим бутафорам.

Зав.цехом Мзия Джаркава, не отрываясь от своей работы, наглядно показала ребятам, как делается бутафорский чайник для нового спектакля. И добавила – «Не удивляйтесь, что у меня в комнате так много разных ненужных вещей, для бутафоров все это необходимо. Из таких, казалось, ненужных материалов мы делаем для спектакля все необходимое».

Следующая наша остановка еще интереснее. Это костюмерный цех. Огромный зал, в котором выстроены ряды самых разнообразных сценических костюмов и большой, во всю стену стеллаж с обувью. Как же интересно! Нам показывают костюмы – самый сложный – из «Екатерины Великой», расшитый жемчугом, костюмы из знаменитых спектаклей – «Мастер и Маргарита», «Ханума, или Поэма о Старом Тбилиси» и других.

А в следующем цехе – пошивочном, мы увидели, как шьется платье для Мальвины – актрисы Анны Арутюнян.

Но впереди нас ждало самое большое впечатление

– знакомство с Большой сценой. Несмотря на то, что она пока на ремонте, сцена производит неизгладимое впечатление. Дух захватывает от высоты и свободного пространства. Здесь мы тоже задержались больше положенного. Самый маленький участник экскурсии, в будущем, возможно, большой артист, тут же сказал: «Здесь я буду играть Гамлета!» Мальчики постарше спрашивали про всевозможные сценические хитрости - софиты, колонки, ямы и прочее. Будь на то воля ребят, они целый день ходили бы по Большой сцене, изучая ее и представляя себя актерами. Но любой сказке приходит конец, и наша экскурсия тоже подошла к финалу.

Она завершилась в конференц-зале театра, где в это время проходили занятия Театра-студии юного актера «Золотое крыльцо» при МКПС «Русский клуб». Цель создания студии, которой руководит заслуженная артистка Грузии И.Квицинадзе, заключается в воспитании нового поколения грибоедовцев и сохранении традиций русской сцены в Грузии. Ученики театра-студии, мечтающие стать актерами, обучаются мастерству перевоплощения, чистой сценической речи, сценическому движению и танцам, музыке и вокалу.

Напоследок для Марнеули, Болниси, Рустави, Гори, Батуми, Кобулет и Поти, откуда приехали экскурсанты, было передано по альбому «Русский театр в Грузии. 160», посвященный богатой истории русского театра в нашей стране.

Гости уехали, оставив на Малой сцене театра сотни следов от ботинок. Пожелаем им, чтобы их жизненные тропинки почаще приводили их, благодарных зрителей, в театр – волшебное место, где всегда случаются чудеса, где люди становятся добрее, где зрителя всегда ждут.

Безусловно одно – этот декабрьский день в жизни ребят запомнится им на всю жизнь.

Нино ЦИТЛАНДЗЕ

На Большой сцене Грибоедовского театра

«ВАШ СКЛАД ГОРИТ!»

КАЗАЛОСЬ, ВПЕРЕДИ ЕЩЕ СТОЛЬКО ВРЕМЕНИ, И ТУТ ПОМРЕЖ ТАТЬЯНА НАТЕНАДЗЕ СООБЩАЕТ – ДО ПРЕМЬЕРЫ НЕДЕЛЯ. СУЕТА, НЕРВЫ, ПРОГОНЫ, КРИКИ, ВЗДОХИ, СОМНЕНИЯ И ПОСТОЯННЫЕ ВЫЛАЗКИ НА ПРИМЕРКУ – ТАК ВЫГЛЯДЕЛА ЭТА ФИНИШНАЯ ПРЯМАЯ.

ИТАК, БОЛЕЕ 140 ЧАСОВ ПОНАДОБИЛОСЬ ТВОРЧЕСКОЙ ГРУППЕ, ЧТОБЫ НЕОБЫЧНО ТЕПЛЫМ ВЕЧЕРОМ 27 НОЯБРЯ В ТЕАТРЕ ИМ.А.С.ГРИБОЕДОВА СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА «КАРЬЕРЫ АРТУРО УИ».

ЭТАПНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Для молодого режиссера Вахтанга Николава «Карьера Артуро Уи» стал третьим спектаклем в карьере. И однозначно – этапным. Вахо признается, что ему легче ставить, потому что он сам – актер, то есть человек, по-

бывавший по обе стороны кулис.

- «Уи» для меня колоссальная практика. Материал сложный. Спектакль массовый, нужно координировать много взаимосвязанных процессов. Я долго думал, как можно поставить спектакль, понятный и подросткам, и взрослым. Поэтому мы с хореографом Давидом Метревели, роль которого в постановке огромна, решили совместить развлечение с тяжелыми документальными фактами.

Спрашиваю – почему именно эта пьеса?

- Самое страшное, что все повторяется, несмотря на ошибки человечества, о которых оно знает и все равно наступает на те же грабли. Почему так происходит? Думаю, историческая память у нас очень коротка. Если бы человек жил 150-200-300 лет, этих ошибок было бы меньше. Но так как нам отведено в среднем 60-70 лет, и историческая память, и генетическая с каждым поколением стираются. Мой спектакль – это предупреждение, напоминание о том, что это было и это может повториться. Здесь фашизм дан не в националистическом разрезе, а в глобальном. И это для меня принципиально. «Карьера Артуро Уи» - рассказ о том, как человек приходит к власти, и что она с ним делает. О том, как ничтожество при помощи алчных олигархов превращается в монстра. Теми, кто приводит его к власти, движут свои цели.

Но песочные часы неожиданно переворачиваются, и марионетка превращается в египетскую кару для всех. И что закономерно, после приода подобного шизофреника обязательно начинается война. Человечество это го никак не запомнило. Мой спектакль именно о том.

Брехт в своем дневнике отмечал: «Уи» - пьеса-притча, написанная с намерением разрушить обычное опасно почитательное отношение к великим убийцам. Круг непременно узок; он включает в себя только государство, промышленников, юнкеров и обывателей. Это го достаточно».

Жертва двух войн Вахтанг Николава полностью солидарен с автором пьесы. Вообще основной критерий, по которому он отбирает пьесу для постановки – «нужно сейчас это произведение обществу или не нужно». При том, поставит он ее хорошо или плохо – это другой вопрос. Ясно одно – для режиссера Николава театр – «высшая инстанция для решения жизненных вопросов».

Но, несмотря ни на что, постановка спектакля – процесс творчески увлекательный, который никогда не бывает идеальным, но всегда – гарантированно-проблематичным.

«Я не очень опытный режиссер, поэтому главная проблема, которая у меня возникла – проблема коммуникации, общения. В моем спектакле заняты актеры разных поколений и школ. С каждым приходилось находить свой язык. Самая главная сложность состояла в том, чтобы все понимали, что я говорю, чего я хочу».

Вахо искренне благодарен своему наставнику, художественному руководителю театра Автандилу Варсимашвили и всей труппе за возможность поставить спектакль. «Это удивительно, но весь коллектив дошел до конца. И не увидеть этого я не имею права».

Как свидетель могу утверждать – во время работы над «Уи» возникало ощущение команды. Это больше чем коллегиальность. К примеру, когда в сотый раз за репетицию останавливалась музыка и сбивался ритм, актеры сами начинали мурлыкать мелодии лишь бы процесс не прервался. Это команда, где актерам инте-

петиции и вне ее – два совершенно разных человека. Для меня, давно его знающей, это стало настоящим открытием. Вахо с трех до шести – это режиссер, собранный, по-доброму злой, четко знающий, что ему нужно, требовательный, закованный в какие-то невидимые профессиональные латы. В любое другое время – это трогательный, ласковый и добродушный человек.

В театре говорят: первые десять спектаклей ты делаешь ошибки, вторые десять спектаклей ты их исправляешь, а после тридцатого становишься профессионалом. Думаю, к Николава это наблюдение относится в полной мере. Впрочем у режиссера, считающего, что ставить нужно только хорошую драматургию, а Агата Кристи и Бертольт Брехт, безусловно, к таковой относятся, бесспорно, большое будущее. И это отмечают все – от маститых коллег до обычных зрителей.

За минуту до начала премьеры записываю пожелание учителя, Автандила Варсимашвили: «Я хочу пожелать Вахангу Николава никогда не терять того рвения, с которым он работал над этим спектаклем. Пусть ему всегда хочется ставить. Это очень важно».

А в планах на будущее уже постановка на сцене Свободного театра. Оптимистичная драма о любви.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО ТАНГО

Есть в спектакле человек, без которого он ни за что бы не получился таким динамичным и «гангстерским». В заметках к постановке «Карьеры Артуро Уи» Брехт писал: «Необходимо пластическое представление в стремительном темпе с легко обозримыми мизансценами во вкусе ярмарочных представлений». И если уж спектакль получился практически таким, каким его задумывал драматург, то в этом заслуга хореографа Давида Метревели. Для которого по стечению обстоятельств «Уи» стал первой серьезной самостоятельной театральной работой.

Вахтанг Николава и Давид Метревели – это тот тандем талантливых людей, который со временем обещает обернуться событием.

«Когда Вахо позвал меня в свой спектакль, я был очень заинтригован. Сразу возникла идея сделать джазовую хореографию. И хотелось, чтобы все получилось эффектно. Для меня это первый большой спектакль, несмотря на то, что я уже давно сотрудничаю с тбилиским ТЮЗом – ставлю танцы и играю на сцене», – рассказывает Дато.

Интервью шепотом за два часа до премьеры. Зав. постановочной частью забивает последние гвозди в декорации. Это уже четвертая или пятая попытка записать интервью с Метревели. Степень его занятости соизмерима разве что со степенью таланта, который эта занятость и реализует. Совсем не нервничает. Говорит, все волнения, отпущенные на этот спектакль, уже планомерно израсходованы. Он «амбициозный во внутрь» – «главное, доказать себе, что я могу». И еще, важно, чтобы маме с папой понравилось.

Мама и папа – Екатерина Мароти и Зураб Метревели – известные танцоры, воспитатели не одного поколения чемпионов. Совсем неудивительно, что первым словом, которое произнес Дато, было «танго», а потом, конечно, «мама».

«Ходить я начал в два года, танцевать в три, говорить в четыре». Человеку, привыкшему говорить на универсальном языке музыки и пластики, слова не очень нужны. Хореограф с грустными зелеными глазами, своими главными и лучшими чертами считает терпение и трудолюбие.

Преданный друг, Дато, закончив свою работу над

Артуро Уи (А.Бараташвили) и Флейк (М.Арджеванидзе)

ресно, где работают с азартом. И в этом большая заслуга режиссера – так увлечь всех своими идеями.

В какой-то степени постановку можно назвать классической. Она похожа на добротное выполненное домашнее задание, с правильно расставленными акцентами, светом и цветом. И от этого наблюдать за режиссером еще интересней. Я убеждена, что самое увлекательное в театре – это репетиции. Живой творческий процесс. Поиск. Переменчивость настроений. Николава на ре-

танцами, мужественно заходил в кабину к звукорежиссеру, который за время репетиций менялся четыре (!) раза, и безоговорочно, спокойно и неоднократно объяснял очередному «звуковику», что после чего включить. Ну, а сама его кропотливая мозаичная работа – это священнодействие. Чуть что не заладилось – он уже взлетает на сцену, и также безоговорочно, спокойно и неоднократно показывает движения, придумывает, додумывает и объясняет. Так создавалась команда.

«ГЛУПО, УИ!»

И вот, неделя, отпущенная на то, чтобы режиссер-постановщик мог сказать «Спектакль собран», подошла к концу. В комнате гримера столпотворение. Цеха гудят. Актеры и актрисы снуют по коридорам кто с париком, кто с чашкой кофе. Три, два, один...

На премьере все выглядит ярче, громче и красочней. И хотя я видела спектакль раз двадцать, для меня она все равно стала неожиданностью. Хотя днем раньше казалось – правильнее уже не получится, стоим на одном месте или в лучшем случае, драйва не будет. Мудрые люди объяснили – на прогоне всегда так.

И вдруг – ощущение, что видишь спектакль впервые. Хотя все реплики, акценты и монологи знаешь наизусть, а к концу представления пальцы болят, потому что полтора часа, пока идет спектакль, держишь кулаки за всех актеров, которые за время репетиций стали принимать тебя за свою.

Политическая сатира, задуманная режиссером, возымела успех. Ее главные исполнители – гангстеры. Они же – самые очаровательные участники постановки.

Блестящая работа Арчила Бараташвили. Его Уи – собирательный образ «всех гадов, посланных кромешным адом». Сам актер утверждает, что это едва ли не самая «его» роль. Та, которую ждешь, даже не подозревая об этом.

Гири (Вано Курасбедиани) и Дживола (Сандро Маргалиташвили) – два гвоздя, очень положительных в своей отрицательности. Клоуны, прячущие под гримом совершенных чудовищ. Сами ребята признаются, что роли стали для них событием. «Буду стараться играть Гири как можно лучше. Но, скажу честно, энергетически меня эта роль просто убивает», – говорит Вано. «Дживола получился таким вот интересным, потому что я играю в своем любимом жанре. Пьеса хорошая, позволяет много импровизировать, и это здорово смотрится», – говорит Сандро. Особенно удался Эстрадный номер, показывающий, как с помощью нехитрых, нет, хитрых пиартехнологий делается карьера, которой не должно было быть. А если добавить ко всему перечисленному кордебалет (Анна Арутюнян, Это Маглакелидзе, Медея Мумладзе, Нина Калатошвили, Нина Нинидзе) – получится то, что и задумывалось – гангстерское обозрение, пропитанное ароматом здорового юмора, настроения, движения, драйва и молодежного энтузиазма.

Другой – Эрнесто Рома (Аполлон Кублашвили), гангстер в ритме танго, поплатившийся жизнью за то, что честно выполнял свою черную работу и был для Уи единственным другом. «Мораль – глупость, превосходство в силе!» «Глупо, Уи!» – эта фраза деловой и расчетливой миссис Кларк (Людмила Артемова-Мгебришвили) сделала свое дело. Уи стал чудовищем, Рома – покойником.

Согласно американскому законодательству, организованная преступность – «результат самовоспроизводящегося преступного сговора, направленного на получение сверхприбылей за счет общества любыми способами и средствами, как законными, так и незаконными. Состав участников сговора может меняться, но

сам сговор как целое продолжает существовать».

Происходящее на сцене как нельзя лучше садится в эту схему. В городе Грабеж, Безработица, Кризис, Банкротство и Голод. Этими благоприятными обстоятельствами воспользовались все, кто мог. А кто не захотел воспользоваться – убит. Владелец паромной Шейт убит, бухгалтер Боул убит, редактор передовой газеты «Справедливость» Игнатий Дольфит тоже убит.

Догсборо (Г.Туркиашвили) и гангстеры

Адвокат (Н.Дарчиашвили)

Остальные направляют все свои силы на получение сверхприбылей. Для чего вполне сгодится цветная капуста. Из пенопласта, спасибо бутафорскому цеху! Здесь все виноваты. Кларк и Флейк (Михаил Арджеванидзе), не подозревавшие во что ввязываются, решив продать свою капусту с помощью гангстерского нагана. Судья (Олег Мчедлишвили), работающий по схеме «парик-станок-пошел», подкупленный Прокурор (Дмитрий Спорышев) и скорбящая о муже Бетти Дольфит (Инна Воробьева), не преминувшая при этом войти в состав треста. Адвокат (Нана Дарчиашвили), видящая, как правит балом самовоспроизводящийся преступный сговор, не может ничего более, как назвать судью Ваше Бесчестье.

Незаконные способы получения сверхприбылей развенчивают «образец высокой, непогрешимой нравственности» – старика Догсборо. Удивительная работа Гоги Туркиашвили. Это трагедия человека, рискнувшего своей безупречной репутацией и потерявшего все, в первую очередь, уважение и доверие.

Трест (М.Арджеванидзе, Г.Туркишвили, Л.Артемова-Мгебришвили)

Сцена суда

«Ваш склад горит!» - это обращение Ромы к торговцу Хуку (Гурам Черкезишвили), брошенная в лицо общества перчатка. Вы не согласны – «Ваш склад горит!», вы возражаете – «Ваш склад горит!», вы думаете, что можете – «Ваш склад горит!»

ЗА ЗРИТЕЛЯ!

Сейчас пойдут финальные кадры – выборка из «Обыкновенного фашизма» М.Ромма. Сейчас по зрителю будет бить марш. Сейчас должно стать страшно.

А после включился свет, и зал аплодировал стоя. Думаю, Брехт был бы доволен. «В «Уи» задача вот в чем: исторические события должны постоянно просвечивать, но, с другой стороны, гангстерское «облачение» (являющееся разоблачением) должно иметь самостоятельный смысл, потому что – теоретически говоря – оно должно воздействовать и без всяких исторических намеков», писал он.

Соответствует ли происходящее на Малой сцене Грибоедовского задумкам великого немецкого драматурга – решать зрителю. Ибо он в театре главный. Тост за него пьют на любом послепремьерном банкете. Такова традиция, и «Карьера Артуро Уи» не стала исключением.

Премьера состоялась. Коридоры и гримерные наполнились возгласами и восторгами, поздравлениями и поцелуями. Я выхожу на опустевшую сцену. На полу – огромное красное полотнище – пожар и задник в одном лице. Пусто, звеняще тихо. Ощущение полной внутренней разоренности, когда все силы отданы, растрочены, не осталось даже мыслей, и только биение сердца напоминает – это всего лишь начало. Жизни нового спектакля. Стою оглушенная, как после взрыва. Ведь премьера - это пороховая бочка, фитиль которой поджигают все участники спектакля, и желательно, чтобы бочка эта взорвалась ближе к его концу и овациям.

Овации длились пятнадцать минут.

Нино ЦИТЛАНДЗЕ

Кордебалет

«КАРМАННЫЙ СТИХ» СТАЛ ЛАУРЕАТОМ

Сеть книжных магазинов «Парнас» (Грузия) отметила в номинации «лучший поэтический сборник 2009 года» книгу «Убис лекси» («Карманный стих»), изданную Международным культурно-просветительским Союзом «Русский клуб». Его автор – актер и поэт (его часто называют «актер-поэт») Нико Гомелаури.

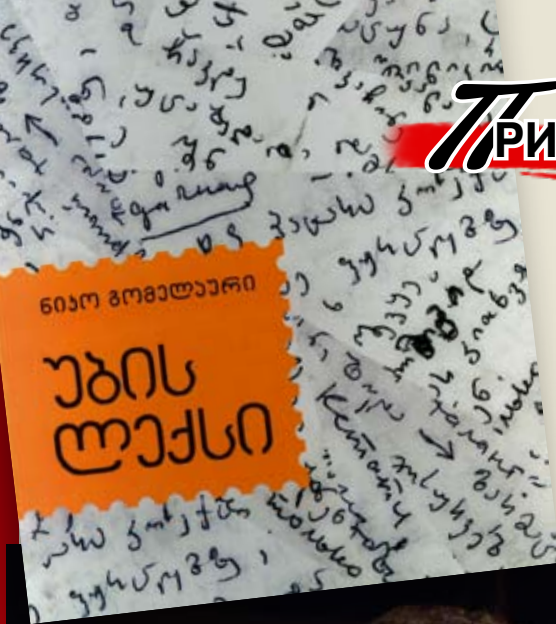
Это замечательное «карманное» издание вполне отвечает своему названию – в него вошли небольшие по форме стихотворения автора и его воспоминания, записки, размышления. Последние, пожалуй, не менее интересны, чем поэзия Нико Гомелаури. Потому что если в качестве поэта Нико нам уже хорошо знаком, то его дар прозаика мы можем оценить впервые. Это чудесные, легкие, пронизанные юмором зарисовки из прошлого, овеянные ностальгией. Первый его «пунктир» или штрих связан с отцом – ему и посвящен сборник Гомелаури. Потом память переносит в Ленинград – именно там Ника начал писать стихи на русском языке: это была любовная лирика. Очередной блок воспоминаний связан с женой Ниной – первые дни совместной жизни, такие трудные, но счастливые...

Сборник вообще похож на записную книжку – в него «вложены» фотографии близких, пригласительный билет на русско-грузинский поэтический фестиваль, удостоверение личности Нико Гомелаури, его документ участника театрального фестиваля, чьи-то визитные карточки, почтовые марки...

Но главное, конечно, стихи. Чаще – законченные, а иногда – обрывки поэтических мыслей, которые Нико называет «амонагледжи» (вырванные из...). Это миниатюрные шедевры обо всем – в первую очередь, о любви, быстротечности и тщетности бытия, об уроках поэтической Музы, о том, как «случаются» стихи и даже о молчании египетских пирамид, за которыми – тайны Вселенной. Сложно и отношение Нико к собственному творчеству. Иногда он относится к своим стихам небрежно и готов даже выбросить их в урну... но чаще нежен к своим творениям – ведь это часть его души, пронзительная, порой горькая, исповедь человека, остро чувствующего несовершенство мира, его противоречия и непознаваемость, кратковременность человеческого существования на грешной земле.

Многие знают, что Нико пишет и на грузинском, и на русском языке... Вот предлагаем одно из его новых стихотворений.

СОБ. ИНФ.

От себя бегу в себя
И сижу там днями...
Все просветы истребля,
как в бездонной яме.

За периметром пиры,
Но до них нет дела...
Мне в миражные миры
Рваться надоело...

Да, и судя по судьбе
- по глазам и тону –
И на Высшем на суде
Выйду к микрофону...

Обращусь, душой кто мал,
К приунывшим дамам...
Что при жизни не додал,
Вот тогда и дам вам...

А пока, мозг теребя,
Пребываю в драме...
От себя бегу в себя
И сижу там днями...

УРОКИ ЧЕХОВА

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР. Справа налево: (сидят) Е.М.Раевская, А.Р.Артем, А.П.Чехов, М.П.Лилина, И.А.Тихомиров, В.Э.Мейерхольд; (стоят) А.А.Вишневский, В.В.Лужский, В.И.Немирович-Данченко, О.Л.Книппер, К.С.Станиславский, М.Л.Роксанова, М.П.Николаева, А.А.Андреев. 1899

Профессия учителя менее всего подошла бы Антону Павловичу Чехову, настолько чужды и неестественны для него были всякая назидательность, дидактичность, даже наставничество. Но всей своей жизнью и натурой он настолько высоко поднял и профессиональную планку и человеческую, что не учиться у него нельзя, что учиться у него хочется, что жить и быть без оглядки на то, что жил-был Чехов, для человека культуры, наверное, невозможно.

«Можно благоговеть перед умом Толстого. Восхищаться изяществом Пушкина. Ценить нравственные поиски Достоевского. Юмор Гоголя. И так далее. Однако похожим быть хочется только на Чехова», - писал Сергей Довлатов, с чеховской краткостью передав обаяние не только чеховского стиля, но его мировосприятия и самой его личности в целом.

Писатель и человек Чехов – это то самое удивительное явление, когда черты натуры сполна отразились в творчестве, в самих его принципах, а стиль письма повлиял на стиль жизни.

Сам Чехов не похож ни на кого. Он привнес в литературу свои качества, собственные правила, которые так отличают его произведения и которые так характерны для него самого. Лично.

Чехов проложил дорогу в литературу малой форме – небольшому рассказу. В начале пути в редакциях ему пришлось заслушаться насмешек по поводу того, что «это» не произведения, что «это» - «короче воробьиного носа» ... Но право на жизнь новому жанру – не анекдоту, а именно художественному короткому рассказу – Чехов все-таки дал.

Малая форма диктовала свои законы. Лаконизм был естественной необходимостью – описание события и человеческого характера надо было уместить в нескольких строках, а потому выбиралось самое характерное, самое важное, самое значимое.

Краткость, немногословность – это черты и самого Чехова. Он не любил говорить лишнего и не любил слушать ненужного. Любой рассказ Чехова похож, если возможно позволить себе такое сравнение, на его комнату, ведь писателя отличало отвращение к манерности и фразе в речи, неприятие излишества и захламленности в быту.

Современники замечали, что жилища литераторов отличались либо роскошью с позолотой и антиквариатом, либо нищетой и неопрятностью. Кабинет Чехова, где бы он ни жил, - это всегда порядок и чистота. И все. Он и в других ценил лаконичность, то есть способ-

ность через характерное передать главное.

Как-то он заговорил с одним литератором о В. Гиляровском, их общем друге. Литератор сказал с восхитившей Чехова емкой краткостью лишь два слова: «Было попито!»

Замечание, что дядя Ваня «носит чудесные галстуки» было исчерпывающей характеристикой, как и то, что в финале «Дяди Вани», Астров, уезжая, свистит. Именно на такие детали Чехов обращал внимание актеров, допытывавшихся у него, как им играть свои роли, и прибавлял: «Послушайте же, я все уже написал».

В «Трех сестрах» поначалу у Андрея был довольно длинный и очень интересный, по воспоминаниям, например, Станиславского, монолог, в котором опустившийся провинциал рассуждает о том, что такое, с его точки зрения, жена. В конце концов, Чехов вычеркнул монолог целиком, заменив его тремя словами: «Жена есть жена».

Кстати, возможно, что в некоторой степени лаконизм Чехова был и унаследованной чертой, как ни странно, от отца (к которому, как известно, у писателя внутренне было довольно сложное отношение). Дело в том, что

Павел Егорович Чехов имел своеобразное увлечение – он вел ежедневники, в которые записывал события каждого дня в одном предложении, то есть весь день описывался единственной фразой, например: «Превосходно удались Марьюшке налистники».

Пастуха молнией убило.

Миша женился.

Приехали гости, не хватило тюфяков.

Антон сердит.

Пиона расцвелась».

Может быть, умение Чехова одной сжатой строкой нарисовать целую сложную картину отчасти и из этих дневников. Когда отца не стало, Чехов признался сестре: «Мне кажется, что после смерти отца в Мелихове будет уже не то житье, точно с дневником его прекратилось и течение мелиховской жизни». Забыть перенесенные от отца унижения Чехов не сможет никогда – очень уж было горько и оскорбительно, а вот простить его он смог. «Я не грешен против пятой заповеди», – замечал он.

Чехов вообще, как очень немногие, отличался исключительной терпимостью и к людям в жизни, и к пер-

Антон Чехов и Лев Толстой

С Максимом Горьким

сонажам в произведениях. Он абсолютный реалист, который смотрит на жизнь широко раскрытыми глазами – без иронического прищуря, без розовых очков, без лупы, без всех тех фокусов, которые искажают картину действительности. Чехова упрекали в равнодушии и «холодной крови», называли пессимистом и «хмурым человеком», а это всего лишь объективность и здоровое мировоззрение, соединяющее в себе грусть и жизнерадостность, усталость и энергичность, веру в бессмертие и сомнения в бессмертии. Ему вменяли в вину отсутствие авторской позиции, а это просто уникальное авторское умение увидеть в каждом человеке его собственную правду, его личные мотивации. А еще – это очень редкая писательская способность симфонического восприятия мира, когда голос каждого героя звучит как самостоятельная музыкальная тема, не внося дисгармонию в само произведение. «Беспощаднейшим талантом» назвал Чехова Лев Шестов, и трудно

Дом-музей А.П.Чехова в Таганроге

сказать лучше.

Чехов никогда не скрывал своей позиции, ведь душевные и духовные переживания, которые рождают его произведения, очень определенные. Но он дает читателю возможность делать выводы самостоятельно, без авторских понуканий, без оглядки на кого бы то ни было. Вот наихарактернейший пример, сохраненный для нас Т. Щепкиной-Куперник – отзыв Чехова о прочитанных рассказах писательницы: «Все хорошо, художественно. Но вот, например, у вас сказано: «и она готова была благодарить судьбу, бедная девочка, за испытание, посланное ей». А надо, чтобы читатель, прочитав, что она за испытание благодарит судьбу, сам сказал бы: «бедная девочка»... Вообще: любите своих героев, но никогда не говорите об этом вслух!»

Терпимость Чехова, его деликатность, скромность, почти застенчивость – это, видимо, одни из главных его черт, во всяком случае, такие черты, которые лежат на поверхности, бросаются в глаза сразу и запоминаются навсегда. Правда, иногда при первом знакомстве он мог произвести впечатление человека надменного из-за своей манеры глядеть на собеседника, несколько запрокинув голову – так близорукому Чехову было удобнее смотреть через пенсне. Впрочем, это ошибоч-

ное мнение сразу развеивалось и любой видел перед собой искреннего, щепетильного и веселого человека. И именно эти его качества все современники, близкие знакомые и не очень, словно сговорившись, отмечают в своих воспоминаниях как самые его отличительные. Ну не могут же ошибаться все разом! Чехов действительно был таким. Вот пример. При его болезни папиросный и сигарный дым был для него не просто непереносим, он был смертельным ядом. Чехову было неловко просить посетителей не курить – он вообще не любил и не мог просить, делать замечания и давать советы. Поэтому в кабинете была повешена табличка «Просят не курить». Но когда иные бессовестные гости легкомысленно закуривали, Чехов все-таки не мог попросить их прекратить доставлять ему мучения. Ему было неудобно.

Но при этом в нем безусловно чувствовался некий внутренний негибемый стержень, некая не зыбкая, а очень твердая почва, основа, с которой Чехова было не сшибить никому. Может быть, это объяснялось обостренным чувством собственного достоинства и независимости, которые были для него очень важны и которые очень ясно ощущались всеми окружающими? Ведь за панибрата с ним никто и никогда не был, фамильярничать никому и в голову не приходило...

Был ли он добр? Он легко давал в долг и никому не отказывал в помощи, он приглашал к постоянно накрытому в доме столу и звал к себе гостить и жить. Он безвозмездно лечил крестьян и заслужил славу знающего и бескорыстного доктора. Он отдал Таганрогу свою огромную библиотеку, постоянно пополнял ее, и скоро она стала одной из лучших в губернии – Чехов отправлял туда немереное количество книг, как купленных им на свои средства, так и выпрошенных у знакомых авторов и издателей... Во время эпидемии холеры ему предложили возглавить санитарный пункт, он сразу же согласился и отдал этому много времени – собирал средства, добился, чтобы везде заготавливали необходимый инвентарь, а на фабриках строили бараки... В голодный 1892 год, в суровую зиму он отправился в самую пострадавшую губернию – Нижегородскую, там устраивал столовые, кормил крестьян, организовал скупку лошадей и их прокорм на общественный счет с тем, чтобы весной раздать безлошадным крестьянам... Живя в Мелихове, Чехов принимал деятельное участие в постройке земской больницы, строил в деревнях пожарные сараи, добился проведения шоссе от Лопасни до Мелихова. Ему обязаны школами Талеж, Новоселки и Мелихово. Он сам наблюдал за стройкой, закупал материалы, делал сметы и чертежи... Появление книги Чехова об ужасах Сахалина вызвало к жизни реальные дела, самые настоящие изменения – там начали строить приюты, ясли, школы, а главное – была отменена система наказания плетью, потрясшая Чехова до такой степени, что чуть не стала для него навязчивым кошмаром.

Так был ли он добр? Безусловно. И все-таки все эти поступки не просто от чеховской доброты душевной, по крайней мере, в сентиментальном ее понимании. Думается, что в этом проявлялось исключительное стремление Чехова максимально гармонизировать мир вокруг себя и хоть отчасти приблизить ту будущую прекрасную жизнь, в которую он искренне, глубоко верил и веровал. Он не столько чувствовал сердцем, сколько рационально рассуждал, что если есть земля, на ней должен быть сад, если есть дом, в нем должны быть порядок, чистота и хороший воздух, а если ты человек, то в чистоте и по-

рядке должна быть твоя душа, а потому надо трудиться каждый день, и только тогда ты действительно человек. «Надо работать, постоянно работать, не покладая рук, - говорил он. - Мы в большинстве недеятели, ленивы, довольствуемся зачатками и скоро успокаиваемся на полдороге». Ну а если уж ты счастлив, то должен всегда помнить, что кто-то несчастлив, но не раскисать от чужого горя, не бежать от него, а помогать – деятельно, результативно, чем можешь. «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда - болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других. Но человека с молоточком нет, счастливый живет себе, и мелкие житейские заботы волнуют его слегка, как ветер осину, - и все обстоит благополучно».

Примечательно и неслучайно, что все, знавшие Чехова, в один голос отмечают, что если бы он не был замечательным писателем, то стал бы замечательным врачом. Отчего так? Ведь Чехов не лечил большинство своих знакомых... Да оттого, что именно таким – вдумчивым и неторопливым, спокойным и вселяющим уверенность – каждый из нас и хочет видеть своего лечащего врача, а скорее всего, своего друга.

А вот собственные горести Чехов считал необходимым не показывать. Более того, как отмечал наблюдательный Бунин, он «всех неизменно держал на известном расстоянии от себя, чувство независимости было у него очень велико». И это не от гордыни, пожалуй, а от щепетильности и хорошего воспитания, немного – от гордости, а еще от того, что обременить кого-то значило для него обязать, по меньшей мере, на сочувствие, а Чехов долгов не терпел. Если должны были ему, он об этом не напоминал, а сам в долгу быть не мог – ни в денежном, ни в эмоциональном.

По своей скромности, или по мнительности, или просто ошибаясь, но Чехов, видимо, настоящей цены себе и своему творчеству не знал. Почему-то Чехов был уверен, что читать его будут только ближайшие семь лет, может быть, семь с половиной. Недооценивал он себя и в буквальном смысле – незадолго до смерти он продал права на все (на все!) свои сочинения издателю Марксу. Узнав об этом, друзья и знакомые писателя (среди них – Шалапин, Андреев, Вересаев, Горький, Бунин, Телешов...) собрались решительно действовать, чтобы грабительский договор был расторгнут. Чехову стало об этом известно, и он категорически запретил вмешиваться в это дело: «Если я продешевил, то я и виноват, я наделал глупостей. А за чужие глупости Маркс не ответчик»...

Будучи застенчивым с другими, он и не предполагал, насколько стесняются и робеют перед ним самые прославленные современники. Иван Бунин оставил такое свидетельство: «Помню, как горячо хотел Шалапин познакомиться с Чеховым, сколько раз он говорил мне об этом. Я наконец спросил:

- Да за чем дело стало?

- Да за тем, что Чехов нигде не показывается, все нет случая представиться ему.

- Помилуй, какой для этого нужен случай? Возьми извочика и поезжай.

- Но я вовсе не желаю показаться ему нахалом! А кроме того, я знаю, я так оробею перед ним, что пока-

жусь еще и совершенным дураком... Вот если б ты свез меня как-нибудь к нему...

Я не замедлил это сделать и убедился, что все было правда: войдя к Чехову, Шалапин покраснел до ушей, стал что-то бормотать. А вышел от него в полном восторге:

- Как я счастлив, что наконец узнал его, и как очарован им! Вот это человек!»

Бесстрашный и обаятельный Станиславский признавался: «(При Чехове) мне хотелось быть больше и умнее, чем меня создал бог, и потому я выбирал слова, старался говорить о важном и очень напоминал психопатку в присутствии кумира».

А сам Чехов так же робел перед Толстым. «Я его боюсь», - не шутя говорил он. Собираясь на встречу с Толстым, он два часа подбирал костюм, и так же, как Шалапин, сам боялся показаться нахалом великому графу. Кстати, Чехов с безошибочным чутьем мастера, даже, пожалуй, поэта, особо восторгался изумительной фразой из «Анны Карениной»: «Она долго лежала неподвижно с открытыми глазами, блеск которых, ей казалось, она сама в темноте видела».

А Толстой Чехова очень ценил и любил.

Чехов не только восхищался Толстым-писателем, но считал его профессиональной и моральной опорой русской литературы, гарантией ее дальнейшего роста, ее высочайшей нравственной категорией, не подозревая, конечно, что для последующих поколений он, Чехов, сам будет камертоном, а категорией мастерства и морали станет то, что он написал, и то, как он жил.

Любитель пошутить и посмеяться, он не был записным остроумцем и балагуром. Человек, остро ощущавший быстротечность жизни, ее грусть и трагизм, он не был унылым пессимистом. Его вера в то, что настанет светлое, великое время, и начнется жизнь яркая, настоящая, славная, была глубока и непоколебима. А грусть - она от осознания того, что «небо в алмазах» мы, видимо, при нашей жизни увидеть не успеем. А заразительный смех - он оттого, что видеть улыбку и улыбаться самому все-таки естественнее и правильнее, чем ныть и хныкать. И к тому же, если ты и весел, и умен, то юмор – это единственный способ смотреть на этот мир.

Антон Чехов прожил пресловутые «меньше полувека, сорок с лишним». Всего-то... Но он успел поработать на вечность и остаться в ней.

Отсутствие в нашей жизни живых Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова думающий, читающий человек может воспринимать как совершенно личное горе. Не надо бояться банальностей, ведь истина никогда не бывает замысловатой. И поэтому стоит, пожалуй, повторить широко известное: «Не говори с тоской: их нет, Но с благодарностью: были».

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

Могила Чехова

СУГУБО ЛИЧНЫЙ КАВКАЗСКИЙ СЮЖЕТ

В январе 2010 года Антону Павловичу Чехову исполнилось бы 150 лет. Странно об этом думать – вот уже и XX век миновал, а Чехов все с нами не как хрестоматийный классик, а как спутник и современник, живой человек, почему-то необходимый миру, все еще не познанный до конца.

Сколько ни читай, ни изучай Чехова, ни смотри в бесчисленных воплощениях его пьесы, все равно остаются вопросы. Они всплывают один за другим тем чаще, чем дальше мы уходим от Чехова, и настойчиво требуют внимания. Один из таких вопросов - отношения Чехова с Кавказом, с Грузией в том числе, личные, а не авторские, что известно (Кавказ как тема, как место действия в его прозе).

Страстный путешественник, Чехов стремился на Кавказ с конца 1880-х годов; в 1888 году ему это удалось и оставило ошеломляющее впечатление.

- Я в Абхазии! Ночь ночевал в монастыре «Новый Афон», а сегодня с утра сижу в Сухуме. Природа удивительная до бешенства и отчаяния. Все ново, сказочно, глупо и поэтично.

Слов явно недостает – он рисует картинки природы.

- Налево тянется скалистый берег... Виден Эльборус из-за гор.:

По мере освоения местности возникают подробные, красочные отчеты.

- Был я в Крыму, в Новом Афоне, в Сухуме, Батуме, Тифлисе, Баку... Видел я чудеса в решетке... Впечатления до такой степени новы и резки, что все пережитое представляется мне сновидением и я не верю себе. Видел я море во всю его ширь, Кавказский берег, горы, горы, эвкалипты, чайные кусты, водопады, свиные с длинными острыми мордами, деревья, окутанные ли-

О.Книппер-Чехова с супругом

анами, как вуалью, тучки, ночующие на груди утесов-великанов, дельфинов, нефтяные фонтаны, подземные огни, храм огнепоклонников, горы, горы, горы... Пережил я Военно-грузинскую дорогу. Это не дорога, а поэзия, чудный фантастический рассказ, написанный демоном и посвященный Тамаре... Вообразите Вы себя на высоте 8000 футов... Вообразили? Теперь извольте подойти мысленно к краю пропасти и заглянуть вниз; далеко, далеко Вы видите узкое дно, по которому вьется белая ленточка – это седая, ворчливая Арагва; по пути к ней Ваш взгляд встречает тучки, лески, овраги, скалы... Теперь поднимите немного глаза и глядите вперед себя: горы, горы, горы, а на них насекомые – это коровы и люди... Поглядите вверх – там страшно глубокое небо. Дует свежий горный ветерок...

Вообразите две высокие стены и между ними длинный, длинный коридор; потолок – небо, пол – дно Терека; по дну вьется змея пепельного цвета. На одной из стен полка, по которой мчится коляска, в которой сидите Вы...

Змея злится, ревет и щетинится. Лошади летят, как черти... Стены высоки, небо еще выше... С вершины стен с любопытством глядят вниз кудрявые деревья... Голова кружится! Это Дарьяльское ущелье, или, выражаясь языком Лермонтова, теснины Дарьяла.

Господа туземцы свины. Ни одного поэта, ни одного певца... Жить где-нибудь на Гадауре или у Дарьяла и не писать сказки – это свинство!

Прорывается ранний чеховский романтизм, свойственный ему не только от молодости, но от природы. Восторженно-романтическая лексика повторяется в письмах.

- Кавказ Вы видели. Кажется, видели Вы и Военно-грузинскую дорогу. Если же Вы еще не ездили по этой дороге, то заложите жен, детей, «Осколки» и поезжайте. Я никогда в жизни не видел ничего подобного. Это сплошная поэзия, не дорога, а чудный фантастический рассказ, написанный демоном, который влюблен в Тамару..

- Был я в Крыму, в Новом Афоне, в Сухуме, в Батуме, в Тифлисе, в Баку <...> Впечатления новые, резкие, до того резкие, что все пережитое представляется мне теперь сновидением..

-В Крым ехать я Вам не советую; уж коли хотите ошеломиться природой и ахнуть, то поезжайте на Кавказ. Минуй курорты вроде Кисловодска, поезжайте по Военно-грузинской дороге в Тифлис, оттуда в Боржом, из Боржома через Сурамский перевал в Батум.

Тяга к Кавказу не оставляет его, хотя начинает прикрываться иронией.

1889. - Вернее всего, что летом я поеду на воды на Кавказ, где открою лавочку и буду лечить минеральную публику»; «...поеду на Кавказ, где буду шарлатанить»; «Пожил бы до июня на Луке, а потом в Париж к французенкам, а из Парижа в Тифлис к грузинкам и этак бы канителел до самой осени, пока бы не обнищал совершенно .

Ирония возникает не только от привычной маскировки чувств, но и от невозможности задуманного – обстоятельства не позволяют. Но образ Кавказа, глубоко проникший в сознание, будет чудиться Чехову даже во время поездки на Сахалин:

1890. - В последнем большом письме я писал вам, что горы около Красноярска похожи на Донецкий кряж, но это неправда; когда я глянул на них с улицы, то увидел, что они, как высокие стены, окружают горы, и мне живо вспомнился Кавказ. А когда перед вечером, уезжая из города, я переплывал Енисей, то видел на другом берегу совсем уж Кавказские горы, такие же дымчатые, мечтательные...

-Туман рассеялся. Вижу облака на горах. Ах, волк те заешь! Кавказ, подумаешь...

Дальше тема Кавказа, прославившая рефреном письма, начинает напоминать призыв трех сестер «В Москву!»

1892. - Нам надо условиться насчет поездки на Кавказ.

- Третьего дня заказал я 50 вишневых деревьев и 100 кустов сирени. Хозяйство мое мне нравится, но увы! Ужасно тянет меня неведомая сила на Кавказ или в Крым; вообще к морю.

В разных вариантах, по разным поводам это ощущение властной силы, то «неведомой», то «невидимой» (силы судьбы), повторяется в чеховских письмах.

1894. - Мне хочется жить, и куда-то тянет меня какая-то сила.

И ранящее, внезапное:

- И какая-то сила, точно предчувствие, торопит, чтобы я спешил.

Еще есть одна догадка по поводу этой силы.

А.И.Роскин пронизательно писал о «постоянно подавляемой им самим (Чеховым.-Т.Ш.) тяге к ярким сюжетам», о его «художественной честности»: «От живописного отказывался Чехов ради правдивого».

Подавить все же не удалось. «Тяга» прорывалась по-разному, хотя все чаще – в намерениях, не в действиях; хотелось, но не получалось.

1896. -В августе я, должно быть, поеду на Кавказ...

-Уезжаю я на Кавказ.

1897. - В августе придется уехать из дому, а куда – знаю. Должно быть, на Кавказ.

- Я еще не был в Ясной Поляне; буду там после 20 июня. Потом я уеду на Кавказ, вернусь в сентябре, чтобы побыть дома неделю и опять уехать. ... не пожелаете Вы вместе проехаться на Кавказ (Военно-Грузинская дорога, Боржом, Батум)?

1898. - Мне, вероятно, придется ехать прямо в Крым

или прямо на Кавказ в Сочи, так как бацилла моя опять стала пошаливать и вчера утром была кровь.

-...в августе я уеду на Кавказ.

- ...хочу проехать в Крым, оттуда на Кавказ, потом, вероятно, за границу.

«Кавказский сюжет» Чехова развивался по правилам его собственной драматургии (и жизни также): мечта – ирония – неосуществимый, окрашенный тоскою, порыв. Правда, иногда и коротко он все же осуществлялся, но уже не так, как в молодости; не так, как хотелось.

Напоследок впрочем судьба улынулась ему, связав Кавказ с изменениями в его личной жизни, - с будущей женой, О.Л.Книппер. Кавказ дважды (летом 1899 и в конце мая 1900 гг.) стал для них местом встречи.

Первая встреча возникла в результате переписки. Книппер писала из Мцхета:

- А я-то думала, что писатель Чехов забыл об актрисе Книппер – так, значит, изредка вспоминаете? ... Прокатились бы Вы сюда, Антон Павлович, право хорошо здесь, отсюда бы вместе поехали в Батум и Ялту, а?

Чехов ответил:

- Да, Вы правы: писатель Чехов не забыл актрисы Книппер. Мало того, Ваше предложение поехать вместе из Батуми в Ялту кажется ему очаровательным.

После уточнения маршрута они встретились в Новороссийске на пароходе, дабы отправиться через Батум в Ялту.

Вторая встреча, тоже состоявшаяся в пути, была случайной. Книппер позднее вспоминала:

- Я в конце мая уехала с матерью на Кавказ и какво было мое удивление, когда в поезде Тифлис-Батум я встретила Антона Павловича, Горького, Васнецова, доктора Алексина, ехавших в Батум. Ехали мы вместе часов шесть, до станции Михайлово, где мы с матерью пересели на Боржомскую ветку.

И все; на этом личный «кавказский сюжет» Чехова обрывается.

P.S. Странным образом ситуация неосуществленности, не-встречи повторится в отношениях Чехова с грузинским театром. XX век минул, а до сих пор задаешься вопросом: почему драматург, без труда завоевавший весь мир, не воцарился в Грузии, театру которой подвластна, кажется, любая драматургия?

- В Грузии Чехов ставился редко. У пьес Чехова в Грузии сложная судьба, потому что укorenилось мнение, что не получается по-грузински Чехов, ну, никак не получается, - сетовал Георгий Маргвелашвили. - Драматургия его - как мечта, которая все время рядом и как-то ускользает...

Между Чеховым и грузинской сценой пролегла некая полоса отчуждения, которую словно не перейти, а у смельчаков порой возникают препоны. Кто-то (как Роберт Стура) к Чехову стремился, но не решался; кому-то (как Михаилу Туманишвили) словно фатум мешал. Опыты однако были и продолжаются, разные, по-разному интересные. Быть может, в конце концов они соединятся в некое сложное целое, в собственную грузинскую Чеховиану, и будет поймана «ускользающая мечта»?..

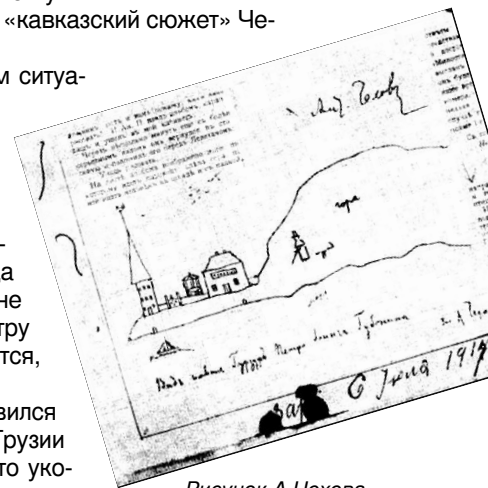
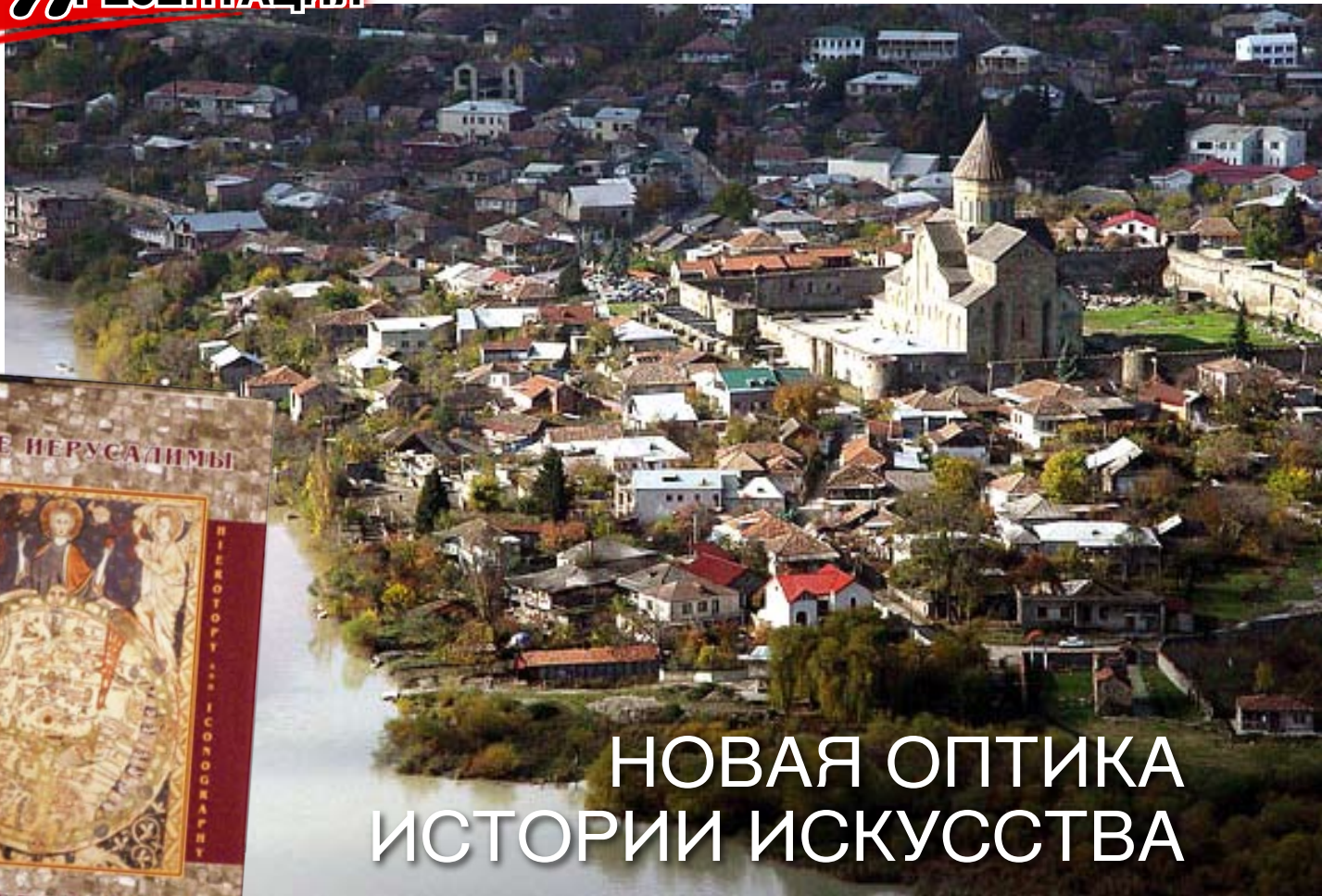

Рисунок А.Чехова

Татьяна ШАХ-АЗИЗОВА

НОВАЯ ОПТИКА ИСТОРИИ ИСКУССТВА

В помещении Малого зала Тбилисского государственного академического русского драматического театра им.А.С.Грибоедова состоялась презентация книги историка и теоретика искусств, византолога А.Лидова «Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств». В презентации приняла участие грузинский историк Мариам Чхартишвили. Организовал это незаурядное событие Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб».

Алексей Михайлович Лидов - член-корреспондент Российской Академии художеств. Основатель и директор Научного Центра восточно-христианской культуры и заместитель президента Российской Академии художеств по научным и инновационным программам. Окончил Отделение истории и теории искусства МГУ, специализировался в области византийской иконографии и истории восточно-христианской художественной культуры. А.Лидов - автор более 80 научных работ, опубликованных на русском, английском, французском, итальянском, испанском, греческом и японском языках, среди них — 20 книг (монографий, каталогов выставок, тематических сборников статей).

- Грузинский и русский народы жили, живут и, я уверен, будут жить в едином духовном пространстве и питаться одними и теми же духовными истоками и корнями, - считает Алексей Михайлович. - В ситуации страшной раны, которая была нанесена и которая до сих пор

кровоточит, мне кажется, самая главная и единственная дипломатия, при отсутствии дипломатических отношений, - это дипломатия людей, их конкретных целей, сотрудничества, совместной духовной работы. У меня возникает образ раны на хирургическом столе, которую зашивают крупными стежками. И от всех нас, так или иначе, зависит, сколько будет этих стежков и как скоро эта рана затянется. Не далее, как час назад я был в Музее искусств Грузии имени Ш.Амиранашвили, где проходила выставка братьев Зданевичей, открывших Пирсомани для русского искусства и для мира. Я вспоминаю великого деятеля грузинской культуры искусствоведа Татьяну Сергеевну Щербатову-Шевякову, которая на протяжении полувека копировала грузинские средневековые фрески. Она родилась в 1905 году в Смоленске, в семье князей Щербатовых. В 1929 году окончила Институт истории искусств в Ленинграде, в мастерской Лидии Александровны Дурново - автора уникальной методики копирования фресок в аутентичной технике. Вместе с Л.А.Дурново и группой ее учеников Татьяна Сергеевна участвовала в многочисленных экспедициях по копированию фресок в России и Грузии. В 1935 году был арестован и сослан в Соловки ее муж, искусствовед и художник Борис Владимирович Шевяков. Спасаясь от репрессий, буквально накануне ареста, Татьяна Щербатова-Шевякова с четырехлетней дочерью спешно покинула Ленинград и приехала в Грузию. Фактически Грузия ее спасла. Директор Музея искусств Шалва Амиранашвили поддержал Татьяну Сергеевну, дал ей работу, возможность физического выживания. С 1936

Алексей Лидов и Мариам Чхартишвили

по 1987 год она жила и работала здесь, исполняя копии фресок по заказам музеев Грузии и Армении. Ежегодно отправляясь в самостоятельные искусствоведческие экспедиции, месяцами она работала одна, копируя фрески в отдаленных церквях и монастырях. Мне кажется, такие люди, как Татьяна Сергеевна, олицетворяют абсолютное духовное родство двух культур, которое не должно быть прекращено. По крайней мере, я в это верю. Сегодняшняя презентация – одна из маленьких стелек, стягивающих эту страшную рану.

Теперь о книге. В ее названии принципиально множественное число – Новые Иерусалимы. То есть речь идет о величайшей христианской традиции пересоздания образа Святой Земли. Если формулировать самую суть этого проекта, то она вынесена в заглавие моей статьи к новому сборнику – «Новые Иерусалимы. Пересоздание Святой Земли как порождающая матрица христианской культуры». Главный пафос этой книги во всей совокупности статей, написанных ведущими российскими, американскими, европейскими, грузинскими учеными, состоит из простой, но не очевидной мысли: идея пересоздания Святой Земли, перенесение образа того пространства, в котором жил, творил, принял крестную смерть и воскрес Иисус Христос, в географически отдаленной части земли, было той духовной основой, вокруг которой формировалась вся христианская культура. Речь идет об изобразительном искусстве, архитектуре, книжности, духовной музыке, о целой серии обрядов. В основе была идея перенесения Святой Земли и создания Новых Иерусалимов. Хочу подчеркнуть, что речь в книге

идет не только о восточно-христианской традиции. Ряд очень важных работ посвящен и западной традиции – в частности, монументальная статья, написанная недавно ушедшим от нас отцом-францисканцем Микеле Пиччирилло, археологом при Studium Biblicum Franciscanum Иерусалима, одним из величайших исследователей Святой Земли. Он написал статью о роли францисканского ордена в создании Новых Иерусалимов в самых разных частях католического мира.

В июне 2006 года к 350-летию со дня основания Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря прошел Международный симпозиум «Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре». Он был организован научным центром восточно-христианской культуры совместно с историко-архитектурным и художественным музеем «Новый Иерусалим» Министерства культуры Московской области и Государственной Третьяковской галереей. Как известно, Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь был основан в 1656 году Патриархом Никоном, и он до сих пор является в восточно-христианском мире крупнейшим последовательно реализованным проектом создания огромной пространственной иконы.

- *Алексей Михайлович, как, из каких импульсов, знаний родилась ваша идея иеротопии?*

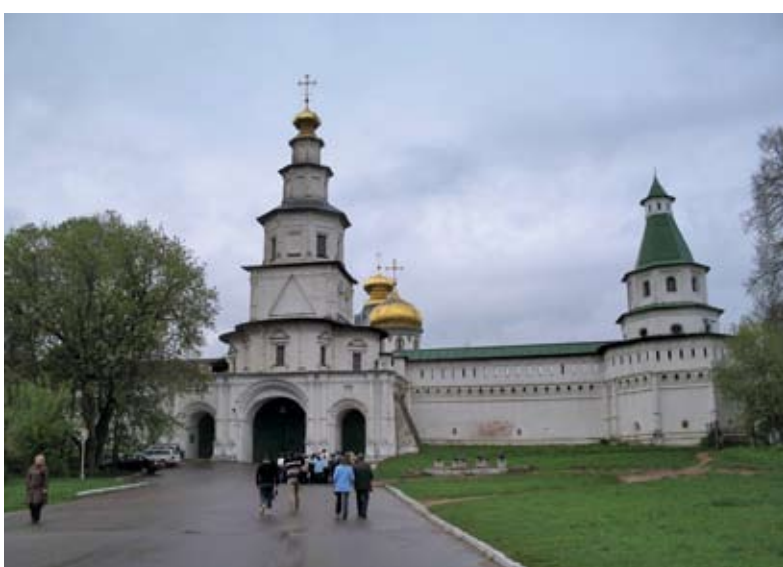
- Она родилась из вполне конкретных занятий. Я довольно долгое время в 90-е годы занимался необычными сюжетами, а именно историческим изучением чудотворных икон и христианских реликвий. Было издано несколько книг, проведены международные симпозиумы.

Я размышлял над тем, почему эти сюжеты научно-исторически не изучались в течение очень долгого времени. Это было действительно так. Даже в многосложной, процветающей науке XIX века сюжеты чудотворных икон и реликвий оказались вне сферы научного внимания. Мои размышления привели меня к осознанию того, что иконы и другие реликвии, обладающие по христианскому определению, по мнению церкви чудотворящей энергией, благодатью Святого Духа, могут быть отнесены к одной категории явлений, их предназначение состояло в создании особого сакрального пространства, где они могли выступать своего рода стержнями или центрами духовной энергии. Собственно, от этих занятий я пришел к необходимости сформулировать категорию сакрального пространства как явления культуры, созданного людьми. Речь идет именно о создании сакральных пространств как особой форме человеческого творчества. Это главное в идее иеротопии. Как ни странно, эта простая идея никем в мире нигде не высказывалась: создание сакрального пространства может быть рассмотрено как особый тип человеческого творчества и, в частности, как творчества художественного. Поскольку речь идет о создании пространственной образности, что, собственно говоря, является неотъемлемой частью любого художественного творчества. Для меня как историка византийского искусства важна мысль, что мы упустили очень большую категорию художников, а именно создателей сакральных пространств. Эти сакральные пространства, которые мы воспринимаем, некогда были созданы конкретными людьми. Исследования моей коллеги из Грузии Мариам Чхартисвили показывают, что, по всей видимости, пространство Мцхета как Нового Иерусалима было создано царем Мирианом и его сыном Ревой. И это можно проследить по источ-

большой степени десакрализован, тем не менее, духовная жизнь сохраняется. У иеротопии есть великая традиция. Это принципиально важно как для современного архитектора, работающего с пространством, так и для священника, обустривающего свой приходской храм. Он практически занимается иеротопией, только не знает об этом, что еще более важно и одновременно печально, ведь у него нет традиции, на которую он может опереться. И нет образцов, как в живописи или в сфере прикладного искусства. Нужно осознать этот тип творчества как принципиально важную часть духовной культуры, если мы говорим о религиозной традиции. И вторая составляющая иеротопии – исторический аспект. Конкретные иеротопические проекты по созданию сакральных пространств могут стать предметом особых исследований в области исторического знания, должны составить отдельный раздел истории культуры. Некоторые мои коллеги говорят, что иеротопия – новая наука, которая возникает на границах истории искусства, этнологии и религиоведения. Хотя совершенно ясно, что иеротопия – самостоятельная область исследования и очень важное направление работы историков, причем междисциплинарное. Это именно та область, где историки, искусствоведы, филологи, этнографы, литургисты могут работать вместе и совместно добиваться наиболее интересных результатов. Собственно, иеротопия предполагает в этих исторических реконструкциях конкретные сакральные пространства использование всей той методологии, которая была создана в совершенно разных дисциплинах и уже давно устоявшихся формах знания. Хочу подчеркнуть, что иеротопия предлагает на очень многие вещи взглянуть новыми глазами. Это своего рода новая оптика, которая весьма привычные нам явления позволяет увидеть в ином ракурсе и во многих случаях получить существенно новую историческую информацию. К примеру, изучая православное искусство, мы совершенно несправедливо свели его просто к каталогизации предметов – будь то храмовые здания или фрески, иконы, литургическая утварь, а иеротопия предлагает за деревьями увидеть лес, то есть ту идею пространства, которая породила все эти замечательные произведения искусства. И не только породила, но все они взаимодействовали в рамках этого пространства.

- *Интересна этимология нового термина – «иеротопия»...*

- Слово «иеротопия» было предложено мной в 2001 году. Я тогда находился в научном центре Гетти в Лос-Анджелесе, занимался этим проектом. По-английски оно звучит как хайротопи. Состоит из греческих корней: иерос – священный, сакральный, топос – место, пространство, понятие. То есть иеротопия – священное пространство. Для меня было очень важно сформулировать новый термин. Я потратил некоторое время, чтобы найти подходящее слово. Нужно было создать узнаваемое слово-понятие, с помощью которого закрепить в сознании целый круг явлений. Поскольку, если нет понятия, то мы и явления не видим. Понятие сакрального пространства слишком общее и широкое и фактически относится ко всей сфере религиозного. Но вот нужно было создать слово-понятие, в котором закрепилась бы мысль о создании сакрального пространства как типе творчества. Иеротопия – не вообще сакральное пространство, а именно деятельность по созданию сакральных пространств. В этом смысл создания нового

Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

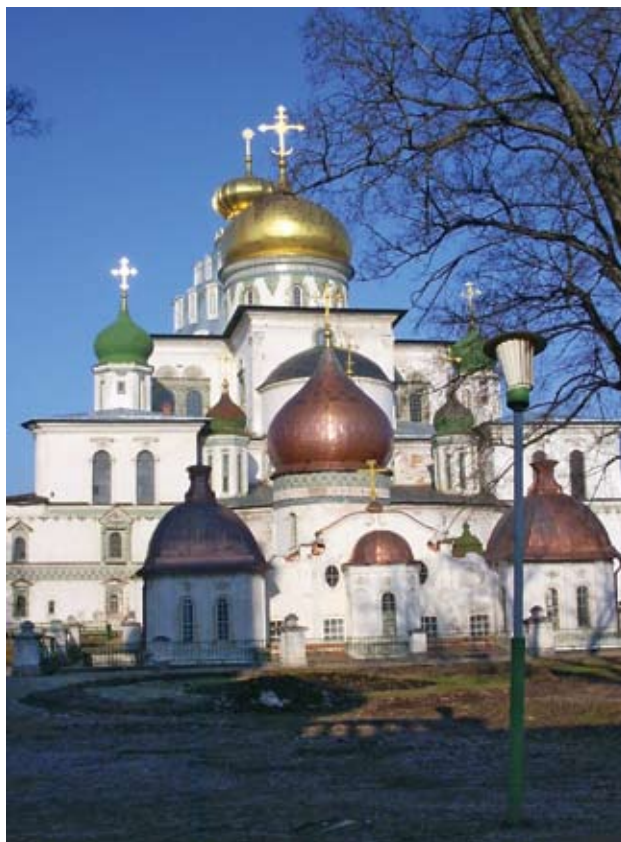
никам. В основе замысла этого особого сакрального пространства – Голгофа, Елеонская гора, гора Фабор... По-видимому, замысел был инициирован Святой Нино и реализован первым христианским царем Мирианом и его сыном Ревой. Хочу подчеркнуть главное. В иеротопии есть две составляющие. Во-первых, собственно творчество. На мой взгляд, такой тип творчества возможен и в современной культуре, поскольку создание сакральных пространств не прекратилось. Да, мир в

слова – закрепить в сознании определенный круг явлений. А вот сейчас я с некоторым юмором наблюдаю за тем, как люди из неакадемической сферы, в частности, из сферы современного искусства, пользуются словами «иеротопия», «иеротопический», довольно четко определяя некое явление, с которым они постоянно сталкиваются. Оно уже, можно сказать, в ходу и живет своей жизнью, без всякой моей помощи. Плюс ко всему у слова жизнь международная. Буквально в ближайшие месяцы выйдет в свет фундаментальный Кэمبرиджский словарь христианства, который должен стать главным энциклопедическим изданием по вопросам христианства. Для этого словаря мне заказали большую статью об иеротопии, поскольку поняли, что это понятие уже нужно вводить в контекст на уровне словарей. Для английского языка это тоже новое слово. Так что я в некоторой степени стал ответственным за создание слова на неродном для меня языке.

- Слышала, что в Москве реализуется крупный проект, посвященный грузинской иеротопии.

- Я автор концепции. Книга, которую мы сейчас готовим к изданию, называется «Православная Грузия. Образы Святой Земли». Она посвящена многовековому замыслу создания на всей территории исторической Грузии образа Святой Земли – Иерусалима и его окрестностей, той земли, где пребывал Христос, где он принял смерть и воскрес. Это то пространство, которое для каждого христианина является самым важным и которое он, так или иначе, пытается разделить внутренне, духовно – будь то в пространстве конкретного храма или в реальности той земли. Именно этим стремлением разделить ощущение присутствия в том самом пространстве, в котором пребывал Христос, определено явление паломничества и вообще традиция перенесения, создания Новых Иерусалимов в самых разных частях христианского мира. Мы впервые предлагаем увидеть известнейшие памятники и явления грузинской духовной культуры с точки зрения главной темы перенесения, пересоздания Святой Земли на грузинской почве. Это действительно был некий великий проект, может быть, не всегда формально зафиксированный в текстах и документах, но реально существующий в сознании людей, в сознании создателей монастырей, городов, храмов. Все это было для них одним великим процессом – пересоздания Святой Земли. В нашей книге мы не даем окончательного ответа на все вопросы, поскольку исследование только начинается. Мы пытаемся инициировать это направление осмысления всего комплекса памятников духовной культуры Грузии и ее искусства с точки зрения мегапроекта – создания Грузии как новой Святой Земли. С другой стороны, через это мы хотим познакомить, прежде всего, российского читателя – книга будет издана на русском и английском языках – с духовным наследием Грузии и напомнить ему, насколько важна и близка для нас эта земля. К сожалению, об этом не многие знают, а кто-то просто стал забывать. Одна из задач новой книги – напомнить, что Грузия является частью нашей духовной культуры, что без грузинской духовной культуры, без грузинской художественной культуры наше представление о мире и наше самосознание будет неполным. В целом проект, который материально поддерживают российские бизнесмены, считающие необходимым издать эту книгу, – это попытка ответа на тот кошмар, который произошел недавно и до сих пор происходит между нашими стра-

нами. Это попытка шага навстречу, сотрудничества, закрепления каких-то общих ценностей. Мне кажется, это очень важно и симптоматично: в России не по государственной инициативе, а по инициативе частных лиц, бизнесменов и ученых создается книга, которая должна быть с точки зрения книжного искусства очень ярким и

Воскресенский собор. Новый Иерусалим

выдающимся произведением. Кстати, главным художником согласился быть один из крупнейших книжных дизайнеров России, классик этого жанра Аркадий Троянker. Мы надеемся к весне выпустить книгу. Я выступаю как автор концепции и составитель, если хотите, как режиссер этого проекта. В нем участвуют самые разные ученые, в том числе грузинские. По исполнению это международный проект, инициированный в России. Очень важно, что это взгляд и с точки зрения сакрального пространства, и понимания великой концепции Грузии как новой Святой Земли. Что очень важно и для современной грузинской культуры, в первую очередь православной. Ведь сегодня происходит процесс возрождения, создания новых монастырей, святых мест.

- Есть ли противники вашей концепции?

- С серьезной, системной критикой я пока не сталкивался. Прошлым летом вышла моя книга, в которой изложены, в частности, теоретические положения, аргументы моей концепции. Книга называется «Иеротопия. Пространственные иконы и образы парадигмы византийской культуры». Может быть, появятся рецензии на это издание. Целый ряд коллег и международных ученых очень решительно поддержали теорию иеротопии, причем поддержали ее в самом начале, восемь лет назад, когда эта концепция только появилась. Я им искренне благодарен. Среди них есть лидеры современной гуманитарной науки на Западе – это и профессор Питер Браун из Принстона, и Ханс Бельдинг из Герма-

нии, крупнейший из ныне живущих историков искусства, и целый ряд других ученых. Но если говорить о критике, то речь идет, скорее, о некотором напряжении и смущении – дескать, возникает некий новый подход. Для многих это ситуация непривычная и тревожная: значит, то, чем я пользовался до сих пор, не вполне адекватно, не вполне работает?! У некоторых людей это, естественно, вызывает недоброжелательность. Мне приходилось сталкиваться с разными мнениями – часто диаметрально противоположными. Первое: это ересь и не имеет никакого отношения к восточно-христианской традиции. Второе: это все давно известно, в данной концепции нет ничего нового. Часто это утверждают одни и те же люди, если говорить о недоброжелателях. Говорят, что понятие сакрального пространства существует в сознании много веков. Но опять-таки, иеротопия не просто о святых местах и сакральном пространстве! Это совершенно другой подход. Кто-то говорит, что этого не может быть, потому что невозможно, чтобы российский ученый сформулировал принципиально новую концепцию, которую еще не сформулировали на Западе. Я к такого рода критике отношусь с юмором и пониманием. Для меня гораздо важнее, что процесс развивается, что все больше ученых в самых разных странах начинают использовать новый подход. Насколько мне известно, пишутся уже шесть диссертаций на эту тему, применительно к конкретным памятникам. Он применяется и на пространстве бывшего Союза исчезнувшей империи, в том числе и грузинскими исследователями, что особенно приятно – молодыми. В Украине мне подарили несколько научных сборников, в которых я увидел статьи – в них

вует, но пока мы от этого очень далеки. Это осознание пространства как эфемерной и в то же время абсолютно реальной силы, того, что лежит в основе культуры. Эту мысль – о том, что культура есть пространство – высказывали великий русский религиозный философ отец Павел Флоренский, крупнейший немецкий философ XX века Мартин Хайдеггер. Кстати, эта идея имеет свои истоки и в древнегреческой философии – у Платона и неоплатоников. Платон употребляет важнейшее для иеротопии понятие Хора, что означает пространство на бытийственном уровне – пространство, с которого все начинается. Не случайно, что эта категория Платона потом переходит в христианскую традицию, византийское искусство и появляется образ Христа – Хора. Например, в знаменитых мозаиках Кахрие-джами в Константинополе мы видим целый ряд образов, подписанных по-гречески «Иисус Христос хора тон Зонтос», что означает «Иисус Христос – пространство живых». И рядом расположены образы Богоматери с младенцем, подписанные «Хора ту хориту», что значит «пространство того, кто не имеет пространства» – тем самым через образ пространства они передают главное чудо христианства – чудо воплощения второго лица Троицы. Знаменательно, что эти мозаики, шедевры византийского искусства начала XIV века, со всей ясностью подтверждают, что у людей, создающих великое искусство, иеротопические понятия были в сознании. Это не наши домыслы, это тот уровень понятий, базовых идей, концепций, которыми они оперировали.

- Вы не раз в ходе нашего разговора говорили о том, что сегодня велик интерес к созданию сакральных пространств.

- Я бы сказал, что сейчас проявляется особое внимание к категории пространства вообще и сакрального пространства в особенности. Поскольку, на мой взгляд, закончилась очень большая эпоха, которая продолжалась несколько столетий – исторический период, который мы иногда называем эпохой новой европейской культуры, эпохой модернизма и постмодернизма, получившего широкое распространение в конце прошлого века. А сейчас в мире идут очень глубокие и серьезные процессы создания не просто новых концепций или направлений, а новых матриц. Культура, духовная традиция осознала исчерпанность новоевропейской позитивистской модели развития культуры. Современная культура еще не умеет говорить об этом очень важном и серьезном, но попытке налицо. И интерес к созданию сакральных пространств огромен. Кроме того, он парадоксально подкрепляется новейшими технологиями. Это то, что связывает поиски современной культуры с древней религиозной традицией и перекликается с технологиями. Потому что современные люди, воспитанные у компьютерного экрана, уже не воспринимают плоские картинки. Они привыкли оперировать пространством виртуального компьютерного мира, но этот компьютерный мир механистичен и формален. Однако он дается теми технологиями, которые могут быть заполнены новым и одновременно древним содержанием, духовными смыслами, всегда присутствующими в сакральном пространстве. В этом соединении новейших технологий и самых важных духовных смыслов, заложенных в пространстве, заключен колоссальный потенциал будущего развития культуры.

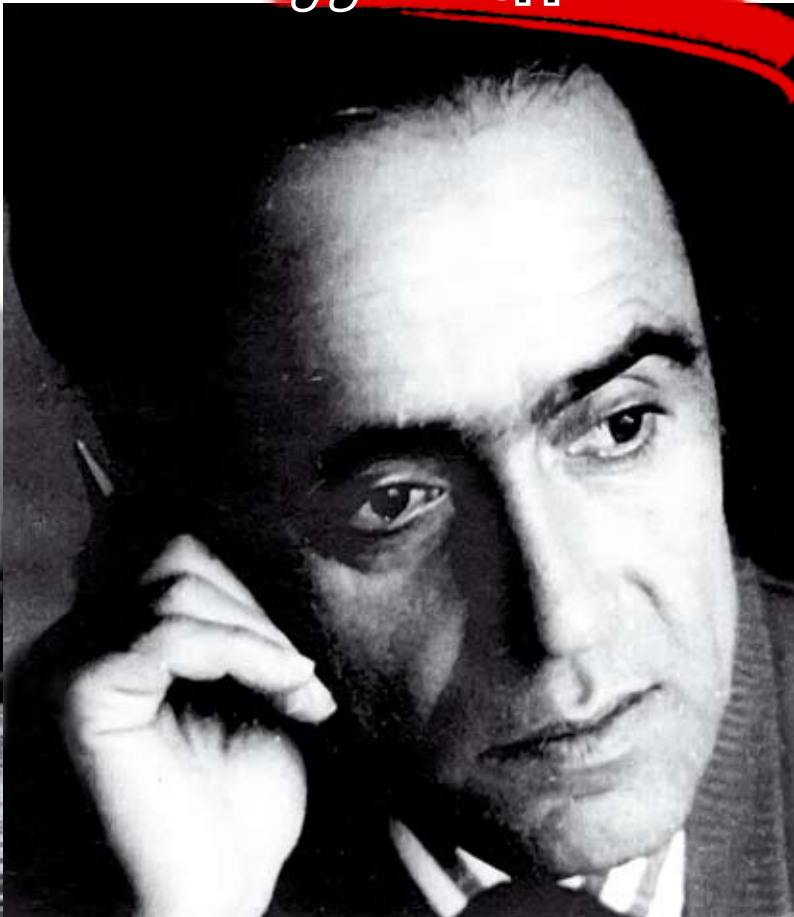

Джвари. Мцхета

уже в названии вынесены слова «иеротопия», «иеротопический подход». Так же – в Армении. Процесс идет, и даже мои изначальные недоброжелатели привыкают к слову «иеротопия», начинают им пользоваться, по крайней мере, в повседневном языке. Когда кто-то говорит «иеротопия», «иеротопический подход», люди понимают, о чем речь. Идет вполне нормальный, естественный процесс, который неизбежно даст свои результаты. Конечно, я допускаю возможность, о чем некоторые говорят, что на какой-то стадии может произойти своего рода профанация нового подхода, демагогические его искажения, что иеротопия может превратиться в некую идеологию. Теоретически такая возможность существ-

Инна БЕЗИРГАНОВА

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ МЕНЯ УБИТЬ

ПРИМЕРНЫЙ ПИСАТЕЛЬ И СЫН ОТЕЧЕСТВА, НЕУВЯДАЕМЫЙ МАСТЕР ГРУЗИНСКОГО СТИХА, МОЙ СТАРШИЙ ДРУГ ФРИДОН ХАЛВАШИ НАПОЛОВИНУ ЗАКОНЧИЛ СВОЮ НЕОБЫКНОВЕННО ИНТЕРЕСНУЮ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНУЮ, ВЫСОКО ОЦЕНЕННУЮ ЧИТАТЕЛЯМИ, ПОДЫТОЖИВАЮЩУЮ ЖИЗНЬ АВТОБИОГРАФИЧЕСКУЮ КНИГУ «ОМРИ», ЕЕ ВТОРУЮ ЧАСТЬ.

ГЕНИАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ КАК-ТО СКАЗАЛ: КОГДА ЧЕЛОВЕК ДОСТИГАЕТ ДВАДЦАТИ ЛЕТ, ОН И НЕ ЗНАЕТ, СКОЛЬКО РАЗ СПАСАЛСЯ ОТ СМЕРТИ.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ОДИН ИЗ САМЫХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ЭПИЗОДОВ КНИГИ, О КОТОРОМ ВЗВОЛНОВАННО РАССКАЗЫВАЕТ ЧЕЛОВЕК, В МОЛОДОСТИ ЧУДОМ ИЗБЕЖАВШИЙ СМЕРТИ ОТ РУКИ ЛЮБОВНИКА НЕВЕРНОЙ ЖЕНЫ, ПРИЯТНОЙ НАРУЖНОСТИ И ПОЛНОЙ СОБЛАЗНОВ.

ЭТИ НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БОЛЬШАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ЭМЗАР КВИТАИШВИЛИ

Знай, Эмин, история не терпит переливания из пустого в порожнее. Читателя не утомляй рассказом. Определись вначале с сюжетом и веди его как положено.

Конец апреля, воскресенье, пройду, мол, до морского вокзала, подумал, старые рыболовы по-прежнему любят сидеть на бетонных волнорезах, закидывать отсюда удочки в море. Там же, рядышком, укладывают пойманную рыбу в сетки и покоробленные корыта. Одни

уносят улов домой, другие – раздают кому-то, немного продают. Правда, больше попадается ставрида, но, трепыхающаяся, только пойманная, и она хороша.

Повторяю, пока только прошелся. Только плеск моря и редкие чайки. Белокрылые, они хорошо видят спящих в воде рыбок, снижаются поближе к берегу, но, завидя людей, стремглав улетают.

Май, но после долгих холодных пасмурных дней солнце, как и я, соскучилось по здешним местам. Пришло на облюбованные набережные и так ластится, кажется, никуда уходить не собирается.

Внезапно я почувствовал, как кто-то сзади коснулся моего плеча. Обернулся и вижу – девочка, с загорелыми плечами и сияющими глазами, подошла и с несмелой улыбкой собирается что-то сказать.

– Дядя, дедушка про вас... позови, говорит того человека...

– Который твой дедушка? – спрашиваю.

– Вон тот, на скамеечке.

Я посмотрел. Девочка проследила за моим взглядом. Тот старик с удочкой в нашу сторону не смотрит. Держится за натянутую леску. Леска дрожит, видно, тащит ставриду величиной с ладонь, и она еще пару раз ударила хвостом.

Старик взглянул на меня и засмеялся. Но за спрятанной в седую бороду улыбкой я не разглядел выражения лица. Этот человек в ту минуту напомнил Хемингуэя, жилистые обнаженные ладони освободил и обе руки протянул в мою сторону.

– Ты тот старый Хемида, Халваши?! – спрашивает, отводя взгляд.

В душе я начинаю злиться.

– Да, это я! – отвечаю. При этом понимаю, что он собирается вспомнить что-то очень старое, забытое. Старик с трудом поднялся. Девочке сказал: «Садись на мое место». Сухой, морщинистой рукой схватил за мое запястье и куда-то собирается увлечь; куда – я не понял.

Пытался скрыть дрожание рук. Всем телом опирался на меня. Дальше, поодаль, у морвокзала стояла длинная бамбуковая скамья, женщины грели на солнце голые колени. Поняли – старики собираются здесь присесть, тотчас вскочили, укрылись истертыми подолами джинсовых платьев. Отошли и так вертели задом, что смотреть было неловко, отвел я взгляд в сторону. Старший из нас первый присел. «Сядь рядом и поговорим»,

Григол Абашидзе и Фридон Халваши

– будто чем-то обрадованный, обратился ко мне. С удвоенным вниманием я приготовился слушать.

– Это моя правнучка тебя узнала. Шепнула: дедушка, вон автор «Омри»; от начала до конца прочитала мне твою книгу воспоминаний. Я ведь буквы не различаю, слаб стал глазами. В одном месте в той книге ты вспоминаешь, как во время войны, в сорок третьем на Орджоникидзеvской улице встретился с женщиной... Офицер НКВД поручил тебе передать письмо своей жене. О каких-то интересных подробностях той ночи пишешь, но вот что хочу сказать... Мужчина, которого ты застал у той женщины, был тогдашний председатель Совнаркома Аджарии. Так вот, тот человек был я. Имя и фамилия мои в книге приведены неправильно. Сейчас мне это ни к чему, – его впалые щеки обросли бородой, волосы поредели, глаза утратили былой блеск, но при воспоминании о той ночи оживились, осветились лукавыми искорками.

– Ты вспоминаешь, что на столе лежал револьвер. Да, лежал, в самом деле, помнишь? Под конец, когда ты собирался уходить, и я встал, положил револьвер в карман и вышел вслед за тобой, вышел не только проводить; мы с той женщиной тогда задумали страшное дело, твое возвращение живым в горы, к ее мужу... Ты был внизу темной лестницы, когда женщина догнала меня и незаметно передала свой немецкий браунинг, этим, мол, лучше.

(То есть, как «этим лучше»? Убить меня? – думаю. И не сомневалась, рассуждала, – я, сельский аджарский мальчик, ее мужу все бы рассказал). Когда тот человек

вел меня по затемненной Орджоникидзеvской улице к крестьянскому дому, тогда, помню, каждую минуту я его опасался, в то же время какая-то сила подсказывала: нет, малыш, нет, такой здоровенный мужчина тебя не обидит, – уверяю.

Ту ночь и те минуты я не описываю достаточно подробно в первой книге. Сейчас, повторно, стоит ли?..

Часто вспоминаю мой путь по темной улице. Вел он меня, крепко держа за руку. Карман его хохи (пиджака) с револьвером бил меня по бедру. И ту минуту помню, когда карман с револьвером перестал ударять. Опустел карман? В руке держит револьвер – мелькнула мысль, и мое тело пронизал холодный озноб.

Вот сейчас остановит и выстрелит в меня.

Если остановит, вырвусь из его рук... В то же время не верилось в избавление, понимал, в затемненном, почти фронтовом городе, и на одиночный выстрел, стоящий в каждом переулке патруль... Хотя все-таки ожидал – убьет. А иначе, зачем шел со мной такой большой человек; зачем ушел из теплой, ярко освещенной хлебосольной комнаты, с белоснежной женщиной, чужой женщиной, с таким угощением, расстеленной постелью в углу. Неужели просто ради того шел со мной, чтобы невредимым привести к крестьянскому дому?

Шел я темной улицей, увлекаемый крепкой рукой, – и сейчас об этом вспоминаю с дрожью – вот с минуты на минуту осуществит задуманное, вот сейчас... Давай скажи: «Уважаемый, я тому человеку, офицеру, ничего не передам про ту ночь». Давай скажу, давай скажу. Потом? Поверит мне? Когда вернется к женщине, ведь должен успокоить, что того парня уже нет... получить вознаграждение за содеянное.

Темная улица без единого огонька. Тем временем пришли мы наконец к крестьянскому дому.

– Вот ты и дома, входи и спи, – сказал мне и исчез в темноте.

– Оставил я тебя в крестьянском доме и сам отправился домой, к женщине уже не пошел (говорит мне спустя сорок лет), – сказал и собирается встать. Я помог ему (хоть мне и свыше восьмидесяти, но на девять-десять лет его моложе!).

Сейчас уже я проводил его до места рыбалки.

Девочка добавила к улову две рыбки и теперь глядела с сияющим лицом на приближавшегося, с трудом ковылявшего дедушку: заметит ли его пойманные.

Мой Эмин, о том человеке и ты, наверное, наслышан. Извини, имени его не назову. Нет, сам он ничего мне не поручал. Это я от себя делаю.

Видишь ли, он меня действительно пожалел. Город был полностью затемнен. Холодная мокрая осень сорок третьего. Тогда матросы из Севастополя, фронтовики, на два-три дня остались в Батуми перевести дух. Пьяные шатаются, грабят прохожих в темных переулках. Никого не щадят... Тем более что матросы знают: кое-кто в Аджарии попрыгался, чтобы избежать фронта.

Словом, бывшему государственному человеку, этому трясущемуся старику, видно, так понравилась первая часть «Омри», что, увидя меня, признался: не сохрани я тебе жизнь в ту ночь... В конце концов, книга «Омри» – и моя заслуга. При этом похлопал меня по спине своей тонкой, до кости исхудалой рукой.

Фридон ХАЛВАШИ
Первел Арсен ЕРЕМЯН

«СОГРЕЙ СВОИ ЛАДОНИ НАД СТИХАМИ ...»

АЛЕКСАНДР КАБАНОВ – РУССКИЙ ПОЭТ, ЖИВУЩИЙ В КИЕВЕ, ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ ИМ. ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ ДОЛГОРУКОГО (2004), ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «НОВЫЙ МИР» (2005) И ПРЕМИИ «ПЛАНЕТА ПОЭТА» ИМ. Л. Н. ВЫШЕСЛАВСКОГО (2007), АВТОР ВОСЬМИ КНИГ И МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТНОЙ И ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ: «НОВЫЙ МИР», «ЗНАМЯ», «ОКТЯБРЬ», «КОНТИНЕНТ», «ЗАРУБЕЖНЫЕ ЗАПИСКИ», «АРИОН», «РАДУГА», «СМЕНА». ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА КУЛЬТУРНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ «ШО», ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ УКРАИНСКОГО СЛЭМА, КООРДИНАТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ПОЭЗИИ «КИЕВСКИЕ ЛАВРЫ».

Согрей свои ладони над стихами,
где облака мечтают быть китами
с мохнатыми от снега – плавниками
и липкими от меда – животами...

Александр Кабанов

Не зря Василий Кандинский считал, что душа – многострунный инструмент, а художник – та рука, что заставляет душу вибрировать.

Безусловно, от художника слова (в нашем случае) зависит, как произойдет струны касание, но и нам не стоит опускать руки. Как и любой инструмент, душа требует постоянной настройки на нужный, единственно верный тон. Цитируя велико-

ШО

СМОТРЕТЬ СЛУШАТЬ ЧИТАТЬ

го Леонардо, поэзия – это живопись, которую слышат.

Александра Кабанова назвали «художником импрессионизма» (Андрей Коровин. «НГ Ex Libris»).

Поэтические фестивали в Украине далеко не редкость. В Коктебеле проводится Волошинский международный фестиваль поэзии, в Харькове – Чичибабинские поэтические чтения (их организатор – вдова поэта Лилия Семеновна Карась-Чичибабина).

Киев не остался в стороне. В майские дни, когда в цвету каштаны, здесь проходит Международный фестиваль поэзии «Киевские лавры». В прошлом году он проходил четвертый раз подряд.

Михаил Булгаков писал, «город Киев прекрасный, город счастливый. Над разлившимся Днепром, весь в зелени каштанов, весь в солнечных пятнах...»

Из стихотворения Кабанова «Киев», «этот город себе на уме и другие тревожит умы...» И, конечно, души.

Когда был создан журнал культурного сопротивления «ШО» (2005 год), появилась необходимость каким-то образом продвигать журнал. И решили организовать некое действо под эгидой журнала «ШО». Так через год в 2006-м стартовал фестиваль «Киевские лавры», объединяющий и примиряющий людей.

По словам Александра Кабанова, в дни фестиваля исчезает негатив, которым зомбируют молодое поколение с экранов телевизионных ящиков. Участники его – разноплановые поэты, представляющие срез украинской, русской, белорусской поэзии в целом. Каждый

«культуры». Легко запутаться, что во всем этом многообразии есть хорошо. И на выручку приходит журнал, который направляет в этих дебрях и вырабатывает особый читательский иммунитет на все наносное и пустозвонное. Благодаря журналу «ШО» сопротивляемость нагромождению китча заметно повышается.

- Мы как некое зеркало, может быть, иногда с поцарапанной судьбой амальгамой, - говорит Александр, - отображаем то, что происходит в литературе. А в ней происходит разное – от маргинальных каких-то вещей до традиционной стилистики. Некоторые пытаются последнее вытоптать, потому что на их взгляд оно устарело и немодно.

В среде литературоведов периодически возникают жалобы, что русская поэзия отживает свой век. Подобные слухи об ее увядании были во все времена. Но возьмите сегодняшний день, предлагает Александр, сколько потрясающих поэтов вокруг, настоящих «живых» классиков. И все сетования на умирание поэзии становятся пустым звоном, необоснованным и высосанным из пальца.

На страницах журнала – беседы о жизни, о смерти, о бессмертии, о человеке в культуре. И имена Михаила Елизарова, Дмитрия Быкова, Захара Прилепина, Юрия Володарского и многих других.

- Если собрать сегмент этих авторов, - продолжает Александр, - то журнал по определению очень плохим быть не может. Мне нравится, что вокруг журнала идут дискуссии. Полусовые мнения? Без них нельзя: либо очень плохо, либо очень хорошо, среднего не дано. И это радует. Журнал «ШО» – незанудный гид по современной культуре. Для нас главное, чтоб было написано «цепляюще», пользы для. В том числе и для людей, интегрированных в интернет.

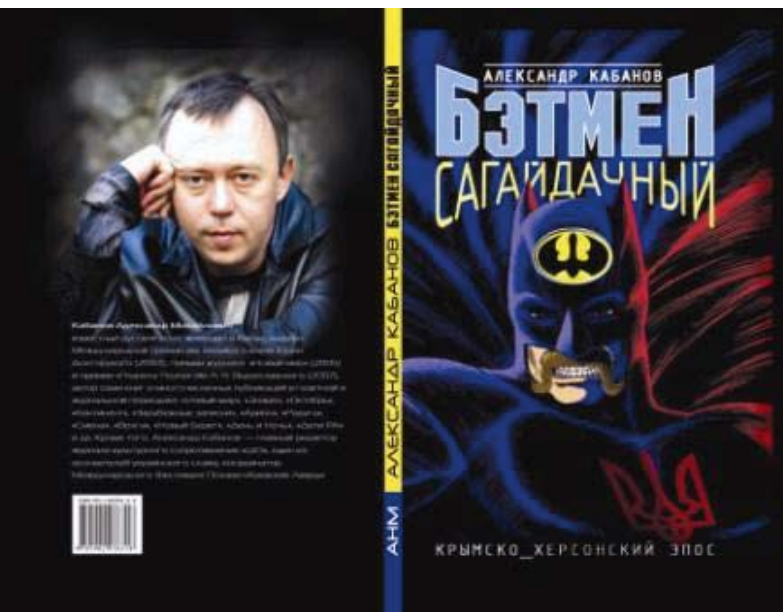
Как уживается в Александре Кабанове превосходный менеджер (представляете, сколько всего приходится держать в голове по организационным вопросам?) и поэт «с разбитой перепонкой барабанной», сказать трудно. Но ничто человеческое ему не чуждо – он зачитывается фантастикой, слушает рок-группу «Пикник» и замечательно поет украинские и русские народные песни (и не только).

Осенью 2009 года вышла в свет его новая книга стихов «Бэтмен Сагайдачный» (крымско-херсонский эпос). В Александре сплетены две культуры. Он – гражданин Украины, пишущий на русском. Еще в 10-м классе он писал: «я шепотом выращивал мосты – / меж двух отчизн, которым я не нужен». И это болезненный вопрос по сей день.

Велимиром Хлебниковым был создан удивительный «звездный язык», о нем писали, что он создает созвездия слов. У Александра Кабанова-поэта нет «звездности» именно в переносном смысле, но в его стихах ты зримо ощущаешь, как идешь по тропе, открывая все новые солнца.

*Ты упрячь меня в самый дальний и пыльный Google,
этот стих, как чайник, поставь закипать на уголь,
чтобы он свистел от любви до боли, и тьмы щепоть –
мельхиоровой ложечкой размешал Господь.*

В разрушительные для сознания многих поколений 90-е годы он отошел от стихов. Это продлилось восемь лет. Молитва у каждого своя. Пока еще ярк свет, как у Булата Окуджава, диалог поэтов с Всевышним не пре-

вечер идут жаркие споры по вопросам современной литературы. На пять-шесть дней Киев превращается в город поэтов, возвращая моду на поэзию. Можно лишь позавидовать всем тем, кто ощутил на себе энергетически мощный импульс фестивальных событий.

И что не может не восхищать, «Киевские лавры» создают благоприятную температуру для мирного сосуществования авторов из разных, подчас даже непримиримых, лагерей.

Что касается журнала, то он подразделен на три раздела – Шо смотреть (театр, кино, галерея), Шо слушать (музыка), Шо читать (литература).

Почему «ШО» – журнал культурного сопротивления? Оглянемся – столько всевозможной псевдо, квази, а ля

рвется, не смолкнет.

Из «Молитвы» Кабанова: «Господи, как же Ты можешь прощать – / Если мы сами себя не прощаем?»

И еще: «Что ж ты, Господи, неразговорчив?»; «Ведь не для того создан Богом я, / чтобы эту жизнь называть собачьей?»; «Господи, Ты зачем комменты отключил?» и т.д.

«Поэзия – это «глобально» интимная вещь. Внутренняя. В стихах ты определяешь, выстраиваешь Бога для себя. Ты можешь принимать или нет версию о том, что Господь есть в каждом из нас. Когда есть противоречия, рождаются стихи. Если б все было гладко, мы бы тогда не почувствовали вибрацию жизни – что она прекрасна и ужасна одновременно. А так хорошего в мире вполне достаточно, ровно столько, чтоб динамично развивалось любое искусство – поэзия, проза, живопись...»

*Не растворить полустанок в окошке,
не размешать карамельную муть,
зимние звезды, как хлебные крошки,
сонной рукой не смахнуть. Не смахнуть...*

Его образы нерукотворны, кабановские неологизмы безыскусственны. Они случаются естественно – потому что не могут не случиться. И эта феерическая легкость владения словом, за которым кроется глубина, передается читателю. А вместе с нею – оптимизм и безграничное обаяние автора.

У Кабанова поразительная по своей неожиданности поэзия. Ты замираешь в ожидании – какой такой чертик из табакерки ждет тебя на этот раз?

«Мумия винограда – это изюм, изюм»; «подраненное яблоко-ранет»; «Монмартр, Моп Апрель, Моп Май»; «Эгегейское море»; «зацветет Мать и Матика этой земли»; «клюет на обычный овес – / сом сомнения»; «скулят е-мейлы. В ноутбудке»; «когда январварство зимы / и Рождество Христа» ...

Это своеобразный иллюзион, в котором ты отпускаешь свое воображение в свободное плавание. Поле его стихотворчества действует магнетически. Кроется в нем волшебство, непосредственно пришедшее из детства и тем самым притягательное для всех вышедших из него. И как в детстве, чувствуя себя бароном Мюнхгаузеном или рыжеволосой Пеппи, ты сочиняешь свою историю. Поэзия Кабанова дает тебе еще один подобный шанс.

Он хорошо знает реакции человека, но совершенно не стремится манипулировать и насаждать свое.

*В лошадином саду, где стреножены яблоны, яблоны,
чьи стволы до рассвета усыпаны дятлами, дятлами.*

*Если лошади – в яблоках, значит, и яблоки, яблоки
–над землей висят – в лошадях, будто бы дирижаблики!*

Себя он считает разным поэтом. От чего это зависит?

- От того, какими духовными витаминами должны быть заполнены пустоты в тебе в данную минуту... Тяга к стихам – своеобразный наркотик. На уровне запахов впечатываются в голову фразы и начинают свою работу. Любой поэт – такое вот маленькое, но очень гордое, независимое государство со своей валютой, системой налогов, географией, пограничными постами.

Кому-то свойственна постоянная попытка поглощения и слияния с «соседями». Кабанов же предпочитает замкнутое пространство. Хотя есть дружественные государства – как, например, Кенжея («государство» Бахты Кенжеева).

Поэт должен иметь право на ошибку, размышляет Александр, тогда интересно его читать. Как раз эти ошибки придают поэзии аромат. В противном случае

эта правильно выверенная стихотворная форма – ни уму, ни сердцу.

И мы повторим вслед за ним, что «нет для стихов отравы смертельной, чем здравый смысл».

*... окорок – виснет гитарою
у бессмертья на правом плече.*

Или:

*... поэзия – странное дело:
все, что надо, – рассеяло тьму
и на воздух от счастья взлетело.*

*То, что раньше болело у всех –
превратилось в сплошную щекотку,
эвкалиптовый падает снег,
заметая навеки слободку.*

Это «странное дело» разлито в воздухе, вокруг нас, главное увидеть и почувствовать его. Для этого тоже необходим талант.

Ведь есть те, кто живут без неба, облаков, звезд, смотрят лишь себе под ноги на серый асфальт. В дни Международного русско-грузинского поэтического фестиваля-2008 Бахыт Кенжеев поделился: «Талант – это семечко от Бога. И его необходимо возвращать».

В эпилоге романа «Мастер и Маргарита» описано неистовство луны. «Она разбрызгивает свет во все стороны, в комнате начинается лунное наводнение, свет качается, поднимается выше, затопляет постель» поэта Ивана Бездомного.

Многие не согласятся, но может именно так стоит описать процесс «нисхождения» поэзии, когда наполняешься чем-то новым, безызвестным до этой минуты, но именно отныне становящимся родным, неотъемлемой частью тебя самого.

В мире Александра Кабанова «пустынно и гарсиалорково», жизнь наугад его выбирала, копясь «в кошачьем мешке». И от вечного холода сердце поэта покрывается воском и шерстью, а в сердечной сумке плачет его кенгуренок.

«Пока еще идут песочные часы», а «звезда на 200 ватт» рядом с ним хрупкая, очаровательная жена Леся и сын Артем.

«Спит мягкий знак, и слово «жизн» - короче, / но, как и прежде, слово «смерт» - длинней».

И чтобы жизнь продлить, стоит читать только настоящую русскую поэзию. Ее ни с чем не спутаешь. Ею и стоит жить. Ею и надо подпитываться в этом безумном-безумном мире.

Алена ДЕНЯГА

ЧЕМПИОН БАСКЕТБОЛЬНОЙ ДИНАСТИИ

За восемь секунд до финального свистка советская сборная вела в счете 49:48, но судьбе было угодно невероятным образом повернуть ход баскетбольного поединка. Пятьсот миллионов телезрителей навсегда запомнили драматичную концовку матча в мюнхенском «Баскетболхалле» в ночь с девятого на десятое сентября 1972 года.

Только что капитан команды Модестас Паулаускас пасует находящемуся под щитом американцев Александру Белову. Центральной атакует кольцо. Промах! Саша подбирает не попавший в корзину мяч. У него несколько вариантов для продолжения атаки. Можно отдать пас стоящему рядом Сергею Белову, завалиться с мячом на пол, соглашаясь на спорный, который скорее всего сам и выиграл бы. Отбросить мяч куда подальше от соперников. Саша выбирает наихудшее решение – бросает мяч назад по диагонали в сторону Зураба Саканделидзе, которого сторожат сразу два американца. У старшего тренера сборной СССР Владимира Кондрашина, как он признался после игры, сердце остановилось!

Передача плохая. Мяч у центральной линии перехватывает Даг Коллинз и на всех парах рвется к нашему щиту. Зураб, жесткий в игре, готовый преградить путь любому нападающему, бросается вдогонку, в несколько шагов догоняет реактивного американца, но какой ценой! Ценой фола. Телекамера крупным планом показывает схватившегося за голову Зураба, и не было на площадке тогда более несчастного человека. Самый драматичный момент – кульминация Мюнхенской олимпиады!

Кондрашин берет минутный перерыв, который судьи-секретари обязаны были предоставить после первого штрафного, реализованного Коллинзом, но замешкались, сделали это после второго, когда Коллинз впервые в матче вывел свою команду вперед – 50:49. Услышав судейский свисток, американцы решили, что игра сделана – они олимпийские чемпионы, – и принялись обниматься на площадке и трибунах. Но судьи быстро отрезвили их – объяснили, что играть осталось еще три секунды, советская сборная должна ввести мяч в игру.

И тут срабатывает гениальная двухходовка Кондрашина: чудо-пас Ивана Едешко от самой лицевой линии через всю площадку, мяч ловит Саша Белов, снайперский чудо-бросок двумя руками – 51:50. Великая победа!

Раздосадованные американцы не выходят на церемонию награждения, отказываясь получить серебряные медали. Было от чего им впасть в уныние. В баскетболе они хотят только побеждать, и на семи Олимпиадах подряд добывали «свои» золотые медали.

Но советским баскетболистам надоела роль догоняющих. За полтора месяца до на-

чала Олимпиады, после победы на III Мемориале Юрия Гагарина в Тбилиси ребята поверили в свои силы и ехали в Мюнхен с хорошим настроением. И олимпийский турнир подтвердил оптимистические прогнозы. Уже в первые минуты решающей встречи домашняя заготовка Кондрашина озадачила его американского коллегу Хэнка Айбу.

Вернемся к самой крупной сенсации олимпийского Мюнхена, к событиям, которым предшествовал «золотой» фол нашего земляка. О них вспоминал партнер Сако (так его называли товарищи) по тбилисскому «Динамо» заслуженный мастер спорта Михаил Коркия, о самой выдающейся победе в своей спортивной карьере, в которой было место и труду, и подвигам: «Честно говоря, я был в шоке, когда перед финалом Кондрашин сказал, что мы с Саканделидзе будем играть в стартовой пятерке. С трудом скрыл волнение. А вот Зураб, напротив, отнесся к этому как к должному. На тот момент он уже был чемпионом мира, четырехкратным чемпионом Европы, считался почти ветераном сборной и в Мюнхене постоянно обижался, что в каждой игре его выпускали всего на 15-18 минут. Накануне матча с американцами тогдашний председатель Спорткомитета СССР Сергей Павлов спросил у Кондрашина, почему он так мало использует Саканделидзе? «Это наше секретное оружие в финале», – ответил Владимир Петрович. Зураб, между прочим, в той игре набрал 8 очков. Разделил второе место с Александром Беловым по этому показателю».

Итак, против американцев на площадку вышла наша самая быстрая пятерка – Сергей и Александр Беловы, Алжан Жармухамедов, Зураб Саканделидзе и Михаил Коркия. Брошенные в игру с первых минут темпераментные динамовцы Тбилиси должны были подтвердить ставку тренера: темп, темп и еще раз темп!

И «секретная бомба» сработала, разорвалась грохотом трибун: счет уже 7:1 в пользу советской сборной. В эти минуты великолепны оба тбилисца. Саканделидзе, мастер быстрого прорыва, начинает победную записку, дважды завершает стремительные атаки меткими бросками. Его, быстрого и прыгучего, словно бегущего по воздуху, останавливали недозволенными приемами, он наказывал соперников, посылая раз за разом мяч в корзину после штрафных. Михаил Коркия не отставал от друга – удачно завершил быстрый прорыв, уверенно подобрал мячи под щитом.

Так сообща добыли победу, которая для одних стала свидетельством высшей спортивной доблести, для других, по выражению американского сенатора, национальным позором.

От специалистов не укрылось, что американцы, обычно набиравшие за игру сто и более очков, в самом важном олимпийском матче добыли только полсотни, что на пути к золотым медалям их соперники по финалу победили чемпионов мира – сборную Югославию.

Только ли игра в сборной страны и в родном динамовском клубе объединяла двух олимпийских чемпионов из Тбилиси? Оба выросли на традициях кутаисской школы отечественного баскетбола, воспитанники заслуженного тренера СССР Сулико Тортладзе.

У Миши был ярчайший ориентир – пример дяди, Отара Михайловича Коркия, одного из лучших центровых Европы послевоенных лет и Хельсинкской олимпиады (1952), мудрого тренера, приведшего тбилисское «Динамо» к победе в розыгрыше Кубка европейских чемпи-

Михаил Коркия

онов 1962 года – вершине грузинского баскетбола.

С детства Миша слышал: «Вот твой дядя...» Хотя многое взял от Отара Михайловича, но про себя мог сказать: «На дядю равняйся, а сам не плошай».

Высокого – всего пять сантиметров не хватало до двух метров, – очень подвижного, любителя ураганных атак, обладателя совершенной техники, рано заметили тренеры. В 17 лет его пригласили в тбилисское «Динамо». Через год он в составе сборной страны выиграл второй европейский чемпионат среди юниоров. И там же, в Италии, был признан лучшим нападающим чемпионата. Домой победители вернулись с переходящим кубком весом в 60 килограммов. Обыгрывая солидный вес приза, спортивные журналисты намекали, что юным баскетболистам в будущем покорятся и более весомые трофеи самых ответственных соревнований. Действительность показала, что журналисты не такие уж плохие пророки.

Путь Михаила Коркия в сборную был сложным и трудным. Первое приглашение последовало в 1968 году, в преддверии Мексиканской олимпиады, но старший тренер Александр Гомельский сделал ставку на ветеранов команды. Прошел год, и Михаил наблюдает игры чемпионата Европы с трибуны стадиона – предпочтение отдано травмированному Геннадию Вольнову. В 1970 году Коркия-младшего увидели на сборах баскетболистов, готовящихся к чемпионату мира в Афинах, и снова его вернули в Тбилиси. Только после смены руководства Кондрашин включил Михаила Коркия в ряды сборной. А всего он выступал в сборной СССР в 1971-1977 годах.

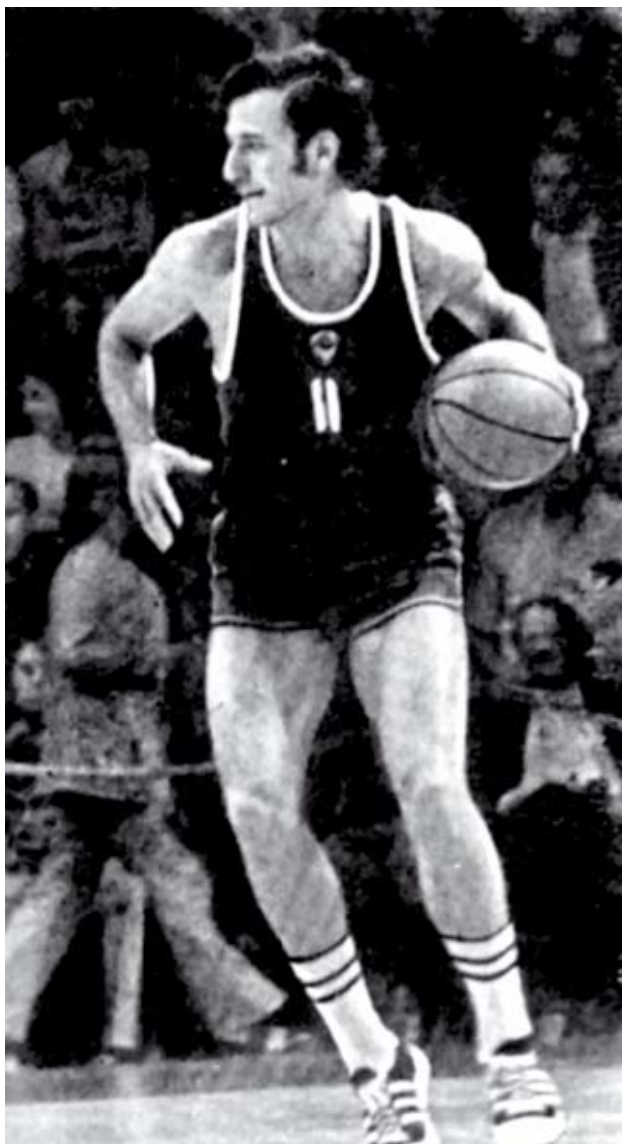
Вместе с динамовским клубом Тбилиси и сборной СССР М.Коркия успешно выступал в соревнованиях

самого высокого ранга: победил на чемпионатах СССР (1968), Европы (1971), Олимпийских играх (1972), в розыгрышах межконтинентального кубка (1975, 1977), Мемориала Юрия Гагарина (1971-1974), стал бронзовым призером Всемирной Универсиады (1973) и многих других крупнейших соревнований.

Наблюдать игру Михаила Коркия на площадке – пиршество для гурманов баскетбола: комбинационная вязь, эти шахматы на паркете, когда на принятие решения

Награждение Отара Коркия

Михаил Коркия в игре

отводится один миг, поиск оптимальных продолжений атаки, совершенный дриблинг, безукоризненная борьба под щитом, умение преградить дорогу нападающему без мяча, по-вратарски броситься за мячом в безнадежных ситуациях.

В 1980 году он ушел из большого спорта, но представить Коркия без баскетбола просто невозможно, а в 1982-м он вместе с Зурабом Саканделидзе перешел на тренерскую работу в родном динамовском клубе, выступая за который оставил глубокий след в истории вида спорта, любимого и популярного в Грузии. Он снова получает возможность работать и шефствовать над двоюродным братом – сыном Отара Михайловича – Нодаром Коркия, который многие годы играл в составе тбилисского «Динамо».

«Зураб закончил с баскетболом в 1974 году, – вспоминал Михаил Коркия. – Мог, конечно еще поиграть, но стимула никакого уже не видел. Легко нашел себя и в послеспортивной жизни. Химик по образованию, он в разные годы руководил крупными промышленными предприятиями Грузии, а в 1995-м стал владельцем чайной фабрики. Беда пришла, когда у Зураба обнаружили цирроз печени. С тех пор он каждые два-три месяца ложился в больницу и прожил бы, я уверен, еще долго. Но неожиданная смерть 31-летнего сына (Зураб-млад-

Зураб Саканделидзе

ший скончался в московской больнице от болезни почек) убила его раньше времени. Он перестал бороться с болезнью... Зураб унес с собой частицу меня, мы ведь постоянно были вместе. Родились в одном городе, играли в одних командах. Даже тбилисское «Динамо» в самые трудные его времена тренировали вдвоем. Сохранили для команды место в высшей лиге грузинского чемпионата».

Так говорил о своем друге Михаил Коркия, не подозревая, что через две недели, 8 февраля 2004 года, сердечный приступ окажется для него самого роковым. В последние годы он страдал острой сердечной недостаточностью.

За короткий промежуток времени ушли из жизни два друга – выдающиеся грузинские баскетболисты, олимпийские чемпионы Мюнхена Зураб Саканделидзе и Михаил Коркия. Страшный удар судьбы!

Арсен ЕРЕМЯН

ОЧЕНЬ ЗДРАВСТВУЙТЕ!

По доброй традиции на пороге наступающего Нового года принято подводить итоги того, что сделано, намечать планы на будущее. Оглядываясь назад, мы радуемся достижениям, печалимся о несвершившемся и с надеждой смотрим в завтрашний день. Каким он будет, десятый год нового тысячелетия? Уже подросло поколение детей, пришедших в наш мир вместе с новым веком. Дети миллениума. Они сели за школьные парты, и в их жизни появился человек, которому судьбою определена роль, по важности своей сравнимая, может быть, только с ролью самых дорогих для каждого из нас людей – родителей. По преданию, один из приближенных Александра Великого спросил: «Почему ты почитаешь учителя своего больше, чем родного отца?» - «Отец подарил мне жизнь бrenную, - ответил Александр, - а учитель – вечную». А мы? Часто ли мы с благодарностью и должным почтением вспоминаем того, кто посвятил свою жизнь высокой миссии – сеять в наши души «разумное, доброе, вечное»? Как живется сегодня нашему учителю? Из какого источника черпает он силы в наше непростое время, когда под натиском уверенного в своей правоте прагматизма пересматриваются многие, казалось бы, незыблемые нравственные ценности? Какие ориентиры помогают ему выстоять перед лавиной социальных и образовательных реформ?

Общеизвестно, что будущее любой страны зависит от качества образования ее граждан. Учитель, педагог формирует интеллектуальный и духовный потенциал нашего завтрашнего дня, значит, и дело его высокой государственной важности. «Педагогика» в переводе с греческого буквально означает «детоведение», «детовожделение». И, конечно же, вызывает тревогу, что профессии учителя, человека, ведущего за собой новое поколение, отводится далеко не первостепенное место в общественном сознании. Действительно, мы с легкостью можем назвать десятки общеизвестных имен кумиров из области спорта, политики, бизнеса, эстрады и телешоу. Но попросите любого из вашего окружения назвать хотя бы два-три имени современных педагогов, которым было бы отдано заслуженное, благодарное и широкое признание общества...Я пробовала – результат неутешительный. А ведь они есть - талантливые, высокодуховные, умные, самоотверженные, те, для кого нелегкий и часто неблагодарный труд педагога стал жизненным призванием.

Мы живем в эпоху кардинальных общественных и социальных перемен. На смену всему косному, отжившему, мешающему строить новую жизнь, призваны молодые здоровые силы. И сегодня, как никогда, осо-

На встрече лауреатов Пушкинской премии

нии каждого из нас профессия учителя заняла место, достойное ее роли в государственных преобразованиях. Нужно научиться писать в нашей жизни слово «Учитель» с заглавной буквы. Отрадно, что решение этой проблемы в наступившем году поставлено Правительством России в число первоочередных задач государственной важности.

2010 год в России объявлен Годом учителя. Этот проект был инициирован Президентом РФ Дмитрием Медведевым и нашел широкий отклик общественности не только в России, но и в зарубежье, среди российских соотечественников. В Указе, подписанном президентом РФ, отмечается, что Год учителя будет проведен «в целях развития творческого и профессионального потенциала учителей, повышения социального престижа профессии учителя». В течение года будут реализовываться проекты по презентации достижений современной школы, материальной и моральной поддержке учитель-

ства, ориентации внимания широкой общественности на проблемы и достижения современного образования.

Проблемы учительства, поднятые в России, конечно же, волнуют и нас. В Грузии система образования пребывает в атмосфере экспериментов и реформ уже не первый год. Трудно однозначно ответить на вопрос, насколько эти эксперименты оздоровили жизнь общеобразовательной и высшей школы, насколько они отвечают запросам времени и требованиям общества. Можно ли сказать, что жизнь учителя изменилась к лучшему, а проблемы его профессиональной деятельности, ее болевые точки, наконец-то, попали в центр внимания государственных структур и широкой общественности? Эти вопросы стали предметом заинтересованного обсуждения ведущих учителей русского языка в республике. По инициативе Социально-культурно-образовательного центра им. Жиули Шартава, поддержанной Союзом российских соотечественников в Грузии «Отчизна», в Тбилиси съехались педагоги-русисты, лауреаты престижной Международной премии имени А.С.Пушкина, ежегодно вручаемой в Москве лучшим учителям русского языка из стран СНГ, Балтии, Болгарии, Израиля и Германии.

Международный Пушкинский конкурс был учрежден в 2000 году «Российской газетой» и газетой «Труд» при поддержке Московского Правительства. За годы существования этого конкурса 24 учителя из Грузии были удостоены почетного звания лауреата, а трое из них – Жанна Вардзелашвили из Тбилиси, Лали Тарашвили и Виктория Попова из Рустави – стали лауреатами дважды. Не случайно первая встреча наших лауреатов Пушкинской премии состоялась в юбилейный год А.С.Пушкина, потому что - по меткому определению заместителя мэра Москвы Людмилы Швецовой - «все мы, учителя русского языка, в какой бы стране ни жили, навсегда остаемся родней по Пушкину». Программой встречи было предусмотрено проведение круглого стола «Русский язык в Грузии как иностранный – проблемы и перспективы». Круглый стол собрал не только лауреатов Пушкинской премии. В обсуждении острых и наиболее волнующих вопросов сохранения русского языка и русской культуры в Грузии, повышения статуса педагога-русиста приняли участие ведущие преподаватели русского языка из грузинских школ и русских секторов, руководители русскоязычных организаций, входящих в Союз «Отчизна», артисты Государственного академического русского драматического театра им. А.С.Грибоедова, представители русскоязычной прессы. Приехала на встречу с грузинскими коллегами и гостя из Армении, преподаватель русского языка, лауреат Пушкинской премии 2009 года Нонна Багдасарова.

Конечно, очень сложно говорить о сохранении русского языка, о его роли в общественной и культурной жизни Грузии в то время, когда так резко обострены политические отношения между двумя странами, пережившими военный конфликт. Но участники круглого стола были единодушны в том, что нельзя допустить, чтобы в этой обстановке у молодого поколения Грузии сложилось и закрепилось негативное отношение к языку, который на протяжении веков служил средством межнационального общения, был важной составляющей жизни всего общества. Непозволительно вычеркивать из национальной памяти историческую роль, которую сыграл русский язык в формировании грузинской культуры последних столетий, его посредническую роль в знакомстве европейской общественности с шедеврами литературы и культуры Грузии, с достижениями ее философской и научной мысли. Выступающие за круг-

лым столом говорили о непомерно возросшем грузе ответственности за качество своей профессиональной деятельности, о том, насколько трудно и сколько требуется терпения, любви, а подчас и мужества простому учителю, чтобы не потерять нравственные ориентиры и находить поддержку в крайне политизированном и раздираемом противоречиями обществе. Голосом такой искренней, дружеской, сердечной поддержки явилось приветствие лауреатам Международной Пушкинской премии, которое прислала председатель Оргкомитета Международного Пушкинского конкурса, заместитель главного редактора «Российской газеты» Ядвига Юферова: «Быть учителем – это всегда подвиг. Быть учителем русского языка в Грузии, пережившей конфликт с Россией, это подвиг вдвойне. Самая мирная профессия требует сегодня высокого гражданского мужества, но даже оно бессильно в школе без профессионализма, знаний и любви. Гордимся, что лауреаты Международного Пушкинского конкурса обладают всеми этими высокими качествами.

Мы убеждены, что язык должен оставаться вне политики, его нельзя использовать как боевое оружие. В конце концов, политики приходят и уходят, а цивилизация культуры остается. Слово остается, чтобы сберечь и закрепить знания друг о друге, культуру друг друга, восхищение друг другом, которого так много было в нашем общем прошлом. Музы, а не пушки, это и наше общее будущее.

Мы искренне благодарны Вам за Ваш подвижнический труд, за Вашу любовь к русскому языку, которую Вы передаете своим ученикам. Только так мы сможем сохранить все то важное, объединяющее наши народы, чтобы наши дети и внуки без страха и виз приезжали друг к другу в гости и всегда находили общий язык в этом бушующем мире. Спасибо за встречи в Москве. Надеюсь на встречи на прекрасной грузинской земле.

...Когда одна замечательная учительница русского языка зашла первого сентября в грузинский класс, ей вдруг хором дети сказали: «Очень здравствуйте!» Поддержали, как могли. Каждому из вас я мысленно говорю много раз: «Очень здравствуйте!»

Приветствие Ядвиги Юферовой было воспринято как неожиданный и радостный подарок из Москвы, подарившей в разные годы каждому из лауреатов незабываемые и счастливые встречи с коллегами из разных стран, с деятелями культуры и образования России. А главные – дни, проведенные в Москве, привнесли в жизнь каждого учителя чувство собственной значимости, престижности профессии, которая стала призванием.

О многом еще говорилось на этой первой тбилисской встрече Пушкинских лауреатов, коллег и едино-

мышленников. Размышляли о наболевшем, спорили, горячо и заинтересованно обсуждали проблемы, делились опытом. Говорили об общей беде – нехватке качественных учебников и методических пособий, аудио- и видеоматериалов, художественной литературы на русском языке. С горечью признавались, что при зарплате учителя далеко не каждый может себе позволить приобрести компьютер и пользоваться услугами интернета. Сожалели, что давно уже лишены возможности читать журналы, периодические издания, выезжать в Россию на курсы, направленные на повышение квалификации преподавателей русского языка и литературы. С благодарностью отмечали роль русскоязычных общественных организаций, которые взяли на себя решение очень многих проблем, связанных с сохранением русского языка и русской культуры в Грузии. Давно уже беседа за круглым столом перешагнула за отведенные ей программой временные рамки, но расходиться никто не спешил – слишком многое накопилось, о чем хотелось откровенно рассказать. Оживленная дискуссия не прекращалась и тогда, когда на столах появились фрукты, сладости, вино. И конечно, первый тост был за Его Величество Учителя. «Раньше, когда я думала о своей профессии, призналась учительница из Батуми, - я часто вспоминала выражение Сенеки: «Кого хотят покарать

На концерте для лауреатов

боги, того они делают педагогом», но после сегодняшней встречи мне хочется процитировать слова Уинстона Черчилля: «Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать».

Дай-то бог, чтобы наступили наконец в нашем обществе времена, когда учитель действительно ощутит, что он сильнее и значительнее любого политика, потому что именно в его власти формировать, растить духовные и интеллектуальные силы нового поколения и намечать ему дорогу в будущее.

Виктория ПОПОВА

«ГОДА СОБЫТИЯМИ ВЫСТРОИВ...»

Арсена Еремяна я знаю уже много-много лет – он был в моем семинаре и хорошо запомнился мне, не только потому, что был блестящим студентом, вообще одним из самых лучших за все долгие годы моей работы в Тбилиском государственном университете, но еще и потому, что его отличали по-настоящему замечательные человеческие качества. Он большой труженик, и остался таким. Ему свойственна исключительная уважительность в общении, что характерно для людей не только хорошо воспитанных, но воспитанных в достойной семье. Я никогда не замечал в нем никакого зазнайства, которое, к сожалению, в студенческой среде (да и не только в студенческой) встречается часто – стоит человеку подняться едва выше среднего уровня, и его не узнать, он становится высокомерным, надменным. Арсен никогда не был таким, он верный друг и добрый человек. И он всегда просто молча делал свое дело – шел вперед. Он и сейчас такой.

Сегодня мой бывший студент Арсен Еремян – заслуженный журналист Грузии, член Федерации журналистов Грузии, автор многих книг. И вот я держу в руках сборник его стихотворений «Автограф».

Самое главное и значительное для меня в этой книге – это то, что ее автор тбилисец. Но не только. Сейчас понятие «тбилисец» стало очень растяжимым, и тбилисцем считает себя всякий, кто недавно приехал в столицу из деревни. А автор – калакели, горожанин. Именно этим словом определяется настоящий житель

Тбилиси, старого Тбилиси, и именно это обуславливает общий дух и настрой сборника. Поэт пишет о разных жизненных эпизодах, положительных и отрицательных, вспоминает различные события, происходившие в Грузии, Тбилиси, Армении, Советском Союзе, и его отношение к изображаемым явлениям соответствует представлениям о добре и зле, принципам морали. И подобное положение имеет прямое отношение к личности автора: поэт – человек, любящий и ценящий мир, людей, природу, Тбилиси, свою родину, свои исторические корни. Вообще весь тон сборника очень доброжелательный, ни в чем не нарушающий евангельских заповедей.

Одним из главных достоинств этой книги является то, что в ней нет псевдосовременности – автор не играет на

низменных чувствах людей, избегает дешевых, но столь распространенных сегодня эротических и триллерских элементов, он обращается к возвышенному в человеке. С точки зрения сегодняшнего дня стихотворения А.Еремяна старомодны, но старомодны в самом лучшем смысле этого слова.

В основу многих стихотворений положены факты жизни, отдельные воспоминания, и главным является то, что автор не ограничивается описанием отдельных случаев, а напротив, на их основе, от фактов идет к обобщениям. Случай, послуживший поводом к написанию стихотворения, перестает быть случаем и становится явлением художественной литературы.

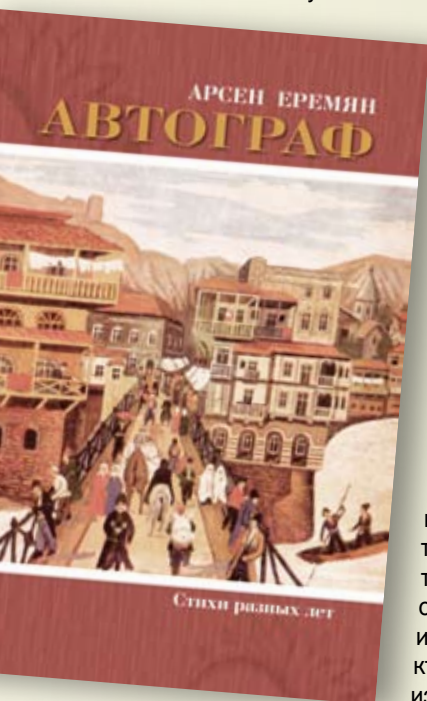
Нет сомнений, что автор не просто очень талантлив. На мой взгляд, в сборнике «Автограф» есть не просто замечательные, но и бесподобные стихотворения, написанные на самом высоком уровне мастерства – «В хашной», «Самайя», «Заклинание», «Чужая невеста», «Ничего между нами не было...», «На волне, как на войне»... Но А.Еремян еще и очень образованный литератор – в произведениях рассеяны отзвуки известных высказываний и афоризмов, упоминаются многие факты истории, явлений культуры, мифологии, литературные образы и исторические личности, и эти упоминания как правило всегда уместны. И иногда, очень редко, появляется мысль, что стихи написаны от знания стихов.

Очевидно, что автор прекрасно разбирается в вопросах поэтики, стихотворных размерах, рифме, ритме и т.д., а между тем иногда наблюдаются заметные нарушения в ритмическом движении, не всегда рифма соответствует нашему представлению об этом элементе стихотворства. Вспомним известное высказывание о том, что рифма вынуждает говорить совершенно не то, или, если процитировать героя комедии Мольера, «необходимость подыскивать рифмы заставляет некоторых сочинителей нести полную околесицу», то есть смысл стихотворения зависит от рифмы. У А.Еремяна не найти примеры подобного. Напротив, в его стихах не рифма диктует смыслу, а смысл определяет рифму.

С другой стороны, не надо забывать, что постоянные изменения и в жизни, и в литературе – это абсолютный закон. Но это такой закон, который никто не сможет сформулировать точно, потому что никто не сможет определить характер подобных изменений. Сегодняшние нарушения сегодняшних правил поэтики, нынешнее своеобразие могут являться зачатками новизны и завтра обозначить новое направление. Но качество подобного своеобразия и вектор завтрашнего канонического направления предугадать невозможно.

Мастерство автора поистине многогранно. Очень важно, что оно проявилось и в следующем – каждое стихотворение А.Еремяна умещается на одной странице, и крайне редко переходит на следующую. Такова особенность всего сборника, и это характерное свойство творческого почерка автора. Подобная манера имеет значительные преимущества – автор краток, почти лапидарен, его изложение динамичное, сжатое, энергичное, и поэтому стихотворения укладываются в сознании читателя сразу, в секунду, запоминаются сходу, они не могут наскучить или утомить.

В сборнике все стихотворения представлены в циклах и прекрасно сгруппированы, хотя визуально не отделяются друг от друга (это вообще примечательно, сегодня очень редко можно встретить циклы поэтических произведений). Какие циклы усматриваются в сборнике

«Автограф»? Как зачин ко всей книге – стихотворения «Quo vadis» и «Несмолкаемая немота». Томление духа, путь исканий и познания – вот что отражают эти стихи. С одной стороны, автор задается мучительным вопросом об уделе, который ему уготован: «Но снова мысль тебя ужалит: Куда идти, куда идти?», с другой, он не сомневается в своей судьбе – «По топям провел ты стихи, как отряды». Закономерно, что после этих строк следует цикл стихотворений, посвященный личному творчеству – «Голый король», «Муза», «Творчество», «Слово»... В этом цикле прослеживаются некоторые параллели с поэтическими произведениями К. Симонова. В сборнике выделяются разделы стихотворных воспоминаний, посвященные семье поэта, мотивам дружбы и любви, явлениям и фактам, связанным со спортом, с именами спортсменов, которые являются не только нашими героями, но и общими любимцами. Армения – особая тема для автора, которая проявляется во всей книге во многих видах – от стихотворений «Улица Чаренца», «Пушкинский перевал» и «Гергеры» до ностальгического признания «Как давно в Армении я не был»... Кстати, эпиграфом к своей книге А.Еремян выбрал строку Егише Чаренца «Печать свою на мне прожгите, мастера!» На мой взгляд, автор мог бы подобрать и не менее значимые цитаты, но тот факт, что им выбраны именно эти слова свидетельствует о том, что поэт не только ощущает себя учеником великих предшественников, но и с особой остротой осознает духовную преемственность поколений, которую он и воспринимает, и продолжает всей своей жизнью, всем своим творчеством.

Отдельный цикл этого сборника – стихотворения, посвященные Тбилиси, его старым районам. Это строки, написанные поэтом, не только родившимся и выросшем в этом городе, но и человеком, глубоко и искренне любящим свою родину – Тбилиси. Но основополагающим, смыслообразующим стержнем сборника «Автограф» являются, я бы сказал, озарения поэта, когда мы наблюдаем, как отдельные случаи и реальные образы становятся явлениями искусства и превращаются в серьезные обобщения.

А.Еремян не датирует своих стихотворений. Мне кажется, что год написания или публикации произведения указывать необходимо. Во-первых, это дает представление о том, что циклы писались на протяжении многих лет, а во-вторых – не только дает возможность проследить, когда писались произведения, но и заметить, как росло мастерство поэта. Впрочем общий уровень представленных стихотворений настолько квалифицированный, высокий, что о росте мастерства не стоит и беспокоиться.

Среди авторских сведений о сборнике упоминалось, что это избранные произведения. Значит, у автора имеются и другие стихотворения, которые он не включил в книгу. Нам они не известны, но общий уровень сборника избранного настолько высок, что это позволяет нам предполагать, что оставшиеся за его границами стихотворения не вошли в «Автограф» не потому, что написаны на более низком уровне, но потому, что, видимо, среди них не нашлось подходящих к тем циклам, которые представлены в сборнике. И это естественно, и еще одно свидетельство чувства меры и вкуса автора – он отобрал нужные стихи в необходимом количестве.

В сборнике читателю будет небезынтересно ознакомиться и с примечаниями. Меня они и заинтересовали, и обрадовали. Они подтверждают представление об ав-

торе как о человеке знающем и начитанном. Ну что ж, свидетельствую, что он не напрасно учился в ТГУ. Его познания в истории, культуре, мифологии, поэтике действительно разнообразны и основательны.

Читать и анализировать сборник стихотворений Арсена Еремяна – занятие и значимое, и приятное. «Автограф» – достойная книга. Ее стоит и прочесть, и перечитать не раз.

Дмитрий ТУХАРЕЛИ

АРСЕН ЕРЕМЯН

НЕСМОЛКАЕМАЯ НЕМОТА

Мы жизнь расщепляем на мелкие цели,
Не слушая, с чем не согласен наш разум,
Как будто ее кто с начала отмерит
По новому разу, счастливому разу.

Зовущего молча никто не услышит.
Замерзнешь – так «Беккер» пойдет на дрова.
Луна-акробат забралась выше крыши
И смотрит с опаской в колодец двора.

Услышат ли голос – где взять командирский?
Дадут ли подмостки – играть свой «Разгром»?
За давностью лет отклонят наши иски
За слезы, дома и вселенский погром.

Играй, коли Бог наградил тебя слухом.
И не было более царской награды.
Разгром обернулся победою духа –
По топям провел ты стихи, как отряды.

«САМАЙЯ»

Н. Тархнишвили

Самаяя – танец для троих,
В то лето было нас не больше.
Столоверчение заброшено,
Забот хватает нам своих.

Столы убрали – не сезон,
Но чем не стол обычный ящик.
Полуночным костром газон
Стихом исходит настоящим.

Из самых летних ресторан.
Боль утоли, аптека Земмеля.
Нас позвала в такую рань
Тарелка хаши, словно зелье.

Стекляшка Ванды и Сеид,
На Руставели вас не видно,
Но бронзовый Шота стоит
Несокрушимо, как Мтацминда.

Не разводи водою стих,
Не разбавляй ты ею хаши –
Нам хватит всем, так мало наших.
По дну котла проходит Стикс.

«Ромео и Джульетта»

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ, ИЛИ ПО ТУ СТОРОНУ ТЕАТРА

Фестивалями тбилисцев не удивишь, в том числе театральными. Все помнят Международный фестиваль искусств «Gift» имени Михаила Туманишвили, его считали традиционным, он проходил в течение 11 лет, начиная с 1997 года по 2007, а его инициатором и организатором была режиссер Кэти Долидзе. «Gift» всегда проходил в октябре и совпадал с праздником «Тбилисоба», в те времена особенно ярким и красочным. Так что для гостей фестиваля открывалась уникальная этнографическая Грузия.

К сожалению, «Gift» прекратил свое существование. В 2008 году по понятным причинам – война. А через год мэрия Тбилиси решила взять бразды правления в свои руки, она стала инициатором своего фестиваля, и при поддержке Министерства культуры был проведен Тбилисский международный театральный фестиваль. Судя по размаху, его бюджет намного превышал расходы прежнего фестиваля, но власти решили закрыть глаза на кризис. В новостях, в интервью гостей, на сайтах появилось сообщение, что мэр Тбилиси Гиги Угулава

открыл Первый Тбилисский международный театральный фестиваль. Надо сказать, слово «первый» вызвало большое недоумение в театральных кругах. Если это ошибка СМИ, то непростительная – нельзя перечеркивать театральную историю города.

Но саму идею проведения столь масштабного театрального фестиваля, на который прибыли 300 гостей, можно только приветствовать. Директором нынешнего фестиваля стала управляющая театром им.К.Марджанишвили Эка Мазмишвили, и ее организаторскому дару надо отдать должное. Программа фестиваля состояла из трех частей: международная программа, грузинская программа, а также семинары, тренинги, мастер-классы, выставки.

Международную программу, включавшую 14 спектаклей, представляли театральные коллективы Великобритании, Кореи, Германии, Франции, Литвы, Хорватии, Армении, Азербайджана, Турции, Швеции, Польши. Так что тбилисские театралы - и любители, и профессионалы, уставшие от вынужденной замкнутости Грузии, могли наверстать упущенное и вкостить творческих инноваций.

Грузинская программа была еще более внушительной, в ней значились 28 спектаклей, и не только тбилисских коллективов, но и Кутаиси, Телави, Рустави, Сухумского театра в изгнании. Фестиваль - это самая действенная пропаганда грузинского искусства и перспектива выхода на международную арену. Ведь на этот фестиваль, как в свое время на «Gift», приехали иностранные журналисты, критики, продюсеры и директора фестивалей. Естественно, появляется возможность интеграции в международное культурное пространство.

Итак, «окно в мир» вновь приоткрылось. И удивлять-

ся было чему, даже искушенным профессионалам. В-первых, театральной полистилике, где сценические жанры в чистом виде уже давно и безвозвратно канули в Лету, где на место декораций пришли музыкально-световые и сценографические приемы, когда реальные предметы быта превращаются в метафоры и знаки-символы. Особая притягательность современного театра в фантастическом соединении несоединимого: маски, куклы и актеры; трагедия, фарс и клоунада – в одном флаконе, Чехов с куклами-марионетками и Гоголь с цирковыми номерами...

Были и театральные проекты в гостиницах, где количество зрителей не превышало 25 человек — это франко-хорватский спектакль «Так себе» и шведский «Гете-рофил», который шведская критика позиционировала как «манифест свободы».

В противовес этим психоаналитическим «изыскам» интимного характера в программе фестиваля был показан спектакль ереванского ТЮЗа «И образцовая тюрьма» по мотивам «Гамлета» в постановке Акопа Казанчяна, директора Международного шекспировского театрального фестиваля.

На этом фестивале выделялась Литва, представившая три спектакля разных театров. Открыл фестиваль Вильнюсский городской театр своим прочтением Шекспира — «Ромео и Джульетта» в постановке одного из самых интересных литовских режиссеров молодого поколения Оскараса Коршунюса, известного в Тбилиси по предыдущему показу «Сна в летнюю ночь». Фестивальный спектакль «Ромео и Джульетта», поставленный в 2003 году, уже наделал много шума, побывал на европейских фестивалях, в Москве на фестивале NET

ности ее в этом мире.

Вместо романтических влюбленных два подростка: рыжеволосая шалунья Джульетта в коротком платьишке и Ромео - хрупкий, сжавшийся в комок мальчик, как бы не от мира сего. Сцена их свидания на крышах буфетов пекарен — это витание над пропастью, разделяющей два клана, и преодолеть ее нельзя. Поцелуй над пропастью — уже явная метафора неумолимого финала. Начало шекспировской трагедии подано режиссером как чистый фарс, выстроенный на замечательной пластике актеров. Ощущение, что это не северная Литва, а жаркая Италия, а по темпераменту — Грузия. Но кулинарные проделки и жесткие шуточки сменяются метафорами рока и смерти. Первый знак — белая пелена муки, смешанная с дымом ладана. Постепенно мука из источника жизни превращается в символ смерти, в белые маски покойников, как у Тибальда и Меркуцио. Вращающийся, как карусель, кухонный чан воспринимается уже как некая чаша рока, где вершатся судьбы. Здесь Ромео и Джульетта познакомились, и здесь же будут кружиться их неподвижные тела, густо осыпанные мукой, как саваном. Мука белой порошей охватывает в финале все омертвевшее пространство сцены. Красиво и жутко.

Имя молодого Коршунюса теперь часто ассоциируют с самым известным именем литовской режиссуры - с Эймунтасом Някрошюсом. Тем более, что вслед за марджановской сценой прошел спектакль Някрошюса «Фауст» по трагедии Гете театра-студии из Вильнюса «Meno Fortas». Но если постановку Коршунюса можно пересказать, то с «Фаустом» все значительно сложнее. «Фауст» - режиссерское воплощение философии

на сцене. Режиссер открывает целый мир, но свой мир, многозначный и ускользающий, полный метафор и символов. Разгадывать его и увлекательно, и сложно.

Реальность на сцене окутана мистикой, которая погружает зрителя в иной мир, где-то между небом и землей. Это ощущение «между» - во всем, и создается оно во многом сценографическими, световыми эффектами. Это некое ускользающее пространство, в котором познавший многие тайны мироздания Фауст (его играет выдающийся литовский артист Владас Багдонас) продолжает искать тайну бытия. Поиски эти неистовы и бесконечны. В финале он, словно слепой, с вытянутыми руками блуждает в темноте вместе с остальными героями. Причем в трактовке режиссера Фауст не превращается в юношу, нет, это все тот же старый философ, наконец, познавший любовь, но так и не нашедший свою ось мироздания. На сцене не просто

«Фауст»

(Новый Европейский театр) и, наконец, добрался до Тбилиси. Судя по реакции зала, здесь вполне оценили новации Коршунюса.

Стихия феодальной вражды знатных фамилий обернулась в спектакле кровопролитной конкуренцией двух пекарен. Четких временных рамок нет, а персонажи, возможно, переключались из итальянского неореализма. Жизнь эта совсем не романтическая, она полна жесткой агрессии и вечного поединка. В таком водовороте любовь выжить не может. И спектакль — о невозмож-

то предметы и декорации, но символы бесконечных блужданий человеческой души. Огромное бревно - то ли простой мельничный жернов, то ли неподатливая земная ось. Бог, как простой крестьянин, тянет эту непосильную ношу. А Мефистофелю с его свитой бесов это удастся без труда. Еще один многозначный символ - висящая над сценой огромная кость — такая реальная и злобная. В финале на этой кости проносят, наверное, в последний путь, осужденную Гретхен, она жестами зовет Фауста, он стремится навстречу ей, но это ему не

дано. В спектакле работает все — точные мизансцены, актерская пластика, световое и музыкальное оформление, и благодаря этому конгломерату читаются сложные метафоры Някрошюса. Образная сценография с оттенком мистики передает внутренние метания Фауста, его борьбу с духами, бесовские проделки Мефистофиля, любовь и трагедию Гретхен, этой наивной угловатой деревенской девочки с косичками... А чего стоит сцена с ворохом рассыпанных по полу книжных страниц, трещащих в такт мечущимся духам.

Для тбилисцев, не слишком знакомых с творческим почерком Някрошюса, «Фауст» стал серьезным испытанием, требующим постоянной работы воображения. Для тех же, кто видел Някрошюса раньше, «Фауст» был захватывающим зрелищем, продолжением непредсказуемости режиссера.

Еще один литовский спектакль Молодежного театра был показан в заключительной части фестиваля. Эксперименты молодого режиссера Айдаса Гиниотиса и актеров-выпускников в спектакле «Открытый круг» — это своеобразный Театр.doc. Но свои воспоминания из детства исполнители разыгрывают не в документальной стилистике, а как спонтанные студийные этюды. Импровизация, наивность и фантазия — главный секрет их представления. Было впечатление, что это экзамен по актерскому мастерству.

Настоящим событием было участие в фестивале грузинского режиссера с мировым именем Роберта Стура. Фестивальные дни совпали с первыми показами на сцене театра Руставели премьеры спектакля «Бидерман и поджигатели» М. Фриша. Режиссер остается верным себе — используя подчеркнута шутовской стиль игры, гротеск и клоунаду, он не боится биться об острые углы сегодняшних проблем общества и человека. Кто мы, какие мы — «здесь и сейчас»?

Посмотрев этот зрелищный спектакль, заканчивающийся бравурным иронично-танцевальным ритмом на поклоне актеров, в какой-то момент ты вдруг съезишься и понимаешь, что все это адресовано и нам, зрителям, точно так же живущим в повседневности цирковой клоунады в роли марионеток. Чтобы спрятаться от реальности, мы все играем разные роли, живем под управлением обстоятельств, привычек, начальства, правительства. Человек готов на все ради собственного благополучия. Точь-в-точь, как герой пьесы в откровенно клоунском костюме с соответствующей жестикуляцией и мимикой в блестящем исполнении Зазы Папуашвили. Нельзя не сказать о бессменном музыкальном соавторе спектаклей — Гие Канчели и художнике Гоги Алекси-Месхишвили.

Эта пьеса Фриша обычно воспринимается как сатира на трусливого обывателя, легко идущего на уступки. Бидерман пускает пожить в свой дом поджигателей, под их давлением начинает угождать, а под угрозой и раболепствовать. Стура показывает, как безобидный конформизм превращает человека из послушного винтика в действующий винтик. Если у драматурга герой дает поджигателям спички, то у режиссера герой сам становится поджигателем.

Из тбилисских премьер, вошедших в фестивальную программу, стоит отметить также «Макбет» Тбилисского театра музыки и драмы в постановке Давида Доиашвили. Не остался незамеченным спектакль «Анна Каренина» Кутаисского драматического театра, запомнившийся интересным режиссерским ходом и неожиданной сценографией (режиссер Георгий Сихарулидзе, художник Шота Глурджидзе). Действие разворачивается на вокзале: дым, скрежет, пыхтение паровоза, пассажиры

«Проделки Зигмунда»

идут по залу на сцену и скрываются в невидимых вагонах. Главная находка спектакля — все происходящее на сцене это киносъёмка. При этом старая актерская школа исполнителей центральных ролей выступала резким контрастом визуальным и режиссерским новациям. Показали также свои спектакли Тбилисский русский драматический театр им.А.С.Грибоедова, Свободный театр, театр Королевского подворья, театр им.С.Ахметели, Центральный детский театр им.Н.Думбадзе, Кавказская драматическая лаборатория и театр киноактера им.М.Туманишвили, Творческая мастерская Наны Квасхвадзе.

Но вернемся к гостям фестиваля, показавшим многогранность современной театральной стилистики. Так, польский спектакль «Буря» Нового театра им. Т.Ломницкого из Познани в постановке Я. Вишниевски — это конгломерат текстов Шекспира, Элиота, Одена, Иешмука и библейских псалмов, где от «Бури» осталось только одно — кораблекрушение. В принципе, это и стало смысловым стержнем, это символ нашего времени, вернее, «межвременья». Здесь нет главных героев, по сцене бродит толпа — запуганных, беспомощных, брошенных в этот мир людей, где царят страх и безысходность. Отлично поставлены и сыграны монологи-признания персонажей. Спектакль интересен мгновенным созданием неординарного и ясно читаемого образа персонажей лишь с помощью мимики и костюма, причем гротеск с элементами клоунады здесь очевиден. В этих на миг застывающих перед нами фигурах читается характер и судьба людей. Это своеобразный мастер-класс для молодых актеров.

По контрасту с европейским восприятием сегодняшней жизни турецкий театр «Sema Group» своим ритуальным представлением, напротив, уводит от жестких реалий в иной мир, где главное тишина и глубокое погружение в себя, медитация, мистическое соединение души с мирозданием. Представление «Танцующие дервиши» — это звучание турецкой литургической музыки, горловое песнопение и головокружительный ритуальный танец дервишей. Все вместе — это завораживающее действо.

Конгломерат жанров и полистилистики фестиваля впечатлял. Переаншлаг был в Малом зале театра Грибоедова на спектакле великого фантазера и путешественника Филиппа Жанги. «Проделки Зигмунда» Компани Филипп Жанги — это абсолютная свобода от любых ограничений, здесь одновременно играют люди, тени, руки, пальцы, живое человеческое лицо крупным пла-

ном — но в ящике. Все это с потрясающей технической виртуозностью. Мастер романтической фантазмагии водит нас по лабиринтам снов, иллюзий, воспоминаний, где абсурд и реальность идут рука об руку, как в жизни. При этом здоровый юмор, ирония в нужные моменты возвращают нас на землю. Вот такой был мастер-класс — «как не терять свою голову» с простым ответом — «положить ее в ящик».

Но на фестивале не удавалось ни то, ни другое. Как не потерять голову от гоголевской «Шинели», сыгранной с элементами цирка, кинематографических приемов и пластики, когда массовые сцены идеально синхронны, а Акакий Акакиевич буквально плавает в воздухе или взбирается вверх по отвесной стене к вожденной шинели, живущей отдельной жизнью. Она висит на недосягаемой высоте, как награда, как символ карьеры. В спектакле театра Gecko Company из Великобритании режиссер Амит Лахав продемонстрировал массу нахо-

кчем прекрасно-далеком, невозвратном прошлом. Эта мистика возникает уже в первой сцене — революционный марш, никому не нужный профессор, оказавшийся бомжем, за его спиной кукольное шествие сапог красноармейцев с пулеметными тачанками. И как противовес этому, в его сознании оживают давние прекрасные воспоминания Ялты, той былой жизни. Дуэт актеров с куклами у Цуладзе не случаен, ведь один из первых на шумевших его спектаклей — «Фауст» с куклами-марионетками в Театральном подвале, который также вошел в программу фестиваля.

Один из самых интересных проектов представила корейская Лаборатория движения «Садари». «Войцек» Г.Бюхнера погружает нас в глубины психологии, но психологического театра здесь нет и в помине. Остроту переживаний героя — этого загнанного, нервного и беззащитного солдата, вам дают почувствовать не актерским словом, а исключительно через пластику, которая оказывается экспрессивнее обычного монолога в драматическом театре. Плюс эффектные легко трансформирующиеся мизансцены, хотя на сцене никаких декораций — лишь высокие деревянные стулья. А сплав европейской хореографической школы с традиционным корейским танцем плюс режиссерская версия До-Ван Има дали замечательный результат.

Интригующее зрелище в пластике «История женщин», раскрывшее одну из древнейших корейских традиций, представила корейская компания «Клупа». А Государственный театр пантомимы Азербайджана в спектакле «Маска», напротив, приоткрыл жизнь современной женщины, ушедшей от любых традиций. Да и сам театр пантомимы, возглавляемый Бахтияром Ханы-заде, — вне традиций театрального искусства этой страны. Театр родился из студии пантомимы «Сборище сумасшедших» и добился того, что в Азербайджане приняли жанр пантомимы. Теперь театр получил широкое признание и за пределами родины.

Фантастическое мастерство перевоплощения продемонстрировала немецкая компания «Family Floze» в своем шоу «Infinita». Четверо актеров в характерных масках разыгрывают «жизнь, как она есть» — от чуда младенчества, детских забав и юности до старости и неизбежного конца. Чередование живого плана и театра теней, многообразие человеческих повадок, виртуозно переданное в пантомиме, точный музыкальный фон создают ощущение мимолетности бытия.

Многообразие театральных жанров — отличительная черта этого фестиваля. В этом не уступали гостям и хозяева — в фестивальной программе наряду с драматическими труппами участвовали Тбилисский театр пантомимы, представивший спектакль «Гость и хозяин» по Важа Пшавела, театр теней, театр пальцев, театр движения Кахи Бакурадзе, совмещающий цирк, современный балет, акробатику, мимодраму и драматический театр. Так что соединять несоединимое в грузинском театре тоже начинают учиться.

Фестиваль, без сомнения, открыл широту диапазона современного театра. Есть надежда, что режиссеры и актеры, особенно молодые, вкусив новых театральных идей, начнут заново открывать себя. Но реализовать это может лишь через несколько лет. И то с условием, что «окно в мир» не захлопнется.

Вера ЦЕПЕТЕЛИ

Танец дервишей

док, собственный сценический язык, где средства выразительности важнее хрестоматийного пересказа.

«Положить голову в ящик» невозможно и на чеховской «Даме с собачкой» в постановке грузинского режиссера Левана Цуладзе на малой сцене театра им. Марджанишвили, где живые герои существуют вместе с куклами-марионетками. Казалось бы, абсурд! Совсем нет, благодаря этому режиссер расширил горизонты зрительского восприятия — эмоционального и даже исторического. Он придал действию ностальгически-мистический оттенок — «все это было, было, было», но в не-

ВНОВЬ НА СЦЕНЕ

Эртаоз (Г.Александрия) и Кристефоре (Б.Накашидзе)

Деятельность Зазы Агладзе в музыкальном театре открыл дипломный спектакль «Севильский цирюльник». Показанный на большой оперной сцене в 2001 году, он был принят как авангардистский и вызвал бурную полемику. После этого в оперной студии были поставлены опера – буфф Доменико Чимарозы «Тайный брак», комедийная музыкальная сказка Карла Орфа для певцов, артистов драмы и оркестра «Умница», «Евгений Онегин» Чайковского и мини-спектакль «Пиковая дама». Эпилог» по собственному сценарию на музыку Чайковского. Его премьера состоялась в театре «Глобус» (2008). Показанный повторно в Театре царского подворья во время фестиваля 25-минутных спектаклей, он был отмечен почетной грамотой.

Как согласуется опыт прошедших лет с новой работой З.Агладзе? Каковы предпосылки его обращения к последней опере О.Тактакишвили «Первая любовь»? Интерес режиссера к комедийному жанру бесспорен, и временной охват поставленных им опер, включая оперу Тактакишвили, шагнул за полтора века!

По возрасту З.Агладзе не мог видеть «Первую любовь» на сцене (переименование проигрывает заглавию литературного первоисточника – «Чудаки»). Искрометная музыка, завораживающая экстравагантность персонажей Тактакишвили и Габриадзе проникли в художественное сознание молодого режиссера из рассказов его руководителя и наставника Гурама Мелива.

Опера создавалась в счастливое для Тактакишвили время: родился внук Отарик. Ирина Георгиевна, супруга композитора, вспоминает, как весело шла работа

над партитурой. В кабинете, где работали Отар, Резо и будущий постановщик спектакля Гурам Мелива, не прекращались взрывы хохота, и порой ей казалось, что истинные «чудаки» не те, которым предстоит вершить действие, а эти трое. Надо полагать, что такой настрой в значительной мере обусловил обаяние музыки, ее эстетическую полноценность. Здесь нет преднамеренной звуковой ущербности, режущих слух карикатурных искажений. Пронизывающий ее гротеск возникает из парадокса комических столкновений: гурийские криманчули с аккомпанементом в стиле джаза, озорной аджарский «Гандаган» со старинным «Vivat, academia», мелодии с национальной фольклорной основой и вторгающиеся итальянизмы.

Из авторской ремарки в начале партитуры следует, что композитор представляет сюжет как цепочку сновидений главного героя - наивного простака и бездомного нищего Эртаоза. Эта деталь имела особое значение для З.Агладзе: тема сна предоставляла право на неограниченную фантазию. Воплощение такого понимания - спектакль - аллюзия на эпилог «Пиковой дамы» Пушкина. Действие разворачивается в сумасшедшем доме, и лишь к концу зритель понимает, что происходящее на сцене - галлюцинации безумной женщины, которая воображает себя Германом, одержимым идеей трех карт. С событийностью «Первой любви» этот спектакль сближает мотив болезненного распада психики и связанная с ним возможность проникновения в ее кризисные состояния, что всегда привлекало режиссера.

Свидетели ранних постановок «Первой любви» на-

всегда запомнили прекрасные режиссерские работы в Грузии и за ее пределами, роскошное оформление спектаклей, впечатляющую зрелищность. К счастью для нашей оперной студии с ее финансовыми возможностями, эти качества, в соответствии с требованиями времени, стали изживать себя. В силу вступили такие закономерности, как аскетизм декораций, произвольность одежды главных персонажей, одинаковые костюмы участников хора. Заза Агладзе не поддавался соблазну этой тенденции, облегчающей задачу постановщика. Художники спектакля (Э.Турабелидзе, Г.Ковзиашвили, Г.Устиашвили, Л.Тугуши) имели возможность смонтировать лишь одну декорацию, но она оказалась удивительно емкой. Выложенный кирпичами проем в стене поначалу - окно во дворе, через него коленапреклоненные обожатели подсматривают танец плутовки Маргалиты. Затем - дверь, в которую влезает самовлюбленный Ношреван с богатыми подношениями. В новом превращении это злосчастный камин, место наказания трусливых и вероломных поклонников, куда их загоняет и «примерная жена» Маргалита. В сцене в темнице проем в стене оказывается в тюремной решетке. Из-за нее выглядывают таинственные существа в причудливых одеяниях. Кто это – тени, призраки, привидения из сна? Но вот сцена завершается, «привидения», как по команде, срываются с места и начинают разбирать решетку. Так «рабочие сцены» сближаются с исполнителями.

Изготовление сценических костюмов, по убеждению З.Агладзе, должно происходить в соответствии с характером персонажей. Так, осужденный на пожизненное заключение Кристефоре, мудрый старец с сер-

Заза Агладзе

Маргалита (М.Кублашвили)

дцем юноши, предстает в облики античного философа в изорванной тоге. Итальянский негодник, задержанный из-за торговли нафталином, появляется под окном Маргалиты в смешном парике с развевающимися седыми буклями - так должен выглядеть в представлении начальника тюрьмы Хута Одишария знаменитый артист. Хута велит арестанту петь серенаду, но, желая, чтобы чаровница приняла за певца его самого, с яростью срывает парик итальянца, напяливает на себя, а на итальянца - свою форменную фуражку. Выразительно дополняют облик персонажей такие детали, как круглая шапочка Эртаоза, нелепый шарф владельца клиники для душевнобольных Ношревана. Забавно решен эпизод «духовного прозрения» последнего, когда, зарывшись идеей «полетомании», он, к изумлению присутствующих, на крылышках выпархивает из камина. О независимости режиссерской мысли свидетельствует также увлекательная сценография хора. В постановках последних лет упрочилась тенденция к обезличиванию участников хора. Описываемый спектакль доставил удовольствие и живописным расположением хора и фантазией в выборе нарядов для него. Матросские бескозырки, клоунские колпаки, чепцы, женские косынки на мужских головах – так открывается сцена в клинике.

При всем бережном отношении к участникам фабулы, в центре внимания режиссера Маргалита. Ведь ей предназначена миссия спутницы Эртаоза и Кристефоре на звездолете, созданию которого Кристефоре посвятил всю жизнь. Режиссер увлечен задачей оторвать свою героиню от «земли», от прозаизмов быта. Зритель не видит в ее руках ни метлы, ни совка с ведром, предус-

Хута (Д. Чкония)

мотренных по ходу действия; вместо них модный шарфик, бусы, зонтик, солнцезащитные очки, преподнесенный Ношрewanом телевизор. На фоне этих случайных предметов выделяется шляпка на голове Маргалиты, которая появляется в эпизоде с Ношрewanом. Ее прообраз - принесенная порывом ветра шляпка прелестной Тамуны, навсегда пронзившей сердце Кристефоре-студента, став великой радостью и непоправимым горем его жизни.

Готовя ветреную Маргалиту к очищающему полету, режиссер ограждает ее от обвинений в недостойном поведении, всеми способами восхваляя ее недоступность. Так, выбравшийся из могилы Хута должен обнять придавивший его голову камень, принимая его за Маргалиту. Но в руках наглого ухажера оказывается не камень, а безголовый манекен с пышными формами. Его тут же отбирает возмущенный Эртаоз, кидает его Маргалите, и пенопластовый бюст начинает летать по воздуху. Надо сказать, что эта мизансцена сильно позабавила зал, однако, восприятие ее было неоднозначным. Слышались фарисейские реплики: дескать, режиссер не устоял перед данью популярной эротомании. Многие возражали: такое ли приходится видеть с экранов? У меня же сложилось впечатление, что фантазия постановщика не перелеп штампов, не реверанс перед модой, а откровенная насмешка над ней.

По сюжету Эртаоз должен через вырез поцеловать медальон на груди Маргалиты. Но это не происходит; сценический наряд героини постановщик свел до скромного декольте. Глубокий вырез на блузке возникает лишь в воображении Ношрewanа, когда на экране появляется увеличенный портрет, но не Маргалиты, а Мэрилин Монро.

В музыкальной характеристике Маргалиты ведущая роль отводится вальсу. Этот танец издавна вызывал двойственное отношение. Представления об утонченности, изысканности уживались с самыми низменными ассоциациями.

Не случайно в музыке XX века вальс нередко превращается в пародию, изобличающую духовное убожество обывателей. Красавица Маргалита - предмет восхищения не только выдуманных «чудаков», но и сотворивших ее авторов спектакля, и понятие «обличение» в приложении к ней может показаться кощунственным. Однако в словесном тексте арии из первого акта сполна отразились мещанские приметы этого образа. Решающий этап на пути к их преодолению, к обретению душевной гармонии вальс из юношеского воспоминания Кристефоре. Этот странный ученый посвящает Эртаоза и Маргалиту в мир любви, преодолевающей земные границы, и назначает Маргалиту преемницей своей Тамуны.

Сцена из спектакля

Итальянец (С.Чигладзе)

В ритме вальса изложен такой прекрасный по музыке номер, как баркарола итальянца. В подобном жанровом преломлении видится некий знак. Каждый из претендентов на внимание Маргалиты, не считая Эртаоза, в какой-то момент выявляет свое подлинное лицо в самом отталкивающем виде. Так тупоумный Хута решает завладеть Маргалитой, пожизненно упрявляя ее в тюрьму, и на полном серьезе уговаривает ее совершить для этого преступление. Самовлюбленный Ношреван, услышав стук в дверь, грубо обвиняет предмет своего восхищения в неверности, и, укрывшись в камине, в ярости бросает: «Красивый скорпион!» Нежно и бескорыстно влюблен в Маргалиту только итальянец, и чувства его в проникновенном исполнении С.Чигладзе (высшая профессиональная программа, 1-й курс) через край выплескиваются в музыку вальса. Должно быть, поэтому режиссер проигнорировал сцену, когда привязанный за ногу певец через щель пробирается в дом Маргалиты. Вместо этого зритель видит героиню под руку с итальянцем, несущим ее саквояж. Не сумев распознать Эртаоза, Маргалита доверилась иностранцу, оценила чистоту его чувств и приготовилась следовать за ним в Италию, но люди из окружения Хуты и Ношревана перехватывают их. И, наконец, па вальса, переходя в стоп-кадр, изысканно завершают любовный дуэт Эртаоза и Маргалиты.

Драматургия оперы Тактакишвили - Габриадзе основана на принципе нарастания главенствующего мотива – полета. Этот символ возвышенной духовности в финальной сцене приобретает актуальное звучание. В надписи «НАТО» на обрывке паруса, с которым выходят Кристефоре и Эртаоз, - трепетный вопрос: чем обернется для страны вступление в Североатлантический блок? Спасительным «полетом» или пагубным «приземлением?»

Успех постановки спектакля в оперной студии во многом зависит от его участников, выбор которых не так прост. Зачастую это незнакомые режиссеру воспитанники консерватории, которых рекомендуют их педагоги, порой немногочисленные солисты студии. Большой удачей оказалось назначение дирижером Автандила Мамацашвили, которого зрители помнят

со времен первой постановки оперы Тактакишвили. Георгий Чиракадзе, ближайший родственник и биограф Отара Васильевича, упоминает об огромном успехе этого дирижера во время гастролей в Киеве, когда по требованию публики оркестр исполнил на бис интермеццо перед вторым актом. Поистине подвижнической была работа хормейстера Михаила Эдишерашвили: при минимуме репетиций, перед тяжелой болезнью он успел довести до конца разучивание хоровых партий.

Разные по певческим данным, исполнители сольных партий обнаружили незаурядный артистизм. Магистрантка первого курса М.Кублашвили как будто создана для роли Маргалиты. В калейдоскопе ее мизансцен мягкая пластичность выразительно сочеталась со стремительностью движений, пленительная женственность с огненным темпераментом. Гамма оттенков образа Эртаоза - грустного, оживленно-лукавого или торжественно-серьезного, но

всегда трогательного, в исполнении Г.Александрия (магистрант первого курса) замечательно воссоздавалась средствами мимики. Солист оперной студии Г.Датусани в неожиданном преломлении представил зрителю мужа Маргалиты машиниста Трифона, наделив этого, казалось, неотесанного мужлана тактом и деликатностью. Он скрывает досаду даже тогда, когда жена, искренне желая угодить ему, потчует чем-то несъедобным, или, причесывая, случайно вырывает волосы, терпеливо выслушивает скороговорку заказов на подарки и при первом же зове испуганной Маргалиты кидается к ней на помощь. Одобрительно отнеслись слушатели к солисту оперной студии Т.Сагинадзе, оценив по достоинству его сильный и красивый голос, умение держаться на сцене. В роли Кристефоре выступил Б.Накашидзе. Бакалавр третьего курса, уверенно владеющий искусством вокала, покорила зал музыкальностью исполнения и отличной сценической игрой.

В спектакле, состоявшемся 18 ноября, третьем после премьеры (28 марта) наблюдались некоторые изменения. Группу артистов миманса удачно пополнил Арлекин, который сблизил действие с традициями театра дель арте. Однако, то, что он выступал в парике итальянца, повлияло не лучшим образом на внешний облик последнего; новый парик ему явно не шел. В костюме Арлекина предстал также дирижер и оставался в нем весь первый акт. Стоило ли так начинать оперу? Ощущалось неудобство, причиняемое движениями дирижера, а также снижено впечатление от появления на сцене Арлекина-мима. Неоправданным кажется стоивший большого труда фотомонтаж биографии главной героини, ставший фоном для любовных излишаний Ношревана.

Возобновление «Первой любви» вызвало большой энтузиазм среди слушателей. Хочется пожелать, чтобы оперная студия Тбилисской консерватории смогла наконец обрести свою сцену, и, выйдя из большого зала консерватории, открыла двери широкому потоку почитателей оперных новинок и вступающих в жизнь молодых исполнителей.

Мария КИРАКОСОВА

ЭТА МОЛОДОСТЬ МИРА

В подмосковных Мытищах, в туристическом комплексе государственного образовательного центра «Паведники» состоялась отчетно-выборная конференция МАМОРС (Международной ассоциации молодежных организаций российских соотечественников). Она была посвящена 5-летию со дня основания этого объединения, пожалуй, единственного, работающего с молодыми соотечественниками на международном уровне.

Председатель «Союза русской молодежи Грузии» Александр Беженцев принял участие в работе этого форума. О том, насколько успешной и перспективной оказалась поездка, он рассказал «Русскому клубу».

- Я присутствовал на всех предыдущих конференциях, возглавляя делегацию нашего Союза, но на этот раз, ввиду того, что стрелка политического барометра российско-грузинских отношений опустилась до отметки «хуже некуда», практически прекратилась и спонсорская поддержка подобных обменных проектов. Нам едва удалось обеспечить поездку одного представителя, чтобы поддержать уже налаженные связи, иначе ведь можно их окончательно потерять.

- Но на этот раз известная поговорка прозвучала в обратной тональности – «и один в поле воин»

- Мне выпала большая честь и ответственность – избранным в состав контрольно-ревизионной комиссии.

- И какие перспективы открываются перед вашей организацией в связи с этим избранием?

- Мне, как и пятерым моим коллегам из разных стран, входящим в состав комиссии, будет поручена координация совместных мероприятий, что открывает гораздо более широкие перспективы для проявления

На открытии конференции

инициатив, которые могут иметь реальную материальную поддержку.

- «Союз русской молодежи» можно по праву назвать старожилом международного объединения...

- Да, и даже одним из его основателей, ведь мы присутствовали на учредительном собрании, внесли свою лепту в организационный процесс. «Союз русской молодежи Грузии» настроен на оптимистичный лад в плане перспектив международной деятельности организации на базе МАМОРС – мы намерены налаживать совместную работу с друзьями и коллегами из других государств, в первую очередь в сфере культуры и спорта.

- Да, в этих областях у вас на счету немало успешно осуществленных начинаний.

- В лучшие времена мы действительно работали результативно. Особенно приятно вспомнить 2008 год, когда мы привезли из Москвы, с молодежной спартакиады два «золота» - на мужской и женской досках по шахматам, и серебряную медаль в парном разряде по настольному теннису. Как нельзя более уместными выглядят здесь слова благодарности за поддержку не только на «идейном» уровне, но и делом... Эту искреннюю благодарность мы адресуем Президенту Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» Николаю Николаевичу Свентицкому.

- В вашем уставе одной из приоритетных задач записано объединение молодежи всех национальностей.

- Да, и под эгидой «СРМГ» мы желаем видеть всех, кто разделяет наши устремления развивать национальные традиции, культуру, способствовать сохранению и возрождению духовных ценностей Грузии и России. Мы крайне негативно относимся ко всякого рода проявлениям национальной вражды и стремимся всячески способствовать процессу гражданской интеграции негрузинского населения.

- Мне приходилось и раньше писать о вашей деятельности – спектр ее весьма обширен.

- Да, это и помощь малоимущим семьям, и дискотеки и концерты, и шоу, как, например, «Брейн-ринг», «Любовь с первого взгляда», «Клип-шоу» или марафон в честь празднования юбилея Пушкина. Когда между нашими странами существовали дипломатические отношения, Посольство Российской Федерации в рамках программы поддержки соотечествен-

ников за рубежом откликлось на наши начинания – как вышеназванные, так и школьные чемпионаты по мини-футболу, и стрит-болу (уличному баскетболу). Мы верим, что лучшие времена вернуться, а пока Николай Николаевич Свентицкий обещал нам в наступившем году помощь в организации интеллектуальных токушо и футбольного чемпионата среди школьников. Другой аспект нашей деятельности – проведение разнообразных тренингов, семинаров, круглых столов, конференций на темы: защита прав человека, защита прав национальных меньшинств, гендерное равенство и другие. Один из важнейших наших гуманитарных проектов – оказание помощи соотечественникам, в частности, мы взяли под свою опеку Ольгинский монастырь (единственный русский монастырь на территории Грузии); поддерживали Марткопский и Каспийский детские дома, Тбилисский детский дом «Сатноэба» – помогали продуктами и одеждой, а школьникам еще и обеспечивали постановки спектаклей. Опять-таки при поддержке Посольства Российской Федерации в Гр-

рису Завьялова пригласил нас принять участие в XIII Международном театральном фестивале-конкурсе для детей и молодежи. В будущем году мы проведем кастинг среди детских и юношеских театральных коллективов, и по его итогам выявим лучших, достойных представить на международной арене. Остается найти спонсора, который поддержит наши таланты.

- Какую новую информацию получили вы в ходе поездки?

- Ключевым событием конференции был отчетный доклад, подготовленный правлением МАМОРС, которое возглавляет В.Пашков (председатель правления (Украина) и В.Журавлев (председатель исполнительного комитета (Россия)). А всего в состав Правления входит 12 человек. В докладе мы обнаружили полезные рекомендации стратегического характера для 67 молодежных организаций российских соотечественников из 44 стран мира, входящих в Ассоциацию. Между прочим, на конференции было подчеркнуто, что Ассоциация является, пожалуй, единственным

А.Беженцев и граф П.Шереметев

Участники конференции

зии вышла в свет газета нашего Союза «Ровесник».

- Какова судьба этой газеты? Первые номера имели успех, но потом она исчезла ...

- К сожалению, политические и финансовые неурядицы повергли этот проект в состояние вынужденного простоя. Но мы не теряем оптимизма. На следующий год у нас намечено много мероприятий самого разнообразного характера. И было бы хорошо, если бы материалы о них нашли отражение в специальном печатном органе нашего Союза, который, кстати, раздавался бесплатно.

- Вернемся к итогам вашей поездки. Удалось ли договориться, наметить конкретные перспективы сотрудничества с зарубежными коллегами?

- Контуры конкретного сотрудничества были обозначены во время встреч и бесед с представителями Молдавии, Армении, Азербайджана, Греции, Украины, США. Мне показалась очень привлекательной идея латвийских коллег о проведении КВН для школьников. Она будет обсуждаться в нашем тбилисском офисе и, возможно, найдутся средства для поддержки этого проекта. Латвийский мультинациональный центр культуры для детей и молодежи под руководством Бо-

международным объединением, работающим с молодыми соотечественниками. Также были подведены итоги деятельности Ассоциации за отчетный период, проанализированы результаты работы по консолидации и координации деятельности молодежных объединений соотечественников, проживающих за рубежом, в интересах сохранения этнической идентичности, духовного и культурного наследия российского народа. Разговор шел о путях приобщения молодежи к русскому языку, культуре и традициям старших поколений, вовлечении ее в дело сохранения и защиты этнокультурной самобытности россиян независимо от места проживания, содействию созданию необходимых условий для расширения культурных, интеллектуальных и деловых связей молодого поколения российской диаспоры с исторической родиной, создании системы информационного обеспечения молодежи, привлечении к деятельности Ассоциации новых сторонников с целью формирования массового молодежного движения за реализацию идей консолидации российского зарубежья.

Владимир САРИШВИЛИ

АБСОЛЮТНЫЕ КОСМОПОЛИТЫ

Целый месяц братья Илья и Кирилл Зданевичи были вместе дома в Тбилиси! При жизни такое случалось редко! Французскому посольству и Фонду Дюма удалось открыть в Государственном Художественном музее совместную выставку их работ.

Впечатление от выставки сложилось сложное и неоднозначное. То, что было представлено по ходу движения посетителей справа-налево – неизвестное нам творчество Ильи – с первого взгляда не воспринималось. Планы церквей, книжная графика, афиши, странные тексты с танцующими буквами. Интеллигенция с некоторым удивлением надела очки. С облегчением дошли до знакомого полотна Пиросмани и с явным удовольствием обратились ко второй части экспозиции – ярким и, главное, более знакомым, живописным полотнам Кирилла. Фрагменты декораций к спектаклям, спокойные работы последнего периода жизни, самые известные блистательные работы модерна и, наконец, тонкие национальные тбилисские мотивы.

Эстетическое удовольствие получено, общение со знакомыми и малознакомыми в радость – вечер удался. Еще одна витрина. Второй раз за вечер всплыло имя Коко Шанель – посвященный ей сонет Ильи и эскизы тканей, которые он создавал, будучи директором фабрики Шанель.

Постепенно начало проявляться удивительное многогранное творчество Ильи, стал виден путь каждого из братьев, а главное, проступила драма двух необыкновенно одаренных сынов Грузии, которые так мало были вместе и так много успели за это время сделать для родины. Судьба развела их на всю оставшуюся жизнь.

Братья Зданевичи родились в Тифлисе. Поляки они только наполовину. Мать, Валентина Гамкрелидзе – бывшая певица и ученица Петра Чайковского. Отец, Михаил Зданевич – преподаватель французского языка и литературы. Четыре языка с самого детства и две веры сделали братьев абсолютными космополитами. Это означает, что они не только с легкостью и уважением входили в любую языковую среду, но и умели интуитивно выбирать самое значительное в любой новой культуре. Яркая индивидуальность, талант и хорошее воспитание притягивали к ним людей.

Им было 20 и 18 лет, когда, приехав на каникулы в Тифлис из Петербурга, они обнаружили в привокзальном трактире потрясшие юное воображение картины и не успокоились, пока не разыскали в подвале на углу улицы Гоголя художника-самоучку. В столь романтическом и беззаботном возрасте им хватило художественного вкуса и интуиции понять, что перед ними гений. Братья провели блестящую пиар-компанию – собрали по трактирам картины, организовали выставку, предста-

вили автора художественной общественности. Заказали художнику свои портреты и как могли поддерживали материально. Но каникулы закончились, а общественность была не готова воспринять новое. Гений побрел своим предначертанным свыше путем.

Уже после смерти художника Зданевичи разыскали большую часть картин Мастера, написали десятки статей, создали монографию на нескольких языках.

Нико Пиросмани стал той магической виртуальной территорией, на которой разлученные братья всю жизнь были вместе. В год смерти Кирилла Илья открыл в Париже выставку Пиросмани, где представил 60 полотен художника. Так он простился со старшим братом.

В начале же века, впитав все новые веянья в искусстве Петербурга и Москвы, они перенесли их на родную почву, став основоположниками грузинского авангарда.

Единомышленники в искусстве, они, на самом деле, были очень разными людьми. И это тоже прекрасно показывает выставка. Кирилл талантливее как художник, он цельный, глубокий, ответственный человек. Мир его полон страстей и ярких красок.

Илья изысканно декоративен и в искусстве, и в жизни. Он и художник, и поэт, и писатель. Позднее он был дизайнером, редактором, издателем, организатором балов и международных научных конференций.

Кирилл рисовал, воевал на фронте, был сослан и всегда возвращался в родной Тифлис, и снова рисовал.

На стенах выставки звонкие авангардные полотна Кирилла с первой персональной выставки 1910 года. Кубистические сине-лиловая ню и трогательно восторженный портрет друга-поэта Колау Чернявского. Никакого уродства и препарированной действительности Пикассо. Сплошная красота и гармония в кубе. Радостный кубизм.

Три экстравагантных натюрморта. Зрительное их восприятие идет волнами. Сначала набегают яркая волна чистого цвета – синего либо жемчужного. Откатывается назад. Следующая волна выносит на поверхность предмет – алую сафьяновую книжечку, которая кажется голографической, либо белую фарфоровую шкатулку с удивительной инкрустацией на крышке, которую так и хочется приоткрыть.

Рядом на стене – Кирилл–пейзажист – знойная фиолетово-желтая Персия.

Все эти полотна – начало художественного пути, но похоже, что и пик творчества.

Если младший брат, пройдя через абсурд, обрел полную свободу, то старший – со своей исключительной цельностью природы – оставшись на родине, свободой творчества потерял. Долгие годы он писал пейзажи – изысканные, колоритные, но не захватывающие дух как первые авангардные работы. Только перед самой смертью Кирилл создал фантастический горный пейзаж, так похожий по эмоции на ранние работы.

Расставшись с юношами, братья еще только раз увиделись в Париже седовласыми старцами и провели вместе целый год. О нем грустный пейзаж Кирилла «Вид Парижа из мастерской Ильи». Путь завершен. Кирилл похоронен в Тбилиси, Илья – в Париже.

С этого момента четыре государства – Франция, Польша, Россия и Грузия считают их творчество своим национальным достоянием.

Но как же хорошо хоть ненадолго вернуться домой!

Ирина МАСТИЦКАЯ

Расписание регулярных рейсов «ЗИМА-2009» А/п базирования – Звартноц (Ереван) (UDYZ/EVN)

С 25 ОКТЯБРЯ 2009г. ПО 27 МАРТА 2010г.

День	Тип ВС	Отпр.	Приб.	Рейс	Направление	Рейс	Отпр.	Приб.	Примечание
1	A319/A320	19.30	19.10	U8-347	Алеппо	U8-348	20.40	00.10/+1	
7	A319/A320	08.10	10.10	U8-151	Амстердам	U8-152	14.30	21.55	
2	CRJ2/A319	10.00	10.35	U8-937	Астрахань	U8-938	12.50	15.30	
1 5	CRJ2/A319	06.30	07.30	U8-105	Афины	U8-106	12.00	16.30	
1 4	A319/ CRJ2	06.00	07.45	U8-307	Бахрейн	U8-308	09.00	12.55	
5	CRJ2/A319	23.30	23.35	U8-305	Бейрут	U8-306	01.00/+1	05.00	
2	A319/A320	09.20	10.30	U8-115	Берлин	U8-116	12.15	19.05	
6	A319/A320	11.30	11.35	U8-945	Владикавказ	U8-946	13.10	15.20	
2 7	A319/A320	08.30	11.35	U8-303	Дубай	U8-304	13.05	16.20	
5	A319/A320	05.30	08.35	U8-303	Дубай	U8-304	09.55	13.10	
3	CRJ2/A319	08.30	11.35	U8-303	Дубай	U8-304	13.05	16.20	
7	A319/A320	18.20	22.40	U8-995	Екатеринбург	U8-996	00.40/+1	03.10	
4	A319/A320	15.30	16.10	U8-855	Киев	U8-856	17.45	22.15	
1 3 5	A319/A320	11.50	12.30	U8-931	Краснодар	U8-932	14.10	16.50	
5	A319/A320	02.50	04.45	U8-508	Москва (ШРМ)	U8-507	07.00	10.45	25ОКТ-20ДЕК
1 2 3 4 5 6 7	A319/A320	02.50	04.45	U8-508	Москва (ШРМ)	U8-507	07.00	10.45	21ДЕК-31ДЕК
5	A319/A320	02.50	04.45	U8-508	Москва (ШРМ)	U8-507	07.00	10.45	08ЯНВ-27МАР
1 2 3 4 5 6 7	A319/A320	14.30	16.20	U8-512	Москва (ВКО)	U8-511	17.30	21.10	
1 2 3 4 5 6 7	A319/A320	09.45	11.30	U8-510	Москва (ДМЕ)	U8-509	13.00	16.35	
1 2 3 4 5 6 7	A319/A320	18.15	20.00	U8-516	Москва (ДМЕ)	U8-515	21.35	01.15/+1	
1 2 3 4 5 6 7	A319/A320	22.30	00.15/+1	U8-518	Москва (ДМЕ)	U8-517	01.05	04.40	
6	A319/A320	19.20	21.15	U8-961	Н.Новгород	U8-962	23.15	03.10/+1	
5	A319/A320	18.35	01.05/+1	U8-991	Новосибирск	U8-992	02.50	05.45	
6	A319/A320	22.40	22.55	U8-825	Одесса	U8-826	00.25/+1	04.30	
1 5	A319/A320	08.45	10.50	U8-101	Париж	U8-102	14.00	21.50	
2 3 7	CRJ2/A319	10.00	11.10	U8-121	Рим	U8-122	12.30	19.20	
2 6	A319/A320	17.45	18.30	U8-927	Ростов	U8-928	20.30	23.10	
3	A319/A320	19.20	22.00	U8-971	Самара	U8-972	23.50	02.30/+1	
6	A319/A320	09.00	11.45	U8-887	Санкт-Петербург	U8-888	13.15	17.45	
7 3	CRJ2/A319	19.10	19.05	U8-835	Симферополь	U8-836	20.35	00.25/+1	
7 4	A319/A320	08.40	09.00	U8-967	Сочи	U8-968	11.00	13.15	
3	A319/A320	22.50	23.10	U8-5011	Стамбул	U8-5012	00.10/+1	04.20	
1 2 3 4 5 6 7	A319/A320	06.30	07.15	U8-21	Тбилиси	U8-22	08.00	08.45	
1 2 3 4 5 6 7	A319/A320	17.35	18.20	U8-23	Тбилиси	U8-24	20.45	21.30	
2	A319/A320	05.05	09.05	U8-9063	Уфа	U8-9064	11.00	13.10	Только 03, 17 НОЯ 01, 15, 29 ДЕК.
1	A319/CRJ2	23.00	23.05	U8-865	Харьков	U8-866	00.10/+1	04.05	
1 4 5 6	CRJ2/A319	09.10	10.35	U8-117	Цюрих	U8-118	13.35	20.35	

Условные обозначения:

«Д» – о выполнении рейса сообщим дополнительно

«/+1/» – следующие сутки

Armavia

Արմավիա

WWW.ARMAVIA.COM